

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

6

1 9 5 6

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

Петö XI-öд во

№ 6

Июнь 1956 во

КОМИ АССР-са СÖВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬЯС СОЮЗЛÖН ОРГАН

СОДЕРЖАНИЕ

Сöветскöй писательлön ыджыд призвание 3

КВАЙТÖД ПЯТИЛЕТКАСА ЙÖЗ

Б. Горелик — Строительяс (очерк)	6
С. Попов — Стихотворениеяс: Моряк, Озырлункöд ме ог чайт..., Тöлыськöд орчöн, Эн верит некор сылы . . .	15
Ф. Шербаков — Лирическöй тетрадьяс: Кутшöм лöнь тайö рытыс..., Видз вылын, ю дорын, Тэ дорö ме волі, Паськыд Эжва дорын (стихъяс)	17
В. Власов — Бөр сійö кадыс оз во (стих.)	18
И. Смирнов — „Дышкулёз“ (стих.)	19
В. Ширяев — Виль посёлокын (повесть)	20
Ю. Апраксин — Бать (рассказ)	46
В. Волин — На боевом посту (стих.)	52
А. Мурзин — Письмо к дочери (стих.)	53

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. Доронин — Заметки читателя 54

КОМИ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО, СЫКТЫВКАР

СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
КОМИ АССР

Ответственный редактор *Я. РОЧЕВ.*

Редколлегия: *И. ВАВИЛИН, Г. ТОРЛОПОВ, Г. ФЕДОРОВ, В. ЮХНИН.*

СОВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬЛОН ЫДЖЫД ПРИЗВАНИЕ

Тайо вöли нэмджын дорысь важöнджык, кор страна весьтын юраліс первой русскöй революциялön грозной гымалöм. Революционнöй бойяс-лön югыд биясön югдöдöм будущöйö видзöдöмön, Ленин аддзис вынйöра, свободнöй, збыльысь народнöй литература, коді восьсön шуис служитны «уна миллион да уна дас миллион уджалысь йöзлы, кодъяс составляй-тöны странагысь цвет, сылысь вынсö, сылысь будущностьсö».

Öнi збыльмис сійö, мый оліс коркö смел, бордйöдысь ленинскöй меч-таын. Миян эм öнi татшöм литератураыс! Став народкöд öтлаын Комму-нистическöй партиялön мудрöй веськöдлöм улын советскöй литература прöйдитіс ыджыд да славнöй туй, право серти заслужитіс народлысь ыджыд признание, сылысь радейтöм, сылысь уважение, бур бать сямa поддержка. Виль социалистическöй обществолön пöшти нелямын вося существуйтан кад чöжön сійö вöлі народлысь мöвпъяссö да кöсйöмъяссö выражайтысьöн, сылön вынйöра духовнöй оружиеөн. Советскöй йöзлön уна поколениеяс кутасны признательностьöн сёрнитны миян литература-лön благороднöй подвиг йылысь, коді нэмъяс кежлö запечатлейтіс чело-вечество историяын виль эпоха чужöмлысь прекраснöй да величественнöй картина.

Советскöй литература пыр вöлі веськöдчöма народ дінö, олöм дінö. Сійö пыр вöлі накөд, коді муніс общество революционкöя преобразуйтöм вöсна борецъяслön первой радъясын. Накөд öтлаын сійö мужественнöя тышкасис гражданскöй война поляяс вылын, накөд öтлаын тöждысьöмön да радейтöмön поддерживайтіс коммунизмлысь петасъяс, петаліс первой пятилеткаяслön грандиознöй стройкаяс вылö, самоотверженнöя дорйис рöднöй Отчизналысь свобода, честь да независимость фашистскöй орда-яслы паныд беспримернöй бойясын, накөд, творческöй, созидательнöй уджыввса йöзкөд öтлаын мунö сійö и талун да прославляйтö делöяслысь величие, кодъяссö вöчö миян народ, отсалö сылы венны великöй цельö мунан туй вылын сьöкыдлунъяс да препятствиеяс.

«Миян литературалön выныс сын, мый миян странаын социализм стрöйтöмлön да коммунизмлань сылön мунöмлön став этапъяс вылын сійö зільö выразитны великöй Ленинлысь воля, надеяяс да кöсйöмъяс, волясö Коммунистическöй партиялысь, коді öткодь рöднöй ставнымлы миянлы, пöрысь и том литературяслы». Тадзи висьталіс Большой Крем-лёвскöй дворецса трибуна вывсаян пöрысь русскöй писательница Ольга Форш писателяслысь мöд Ставсоюзса съезд восьтігön.

Советской народ аслас делёясон, аслас став олөмөн утверждайтö коммунистической идеяяслысь, марксизм-ленинизм идеяяслысь торжество. И миян литература, кодi сиис асысö народлы служитöм вылö, лоис коммунистической идеяяслон торжество вöсна тышын вынйöра, венны позытöм оружиен. Миян литература, кодi верной народлы, верной Коммунистической партиялы, аслас правда вынөн вöчö зэв ыджыд воздействие народлон духовной развитие вылö. Мыйта переживайтöма, мыйта мовпалöма да чувствуйтöма советской мортон писатель-современниклон вöсьса книга весьтын. Писательлон признаниеыс ыджыд да благородной. Советской действительность кыпöдö сийöс вöвлытöм высота вылö, вöсьтö сы водзын петкөдлөм вылö сэтшöм предмет, код йылысь и эз вермывны вöтасыны кольöм кадся художникъяс.

Коммунизм вöсна бойясын лоисны традицияс советской унанациональной литературалон, кодi кужö сэтшöм вдохновляющей вынөн утверждайтны выльöс да вöчны гневной приговор став отрицательнойыслы, бöрö кольчысьыслы да шогмытöмыслы. Некор войдөр литература эз тöдлы народкөд татшöм вынйöра да торйодны позытöм духовной йитöдсö. Реакционной буржуазной эстетика старательной видзö литературабс народной олөмкөд ловъя да непосредственной общениеысь, зильö нуöдны писательöс современностьысь индивидуалистической переживаниеяслон замкнутой мирокö. Ставыс тайö обрекайтö литератураöс бесплодность да оскудение вылö. Советской общество условиеясын литература лоис збылысь общенародной делöн, сылон развивайтöмын да дзоридзалöмын заинтересованöсь уна миллион йöз.

Народлы колана книга петö сöмын сэки, кор писатель чуткöя гөгөрвоё народной олөмлысь пульсö, аддзö сылысь водзö мунöмсö. Писательлы оз вермы лоны веськод ставыс сийö, мыйөн олö да лолалö народ, мый составляйтö сылон олөмлысь, сылон делёяслысь да тöждлунъяслысь содержаниесö. Советской литература — ыджыд горизонтъяслон литература. Сийöс создавайтöны, сийöс представляйтöны передöвой йöз, кодъяс тöдöны не сöмын литературной делö. На пöвстысь уналысь творчествосö озырмөдö многогранной да разносторонней государственной да общественной деятельностьюн активной участвуйтöм.

Миян писателяс мукöд странаясса передöвой писателяскөд öтлаын лоисны мир сторонникъяс движениеа активной деятелясөн. Донъявны позытöм советской литературалон щедрой вкладыс современностьлон тайö медся благородной, медся жизненной движениеас.

Советской писательлон исключительно кывкутана, ыджыд признаниеыс, и та вöсна народ сэтшöм требовательной сылон творчество динö. Сийö оз вермы удовлетворяйтчыны посредственной произведениясөн, кодъяс оз выражайтны миян великой кадлысь духсö. Советской литература озыр талантъясөн, сылон эмöсь прекрасной мастеръяс, активной, деятельной вынъяс, кодъяс способенöсь кыпöдны литературной творчествосö сийö требованиеяс вылö, кодъясöс выдвигайтö сы водзын ачыс олöмыс. Кыдзи вöли пасйöма партиялон XX-öd съезд вылын КПСС ЦК-лон отчётной докладын, советской литературалы да искусстволы принадлежитö ыджыд роль сийö тышас, кодöс нуöдö миян партия важ мирлон отживайтысь идеяяслы да представленияяслы паньд, коммунистической идеология паськөдöм да утвердитöм вöсна. Миян странаса литература да искусство вермасны да долженöсь шедöдны сийöс, медым лоны первойсөн мирын не сöмын содержаниелон озырлун серти, но и асланыс художественной вын да мастерство серти.

Советской писателяслон союзы, кыдзи творческой самодеятельной организациялы, колö веськöдны СССР-са став братской республикаясысь

писательяс коллективлысь усилиеяссö кывкутана могъяс решитöм вылö, кодъяс öнi сулалöны литература водзын, воспитывайтны быд писательын народ водзын ассыяс долгсö пыдисянь гөгөрвоём, решительнöя выступайтны сэтшöм явлениеяслы паньд, кодъяс вöчöны ущерб советскöй литераторлön честылы да достоинствоылы. Литературнöй делö оз терпит мелочнöй административнöй опека, сийö медся омöля сетчö механическöй регламентациялы да нивелировкалы. Ловъя творческöй духön должен йиджтысьны писательскöй организациялön став деятельностьыс. Литература да искусство юкöнын, кызди индылис В. И. Ленин, «кыв шутöг колö обеспечитны ыджыдджык простор личнöй инициативалы, индивидуальнöй склонностьяслы, простор мысльлы да фантазиялы, формалы да содержаниелы». Сын и выныс социалистическöй реализм методлön, мый сийö предполагйтö творчестволысь свобода, писательлысь художественнöй индивидуальностьсö яркöя да самобытнöя выявляйтöм.

XX-öд партийнöй съездлön историческöй решениеяс, кодъяс садымöдiсны уна миллион советскöй йöзлысь адззывтöм энергия, зэв паськыд инициатива да самодеятельность, чуксалöны писательяссö выль творческöй свершениеясö, олöмкөд йитөд водзö ёнмөдөмө, идейно-художественнöй мастерство мудзлытöг совершенствуйтөмө. Миян литература пöртас олөмө ассыяс долгсö, сы вöсна мый сийö непоколебимöя сулалö социалистическöй реализм позицияс вылын, решительнöя выступайтö реакционнöй буржуазнöй идеологиялы паньд.

Ыджыд туйяс восьсöны литература водзын Коммунистическöй партия XX-öд съездлön решениеясын. Почётнöй обязанностьыс художниклön, кодлы колö петкөдлыны литературалön прекраснöй произведенияясын беспримернöй подвижьяссö советскöй народлысь, кодi вдохновляйтсö партияön коммунизм великöй делöлön торжество вöсна тыш вылö.

„Правда“, май 21 лун.

КВАЙТӨД ПЯТИЛЕТКАСА ЙӨЗ

Борис ГОРЕЛИК

СТРОИТЕЛЬЯС

Коммунистическөй партия XX-өд съездлөн директиваясын шуома стрөитны мөд туйяс Коноша — Котлас — Воркута линия пөлөн. Тайө уджсө вöчны поручитöма «Печорстройлы». «Печорстрой» коллективлөн эмнин ыджыд опыт Войвылын көрт туйяс стрөитөм кузя: сийө нюжөдис стальной магистраль прöйдитны позьтөм парматі Большеземельскөй тундраса помтөм-дортөм просторьясөдз — Воркутаөдз. Öнi кeжлө республикаса тайө зөв ыджыд строительной организациясы инженерьяс лөсьөдисны квайтөд пятилетка вылө став уджьяс нуөдөм кузя проспект.

«Печорстройса» быд работниклөн тайө книгаыс лон настольнойөн. Сийөс петкөдлгөн строительстволөн техническөй отделса начальник Александр Владимирович Мороз ас көйөйтөгьс читкыртис синьяссө, кыз тайө овлө сэки, кор неокотапырыс сетöны мөд мортлы мыйкө зөв донаөс.

— Танi ставсө висьталöма,— шуис Мороз.

Лыддыам: «Полярной войяс. Вөгөгöрын вывтi этша шондiа лун, суровтöвьяс, ураганной төлөн кыпөдөм тшөкыда овлысь пургаяс, дженъыдик полярной гожöмын частö овлысь зэрьяс,— вот тайө сьöкылдуньясыс, кодьясöс ковмас венны строительясылы...»

Тайө кывьяссө гораа лыддигөн Мороз спокойнойя пукалис пызан сайын. Александр Владимирович абу нин том, сылысь чужөмсö визьйөдлөмөйс чукырьяс. Но тэрыб, кыпид синьясас төдчö олөма мортлөн ыджыд вын.

Воис сийө татчө, Печораө, во дас вит сайын, кор öнiя Печорскöй көрт туйсö сöмын на вöли пасйöма сийөс стрөитысьяслөн карта вылө.

Öнi интереснö вöли сёрнитны важся инженеркөд. Мороз сёрнитис то мечтательнойя, то немвиччысьтөг сурова: сийө казътылис, кызди нюрьяс вомөн да йөзтөм парматі, куш тундраті стрөительяс нюжөдисны Войвылө стальной магистраль.

Сылөн висьтыс — строительстволөн ловъя календарь. Сы водзын абуөсь бумагаяс, документьяс — инженер ставсө помнитö. И кор сдайтисны эксплуатацияö перегоньяссö, и кор көрт туй кузя, кодi йитö Печорскöй угольной бассейн странаса центркөд, мунис медводдза состав.

— Ti көсьянынъд төдны, мый вежсис мяняын, мөднөгөн кө танi, бөръя вояс чөжөн?— паськыд öшинь дорö матыстчөм бöрын, штoryсö вештыштiгөн, юалис Мороз.— Ме висьтала сöмын кык цифра. Правда, делöяс омöля төдысь мортлы найö кажитчасны тырмымөн. Но ми, инженерьяс, абу уна сёрниаөсь, кызди и тайө цифраясыс, пыр донъялам найөс колананогөн. 1950 воын öти рабочöй вылө земляной уджьяс кузя комплексной нурмаыс оз вöли во мяян и куим кубометрөдз, а öнi сийö матыстчö öкмыс

кубометр дорё. Збыльысь, кос цифраяс? А найо — техника вёсна медбур агитация!

Куим и окмыс. Мый жо тайо петкодло? Весиг омоя разбирайтчысь мортлы тайо цифраясыс унатор йылысь висьталасы! Наын петкодчыссьо строительяс вёсна, налысь уджсо кокньодом вёсна Коммунистическёй партиялон ёна тождысомыс, найо висьталоны сы йылысь, мый техника о́ни ыджыдало трасса стро́итомын. Перегоньяс вылын о́ни уджалоны экскаваторьяс да бульдозерьяс, башенной краньяс, автомашинаяс, грейдерьяс, канава кодысь машинаяс — ставсо он лыддьодлы.

Александр Владимировичлы сёлөм вылас вёли кыпид сы вёсна, мый сийос гогорвоисны, мый сийо аддзис строительяс оломын да уджын выльсо объяснитом выло медся важнойсо.

— Но и тайо на абу ставыс,— водзо висьталис Мороз,— ми эськё эго вермё успешной вочны мод туйяс, паскыда нуодны жилищной да культурной строительство, эз ко вёвны ещё мукодторьяс.

Сийо матыстчис карта дорё да кутис петкодлыны местаяс, кони эмось «Печорстройлон» зев уна предприятияс: кирпичной, известковой, бетонной заводьяс, лесокombинат, ремонтной мастерскойяс, железобетонной изделеияслон полигоньяс... Ыджыд, паскыд овмос!

Ми петим ывла выло. Вёли рыт. Печора карын слаб электрической югорон югдодом вижов-горд уличаясыс нюжалисны «Печорстрой» здание динсян уна вожьясон. Зев матын кылис паровозьяслон тутсом. Ю дорсян овтышитс кокньыдик ыркыд то́вру. Александр Владимирович немвиччысь-тог юалис:

— А ти то́данныд, кор Печораын вёли стро́итома медводдза каменной керка?

Печора карса быд олысь оз, дерт, вочавидз тайо вопрос вылас. Мороз мудеритомонмоз нюммунис:

— Но? Оно то́дой, сидко,— гогорвоис сийо.— Первой каменной керка вёли стро́итома тани 1947 воын, а кык во мысти Печора лои нин карон. Со тиянлы миян строительстволон темпыс.

Сийо прощайтчис да тэрыба кутис восьлавны улица кузя, ассыс делосо сёлөмсянныс радейтысь тайо мортыс, кодлон турунвиж френч вылас вёлины орденской ленточкаяс.

Оз сразу вун татшом беседаыд. Модаро, кад кольыштөм бёрын, висьталөмторйыс лоо вынаджык. И вот сувто нин син водзад, кыдзи тайо берегьясас дас вит во сайын воисны советской йоз, зэвтисны татчо ассыныс палаткаясso. Эз, найо эз любуйтчыны суро́ва встретитысь Печораон. Найо заводитисны стро́итны кар, пискөдчисны ко́рт туйлон стальной визьон век ылөджык Войвыло.

Печорской магистральлысь мод туйясso стро́итоны «Печорстройлон» куим отделение. Налон участкисыс разаломабсь тысяча километр выло, туй кузьяталаыс — Котлассянь Воркутаодз. Строительяс оз сомын вочны туйсо, найо стро́итоны уна се виль керкаяс карьясын да посёлокьясын, кодыас быдмисны став магистраль полон боря воясо, стро́итоны паровозной да вагонной депояс, ломтас видзан складьяс, вокзальяс; кодыоны юкмөсьяс,— оти кывйон ко, вөчоны ставсо, мый овло да мый коло́ быд ко́рт туй дорын.

Николай Николаевич Немиров сулалис вагон о́шинь дорын да сюся видзөдис строительстволон сёлөмто ыштөдана картина выло. Сийо вёли воо «Печорстройса» аслас отделениео, кытчо индисны сийос нельөд строительной отделениеса главной инженерон.

Немиров — том специалист, сійо сөмын на кутм во сайын помаліс железнодорожной транспорта инженерясос готівитис Москвской институт. Кызди инженер, первой крещениесо сійо получитис Москва — Улан-Батор — Пекин корт туй строительство вылын, стрөитис Монгольской Народной Республикаын магистральлыс участок. Николай Николаевич видзодис вагон ошинь динти котортис вөр выло да сылы мыйлакодум вылас уси пось, шавьялыс лыаа Гоби пустыня. Кутшом абу откодос татчос условиясыс сэтчоссакод, коні сійо шедодис самостоятельной удж кузя медводдза опыт!

Тодвылас сылы уси технической отделса начальниккод — Александр Владимирович Морозкод — «Печорстройын» сёрни. Беспокойной тайо мортыс, коть абу нин том. Кызди сійо видзодис роговой очки пырыс том инженер выло, — синсо читкыртомон быттьо косйис тодмавын, кутшомджык сійо, Немировыс, институтса тайо джуджыд тушаа, косиник том посланецыс.

— Миянын абу Гобиса лыаяс, — шуис Мороз, — тані тайга, тундра, пурга, веж морозыяс. Со аддзанныд, — Немировкод немвиччысьтог шутыштіс порыс инженер, — и овъясыс миян откымын работникьяслон абу зев приятнойос: Мороз, например...

Николай Николаевич нюммуни, кор сылы дум вылас усины технической отделса начальниклон тайо кывьясыс. Но мый верно, сійо верно: строительство условиясыс тані аслыссямаось, сьокыдось.

Но, управлениеыс локтигон, том инженер медся этша думайтис сьокылуньяс йылыс. Сійо мовпаліс модтор йылыс. Нельод строительной отделение, кытчө сійо муно уджавны главной инженерон, — стройкалон медся боевой участок. Тані колө сетны эксплуатацияо мод туйяслыс некымын перегон.

Сетны эксплуатацияо! Николай Николаевич бура тодо, мый тайо лоо. Тайо — строительлы настоящей экзамен, инженерлыс сямлун проверитом. Од железнодорожникыяс оз кутны радуйтчыны пыр жо, мыйон сомын тодмаласны, мый помасьома кутшомко перегон стрөитом. Сійо колө налы зев ена, но принимайтоны сійос ена видзчыситыр, кызди, шуам, речникыяс принимайтоны буксируйтом выло ыджыд пур, кор пароходствоын абуось свободной суднояс. Ставсө вочасы опытной капитаньяс, медым доказитны пурьясысыясы, мый отилаті абу дзик правильно вочома ошлаговкасө, а эсті слаба кортавлөма пучокьяссө.

Но корт туй перегон колө стрөитны торья нин бура. Сэти модасны мунны тяжеловесной поездьяс, туйлон состояниеыс зависитө корт туйлон став уджыс. Вот мыйла железнодорожникыяс стрөга, гогорбок доньяломон принимайтоны быд вель перегон, требовательностьыс найос заставляйтө стрөитны сидз, медым, кызд шуласны, дзик некытчө вөлі крукасыны.

Строительство управлениеын Немиров тодмасис, кызди котыртома уджсө перегоньяс вылын. Сюс инженер Немиров, коді бура тодис вель технической литература, дась нин вөлі панны спор «Печорстройса» работникьяскөд: строительство вылын техникаыс вель, сійо уна, а уджьяссө нуодоны важног. Налыс став комплекссө — земляной полотно лэптөмсянь туй вочомсө дзикөдз помавтодз — выполняйтөны торья бригадаяс. Та дырий быть лоо техникалон простой, йөзлон весь кад коллялом, быть ковмас ородны строительстволыс графиксө.

— Та йылыс колө думыштылыны, — шуис Морозлы Немиров, кор сёрниис пансис удж котыртом йылыс, — механизмьяс миян используйтсьоны омөля і медсясө удж лёка котыртом вөсна. Вот Монголияын, помнита, ми котыртлим узкоспециализированной бригадаяс. Найо тырвыйо асьнысө оправдайтисны.

Александр Владимирович синбѡжнас видзѡдліс том инженер вылѡ. Став сѣртияс тѡдчис — сылы сьѡлѡм вылас воис сійѡ смеллуныс, кутшѡм ногѡн висьталіс Немиров ассыяс мѡвпсѡ первойыс аддзысигѡн жѡ татшѡм колана вопрос кузя.

— Но, мый нѡ, дейстѡуйтѡй, дейстѡуйтѡй, кызди тѡ кѡсьянный, — шуис сѣки технической отделсa начальник. — Экспериментируйтѡй!

И Немиров решитіс экспериментируйтны.

Кор сійѡ воис Железнодорожнѡй посѣлоко, кѡні нуѡдіс уджсѡ нѣльѡд стрѡительнѡй отделение, вѡлі нин гожѡм пом. Пуяс вылын корьясыс вижѡдѡмаѡс, рытъяснас лѡлі ыркыд. Немиров тѡдмасис отделенияса аппараткѡд да ни ѡти лун нюжмасьтѡг муніс трасса вылѡ.

* * *

Некымын лун мысти отделениеын вѡлі котыртѡма узкоспециализированнѡй бригадаяс. На пѡвстыс быдѡн нуѡдіс индѡм удж мѡд туйяс стрѡитѡм кузя. Делѡ пыр жѡ кутіс мунны гагаджыка, уджъяс ѡддзисны. Ѳта-мѡд бѡрся перегонъяс вылѡ воавлісны балласт тыра, мукѡд стрѡительнѡй материалъяс тыра составъяс, дугдывтѡг шумитісны бульдозеръяслѡн моторъяс, вѡчисны ассыныс сьѡкыд удж экскаваторъяслѡн стальнѡй киясыс. Дугдывтѡг мунісны войвывлань опытной механизаторъяслѡн — Владыколѡн да Ратушняклѡн — экскаваторщикъяс да бульдозеристъяс. Перегон вылын кыпавліс насыпь, кольліс вольсавны шпальяс да нюжѡдны рельсяс.

— Инженер ѣрт, миян сайын делѡ оз суvt, — кызкѡ ѡтчыд шуис Немировлы бульдозеристъяслѡн бригадир Ратушняк. — Видзѡдлѡй, кызди ми тѡвзям водзѡ.

Механизаторлыс замечаниесѡ пѡся обсуждайтісны отделениеын специальнѡй совещание вылын. Збыльыс, матысмѡ тѡв, колѡ помавны туй да тѡв пуксытѡдз ѡязательно сдایتны перегонсѡ эксплуатацияѡ. Но ки помыс вольсавны шпальяс да крепитны рельсяс — выvtі нюжалана делѡ. А путеукладчик абу.

Немиров муніс перегон кузя сьѡкыд мѡвпъясѡн. Станциясыс сулалісны составъяс, виччысисны, кор прѡстмас туйыс. Печорскѡй магистраль вылын движеніеыс зѣв напряжѣннѡй. Инженерлы кажитчис, мый паровозьяса машинистъяс, кодъяс бытѣкѡ тѡдісны, мый сійѡ стрѡитель, кѡритѡмпырыс видзѡдѡны сы вылѡ: «Ѳдйѡджык, ѡдйѡджык, вокъяс, колѡ стрѡитны. Ок, кутшѡма колѡны мѡд туйяс!»

— Но кызди нѡ кутам вольсавны туйсѡ? Збыль ѡмѡй ки помыс? — помаліс сѣрнисѡ совещание вылын главнѡй инженер. — Аркадий Савельевич, тїянылы кыв.

Аркадий Савельевич Исаров — инженер-механик — эз сразу вѡчавидз. Ставѡн виччысисны, мый висьталас тайѡ тѡлка мортыс, коді оз шыбла вкывьяссѡ тѡв йылѡ.

— Ме виччыс Рошинлыс воѡмсѡ, — шуис Исаров, — сійѡ гижліс меным, мый кѡсйѡ испытایتны сѡн конструируйтѡм путеукладчиксѡ миян отделениеын.

Творческѡй дружбаыс топыда йитіс кык инженерѡс — Исаровѡс да Москваыс научно-исследовательскѡй институтса сотрудинокс — Пѣтр Андреевич Рошинѡс. Путеукладчиклѡн выль конструкция вылын найѡ кыкнанныс уджалѡны важѡн нин. И вот Рошин должен вайны Москваыс ассыяс вѡчѡмторсѡ, видзѡдлыны, кызди кутас уджавны сійѡ тані, мѡд туйяс стрѡитаніны.

Сы йылыс юѡр, мый Рошин воѡма татчѡ, ѡдйѡ тѡдмаліс отделенияса аппарат. Кѡть зѣв занятѡс вѡліны и Немиров, и партийнѡй организацияса

секретарь Максимов, и Исаров — ставныс тэрмасисны мунны Чуб станция, кōні вōлі шуōма испытайтны путеукладчиксō.

Пётр Андреевич Рошин встретитис ставнысō кыдзи бура да важысянь тōдса йōзōс. Кучик пальтоа, ёся видзōдысь тōлка синъяса, зумыд тушаа Рошин топыда кутліс строительясльс киясō.

— Бурегш пōру воинныд, Пётр Андреевич, — шуис Рошинлы Максимов, — лōсьōдчам туй вольсавны, сдайтны перегон.

Рошин поммуніс:

— Курōгпиянтō арын лыддьōны, — шуис конструктор, ачыс кинас шеныштис путеукладчиклань.

Тайō мудрōй поговоркаыс лōсяліс татчō. Рошинлōн путеукладчикыс вōлі укшаль, уджаліс сьōкыда. Куим лунōн строительяс муртса крепітисны рельсыясльс некымын звено, — тайō уджсō кипомысь позьō вōчны ѳдйōджык.

Оз ставыс сетчы друг, оз ставыс артмы шыльыда, неудачаястōг. Рошин бōр муніс Москваō. ѳні сійō тōдіс, мый колō вōчны, медым сьлōн конструкцияыс применяйтсис строительство вылын.

Отделениеō решитисны мунны подōн — ичōтик дрезина «Пионеркаō» эз тōрны ставныс.

— А ѳні тиян мнениеныд, Аркадий Савельевич? — совещание вылын заводитōм сёрнисō водзō нуōдіс Немиров. — Тōлыс ныр улын нин, а ми сōмын заводитім нюжōдны туй, да и сійō кипомысь.

Исаров нинōм эз вочавидз. Сійō чōв олігтыр восьлаліс шпалъяс вывті. Қыв ни джын шутōг мунісны и Немиров, и Максимов. Найō аддзисны, кыдзи рабочйяс новлісны ки выланыс шпал бōрся шпал, кыдзи некымын морт на бōрвылын сьōкыда нуисны стальной рельс да дыр ноксисны-крепітисны сійōс. Тайō уджыс босьтō уна кад, сэтчō колō пуктыны уна вын.

Чōв олōмсō торкис Немиров.

— Лыддьылі ме асланым управлениеын строительство кузя сьōкыд-лунъяс йылысь трактат. Быдтор йылысь сәні висьтавсō: веж морозъяс йылысь, турōбъяс йылысь, дженьыдик лунъяс йылысь. Тайō, сідз шуны, строительстволōн экзотика. А ѳд медся ыджыд сьōкыдлуныс вот тані: яндзим видзōдны, кор экскаваторкōд, бульдозеркōд орччōн йōзыс кияс вылын новлōны шпалъяс да рельсыяс.

Қымынкō лун мысти Исаров пырис Максимов ордō квартираас. Сійō вōлі ёна ызйōма. Пальтосō пōрччытōг Аркадий Савельевич матыстчис пызан дорō, паськōдіс трубкаō гаровтōм ватманскōй бумага листъяс.

Максимов тэрмасьтōг заводитчис куритчыны да интересуйтчитыр видзōдіс удж кузя ёртыс вылō.

— Мый тайō? — дыр мысти нин юаліс сійō.

Исаров висьталіс. Сійō кōсйō приспособитны туй вольсалōм вылō обыкновенной трелёвочной трактор. Тайō идеяс сьлōн чужис сәки, кор Чуб станцияын испытайтисны Рошинлысь путеукладчиксō. Исаров, дерт, эз вермы сы йылысь висьтавны водзджык, — гашкō, нинōм на оз и артмы. Но ѳні сійō ставсō прōверитис, расчётъяс петкōдлōны, мый неуна усовершенствуйтōм трактор справитчас сылы индōм выль уджōн.

— Тэ партийной секретарь, ремонтной мастерскōйясса начальник, отсав! — помаліс ассыс сёрнисō инженер-механик.

Қыкнанныс копыртчисны чертёжъяс весьтō, ѳтлаын думайтисны сы йылысь, кыдзи бурджыка пōртны олōмō думыштōмторсō, кыдзи ѳдйōджык вōчны уджсō трактор переоборудуйтōм кузя.

— Ветлам Немиров ордō, — пальтоасигмозыс друг шуис Максимов, — нинōм, мый сёр нин кадыс, — паныдаліс сійō Исаровлысь возражайтōм-сō, — делōыс тайōс корō миянсянь.

А аскинас мастерскöйясын пуис нин трактор переоборудуйтöм кузя удж. Конструкцияс уна выльтор пыртисны электросварщикъяс, газосварщикъяс, кузнечъяс. Мастерскöйяс воротад петис да мөдöдчис трасса вылö выль путеукладчик — быдса коллективлөн творческöй мөвп да творческöй удж чужтисны тайö выль механизмсö.

Максимов уна дас во нин уджалис көрт туйяс стрöйтöм вылын. Парткомса секретарö сйöс бöрийсны неважөн на, и сйö правильно решитис, мый главнöйыс — бура тöдны йöзöс, пыр поддерживайтны налысь творческöй бисö, кызди шуö ачыс Максимов. Гашкö, та вöсна, кор парткомын пансис сёрни строительство вылын сьöкыдлунъяс йылысь, сйö немвичысьтöг вомалис постройкомса председатель Александр Максимович Миковсö:

— Больгöмнад ылö он мун. Трасса ылö колö ветлыны унджыкысь да дырджык кежлö. Миян водзын сулалö мог — сетны эксплуатацияö мөд туйяс сё километрысь унджык. Тайö — вывти ыджыд удж.

— Дерт жö,— сöгласитчис Миков,— главнöйыс миян — перегонъяс вылын.

Александр Максимович Миков — ньöжмыд вöраса спокойнöй морт, и Максимовлысылөн öтветыс петкөдлис сылысь характерсö. Сйö педзыштис көк йылас да петис парткомысь.

Немиров серöктис.

— Чорыда тэ сйöс, чорыда мыськовтин,— Максимовлы кыпыда мигнитис сйö.

— А мый мыськовтисö?

Немиров висьталис Максимовлы Миков йылысь. Тайö мортыс дас куим во нин уджалö отделениеын. Трассасö кузяла и пасьталаног тöдö.

Но Максимов эз падмы. Сйö тэрмасьтöг кыскис портсигар да заводитис куритчыны.

— Профсоюзнöй енъясöс, Николай Николаевич, абу вреднö и мукöд-дырйи пыркнытыштны,— шуис сйö.

Парткомö пырöм бöрын Миков вöли кыпыд. Аслас кабинетын сйö думайтыштис парторгөн шуöм кывъяс кузя да решитис, мый Максимов збыльысь прав, мый и сылы, Миковлы, ньöти абу омöль кывзыны татшöм замечаниесö. Визьнитисны паметяс сйö воясыс, кор сйöс, вöрын уджалысь мастерсö, корисны комсомоллөн Устьвымскöй райкомö да предложитисны лоны стрöительнö, кор сйö мунис Емвалөн ляпкыд берегтi интереснöй да сьöлөмтö шымыртысь выль олөмö. Но и мый жö, решитис Миков, тайö заслугаясö некод оз сайöд, а сйöторйыс, мый шуис Максимов, инмö не сöмын сылы öтналыс. Пöжалуй, и Максимовлы сиджö.

— Сиджö, трасса ылö?— сьöкыда пуксьöм бöрын шуис Миков.

— Да, да,— вочавидзис Максимов,— тöрыт ми эштöдiм путеукладчик, мунис перегон ылö. Öнi кутам нуöдны экзамен.

Электросваркалөн ыпнитлөмъясыс кокниа писькөдчылысны öшинь стеклöяс пыр. Комнатаын дыр на ещö пукалысны куимөн — Немиров, Миков да Максимов — сьöлөмсяныс сёрнитисны асланыс сьöкыд удж йылысь, көрт туйяс йылысь, кодъяс вайöдисны найöс странаса уна местасысь татчö.

Воис путеукладчикöс испытaitан лун. Исаров дасылөн другъясыс путеукладчикыслы мыйлакö сетисны ним «ПН-25». Трелёвочнöй трактор сулалис насыпь вылын, вöчөм туй помын. Со мотовоз вайис татчö первой звено, либö, кыз шуоны стрöительяс, плеть. Сйöс дасьтöмабсь жарошнö вöчөм звеносборочнöй пунктын. Плеть — тайö 25 метр кузя дась

туй нин, шпальяссё да рельсыяссё крепитёма нин, колё сёмын плетьсё-пуктыны насыпь вылө, и көрт туй пыр жё нюжалас водзё 25 метр вылө. Тайё уджсё и вөчө трелёвочной трактор. Сійё кокниа босьтө аслас шит вылө плетьлысь өти помсё да муно водзё. Мөд помыс кыссьё роликъяс вылын рельсыас кузя. Мыйён сёмын роликъясыс воасны рельсыас помөдз, специальной скёбаяс оз лэдзны плетьсё водзё и сійё лэччө трактор шит вылысь да водё трассалөн земляной полотно вылө.

Аркадий Савельевич волнуйтчитыр видзөдiс, кызди уджалө путеукладчик. Чорыд төлыс швачөдiс чужөмас көдзыд зэр войгыасөн. Но йөзыс быттьө эз казавны лёк поводдясө. Исаров весиг шыбитiс ас вывсыс брезент плащсө да трактористъяскөд, рабочөйяскөд өтлаын ноксис трактор дорын.

Кызди тайё ичөтик маневрируйтись машинаыс вежис ставсө! Эз и коль на лунджын, а вөчөма нин 800 кымын метр выль туй. Йөз гажмисны, налөн содiс вын. Стройка вылын лои сійё ритмыс, кодi характеризуйтö коллективлысь өтувъя вынсө, кодi заставляйтö быдөнөс адззыны ассыс места, гөгөрвоны, мый и сысянь зависитö успешной уджалөмыс.

— Тэ эськө мед пасьталiн плащтө,— шуис Исаровлы Максимов,— верман прөстудитчыны. Изобретатель!

Но некор вөли думайтны зэр йылысь. Тыдовтчис мотовоз, кодi йөткалис ас водзвылас өчерөднөй плеть, бара кутiс эравны тракторлөн мотор. И со уна тонна сёкта машина, кызд шуасны, кайис нин тракторлы пельпомъяс вылас да мөдөдчис водзё.

— Бур. Бур!— друг кылис ас бөрвывсыс Исаров, но эз веськөд вниманиесö тайё кывъяссө шуалысь вылө.

— Аркадий Васильевич, бур!— ещө настойчивөйджыка шуис кодкө, и Исаров бергөдчис сылань.

— Роцин? Пётр Андреевич! Кутшөм судьбаясөн?

— Төлкөн вөчөма, прөстөй, оригинальной,— шуис московскөй конструктор, ачыс кутiс Исаровлысь кисö да чорыда тракөдiс сійөс.

Москваын Роцин кывлөма выль путеукладчик йылысь, кодөс конструируйтөмаөс Исаров предложение серти, да срочнө воөма татчө.

Николай Николаевич Немиров шензигтыр встретитiс тани Роцинөс.

— Парскис менö Исаров, парскис,— здравайтчөм бөрын шуис сійö,— видзөдтө, мый вөчө медся обыкновенной трелёвочной трактор!

Шливгысь зэр улын найö куимөн сулалiсны перегон вылын, и чужөмъясныс налөн вөлины кыпыдөсь, кутшөм век овлө сэк, кор шедө радейтана делöын ыджыд успех.

Уджъяс кузя начальник видзөдлiс гөгөр и медводз сылы шыбитчис синмас сійөтор, мый перегон вылын вөлины зэв уна йөз. Ылысь шуйгавылысь сійö казаялис Миковлысь ыджыд фигурасö да тэрмасигтыр мөдөдчис сы дiнө.

— Стройдворса рабочөйяс шуисны петны перегон вылө, Николай Николаевич,— шуис Миков,— а эсыладор помас Максимов аслас орёлъяскөд оруduitö. Кадыс пöсь!

Збылысь, перегон мөдар помас вөлины парторганизацияса секретарь Максимов, ремонтно-механической мастерскөйса рабочөйяс. Найö «вөччөдiсны» перегонсö, быттьө невестаөс.

Эз и казавлыны, кызди кутiс пемдыны. Қымөръяс саялисны кытчөкө горизонт сайö, төлысыс зарниөн киськалис веськыд кузь пожөмъяслысь туганъяссө, коз пуяслысь лысыяссө. Йөз чукөртчалiсны асланыс вагон-теплушкаяс дорө, песталисны бипуръяс, гөтөвитiсны сёян. Көнкө вагон

дінын заводитісны ворсны гудокөн, и сылөн шыясыс разалісны вөр пасьта, кыпыда юралісны тайо кӧдзыд арся рытын.

Немировлы эз пукавсый бипур дорын. Парторганизацияса секретар-кӧд ӧтлаын найо мунісны перегон кузя, югдӧдісны насыпсӧ батарейной лампочкасынь усыйс чусыд югӧрӧн.

Мыйта удж пуктома сы водзвылын, кытчӧдз эз вольсыштчы на син водзын тайо кык туя перегоны! Скалаяс жуглом, чукльӧсь, джуджыд насыпяс... Ставыс тайо кольома нин, и регыд мысти тайо участокын мӧдӧдчасны мӧд туйяс кузя тяжеловесной поездяс.

И вот воис Печорской кӧрт туйлӧн комиссия принимайтны перегонсӧ. Погонъяс форменной шинеля йӧз делӧвитӧя ветлӧдлісны насып вывті, мыйкӧ мерайталісны, гижалісны. Немиров сюся видзӧдіс на пӧв-стысь быдӧн бӧрся. Кутшӧм выводӧ жӧ воасны ӧртъяссыс, кодъяс принимайтоны ӧні тайо перегон вӧсна ас выланыс кывкутом, ӧд налы ковмас сійӧс эксплуатируйтны?

— Миянлы экзамен, Александр Владимирович,— Морозлы шуис Немиров. «Печорстройлӧн» техническойӧ отделса начальник воис татчӧ, медым тшӧтш лоны мӧд туйяслыс первойӧ перегон сдایتігӧн. Сійӧ, кыззи и век, ыжку паяс, сулаліс кокъяссӧ паськыда тажгӧдӧмӧн.

— Помнитсӧ, кыззи ми сдавайтлім основной магистральлысь первойӧ перегонсӧ,— думыштчӧмӧн шуис Мороз,— важӧнкодъ тайо вӧлі. Збылысь, Аркадий Максимович?— шыясис сійӧ Миков дорӧ.

— Ӧніяӧс моз помнита,— быттӧ ловзис мӧдыс,— а со талун мӧд туйяс сдайтам. Век водзӧ и водзӧ мунам, Александр Владимирович.

Комиссия ставсӧ гӧгӧр видзӧдаліс, тӧдмасис став документъясӧн. Кор кутісны кырымавы актсӧ, Немиров эз вермы кутчысынысӧ, юаліс:

— Но, кыззи?

Комиссияса председатель — турунвиж стеклӧяса ӧчкаи, ыджыд тушаа кыз морт — зумыштчис.

— Ӧдйӧджык колӧ стрӧитны,— дженьыда шуис сійӧ. Председатель тӧдіс, мый строительясӧс ӧшкыны оз позь, да эз шу ни ӧти кыв тайо перегон стрӧитӧм кузя качество йылысь, но сы серти, кыззи сійӧ вочавидзис вопрос вылас, Немиров гӧгӧрвоис: шедӧдӧма победа.

Печорской магистраль вылын тайо вӧлі кык туя медводдза перегон. Коли недыр кад и эксплуатацияӧ вӧлі сдایتӧма ещӧ некымын перегон. На кузя ветлӧны нин тяжеловесной поездяс, нуӧны из шом, нефть, вӧр, а строительяс мунісны водзӧ войвывлань, и бара на водзӧ сувтісны стенаӧн тшӧкыд вӧръяс, и бара муралӧны тайгаын бульдозеръяслӧн вынйӧра моторъяс, и экскаваторъяслӧн стальной киясыс вӧчӧны ассыныс удж.

Мӧд туйяс стрӧитны, кажитчӧ, быттӧкӧ кокныдджык: ӧд орччӧн эм нин основной туй, код кузя строительяслы вайӧны став колана грузъяссӧ. Но тайо — теория. Сӧрнитӧй строительствовывса любӧй инженеркӧд, и сійӧ тіянлы висъталас вель, ыджыд сьӧкылдунъяс йылысь.

— Кор вӧчисны главной туйсӧ,— шуас сійӧ,— вьльтортъясӧн вӧліны морозъяс, пургаяс, вообще войвывса суров условияс. Найӧ колисны сэтшӧмӧн жӧ, но йӧзыс найӧс венісны нин. Ӧні мӧдпӧлӧс сьӧкылдунъяс — строительвоис муно дейстуйтысь магистралькӧд орччӧн. А грузонапряженностьыс сылӧн зэв ыджыд — страна са став кӧрт туйяс сетын серти ӧтшавылӧ кыкпӧв ыджыдджык. Колӧ вӧлыны строительство вӧлӧ, сэтчӧ, кӧні нуӧдсӧны земнойӧ уджъяс, медым гӧгӧрвоны, мый тайо татшӧмыс.

Дерт жӧ, инженер нуӧдӧ сӧрнисӧ строительяслы «ӧшинъяс» йылысь. «Ӧшинъяс» — сійӧ перегонъяс сетӧм, медым нуны да ректыны перегонъяс

вылō строительнōй грузьяс. Зэв неокотапырьс сётōны «ōшиньяссō» железнодорожникьяс: колō сетны туйсō из шом, нефть, вōр тыра составьясы, движение кузя графикыс сэтшōм топыд, мый пōшти оз позь сесь-аддзыны резервьяс. Но ѓд строительсая колōны грузьяс, натōг оз позь-нуōдны уджсō. И пансō тыш «ōшинь» вōсна.

— Балласт тыра состав ещō тōрыт на воис Н. перегонō,— горзō телефон трубкаō кōрт туй отделение кузя дежурнōй,— кутшōм чōртла тi кутанныд сийōс мōд сутки? ѓдийджык ректōй грузсō.

Строительсая ассяныс корōны:

— Регодджык лэдзōй составсō Н. перегонō,— горзō аскинас телефоннōй трубкаō строительнōй отделениеса диспетчер.— Весъкыд мат балласт абутōм вōсна. Тi гōгōрвоанныд, экскаваторьяс сулалōны уджтōг. Онō гōгōрвоой? Иван Васильевич, донай, кора, кызди друг мортлыс. Гōгōрвоа, мый тōрыт сēрмим груз ректōмōн. Талун сидз ѓз ло.

И лэбōны телефонограммаяс Москваō, сообщение туйяс кузя Министерство, транспортнōй строительство кузя Министерство, веськыда министрьясы. «Отсалōй. Зычитам, пинясам, заставитōй вайны груз»; «Отсалōй, заставитōй ѓдийджык ректыны грузсō».

И век жō оз «зыксьōм» определяйт миян кōрт туй вылын, выль туй трасса вылын уджсō. Но сийō быть лōѓ ыджыд делōын, сысы он мынтōдчы, кор тайō уджын участвуйтōны уна тысяча йōз, применяйтсō уна-уна быдсикас выль техника.

Квайтōд пятилетка воясō Печорскōй бассейнын лōѓ стрōитōма уна выль шахтаяс. Геологьяс пасйисны нин асланыс картаяс вылō наѓн восьтōм коксуйтчъс да энергетическōй из шомлыс шахтнōй поляс тундрасаяс — Воргашор, Хальмер-ю, Сыр-яга — берегьясын. Тундраын шахтостроительсая сувтōдалисны нин ассяныс техникасō. И кымын унджык из шом перйō бассейныс, сымын ѓнджыка шахтърьяс беспокоитчōны кōрт туй вōсна: сийō оз вевъяв муны став из шомсō, колōны мōд туйяс.

Тōдвылō усьōны строкаяс, кодьясōс гижōма квайтōд пятилеткаын строительство кузя проспектын: «Полярнōй вояяс. Вогōгōрын вывтi этша шонди лун, суров тōвьяс, ураганнōй тōлōн кыпōдōм тшōкыда овлыс пургаяс, дженъидик полярнōй гожōмын быдлунъя зэръяс...» Тайō сьōкыд-луньяссō строительсая оз нин казавны. Налыс сьōлōмьяссō шымыртōма строительство. Трасса вылын уджьяс оз дугōдсьывны ни скōр пургаяс дырйи, ни дженъид полярнōй гожōмын.

— Со сийō миян кык орчча туйным!

Бара казай! Александр Владимирович Мороз чужōм вылыс волнуйтчōм. Сийō паськōдис зэв ыджыд карта, кытчō графист-художниклōн кыис изобразитōма Печорскōй магистральсō ставнас, индалōма станцияяс да перегоньяс, паровоз оборотьяслыс пунктьяс да основнōй депояс, пасьялōма мōд туйяс да мукōд уна сооруженияс стрōитōмлыс да эксплуатацияō сдайтōмлыс стōч датаяс.

Тōдмасян тайō беспокойнōй йōзыскōд — строительсаяскōд, видзōдан налōн мудз тōдтōг уджалōм бōрся, кодьяс став вынсō пуктōны строительство делōѓ, да убедитчан: сийō, мый чертитōма карта вылō, обязательно збыльмас, лōѓ грандиознōй сооружениеѓ — Печорскōй магистральлōи мōд туйясōн.

СТИХОТВОРЕНИЯ

МОРЯК

Бать керкасö важөн эз аддзыв моряк,
Од матö нин сизимöд во
Ёсь төвъясыйсь вернöя видзö бушлат
Ас му динö кодзавтöм лов.

Оз любуйтчы берегөн зонмыслөн син,
Пыр пессö тан ланьтлывтöм шторм,
Уль ру пытшкö вошис рöднöй Сахалин,
Руд каля оз паськөдлы борд.

Корабль водзын куйлö кö морелөн эрд,
Но жокни пыр дженъыдик ун.
Советскöй Отчизналысь зарния герб
Тан медся водз югдöдö лун.

Оз тöдлыв моряк кузь походъясын шог,
Дзик нинöмысь сийö оз пов,
Но гудöклөн ичөтсянь кывлывлöм гор
Пыр нормöдö кодзавтöм лов.

И выльысь лөнъ Эжвасö сывъялö син,
Көн кольöма ичөтик грезд,
И тані встречайтö рöднöй Сахалин,
Смел пьянöс виччысьö рейд.

Бать керкасö важөн эз аддзыв моряк,
Од матö нин сизимöд во
Ёсь төвъясыйсь вернöя видзö бушлат
Ас му динö кодзавтöм лов.

* * *

Озырлункöд ме ог чайт
Овны ыджыд ладын:
Зептын весиг öти шайт
Талун менам абу.

Мыйла колö пöжны шог,
Деньга йылысь кайтны,
Ачымöс кор дзик быд морт
Шуö дона шайтөн?

Меным деньгаыд оз ков
Дорны зарни порсьöс,

А вот медмича любовь
Тулысбыд ме корся.

Муна удж вылö кор ме,
Муна да пыр сыыла,
Медым эськö сетис ен
Ас кодь лэчыд нылöс.

Лöсьыд овны сöмын сэк,
Эм кор муса ёртыд...
Гашкö, медся шуда ме
Му шар вылас мортыс!

ТӐЛЫСКӐД ОРЧӐН

ТӐлыскӐд орчӐн
 Дзирдалӧ кодзув.
 Кодӧс ме корся
 Лӧнь асывводзӧдз?
 Сьӧлӧмӧй, ланьтышт,
 Эн сӧся кыскы,
 Сэтчӧ, кӧн анькытш
 Лысваӧн мыссьӧ.

Тшап да зӧв мича,
 Томлуннас озыр,
 Менӧ оз виччысь
 Сьӧд синма кодзув.

Паметъын колис
 Сылӧн лӧз чышъян...
 Талун оз волю,
 Паныд оз пышйы.

Гудӧкӧй прӧста
 Чуксасьӧ корӧ,
 Ланьтӧм сикт весьтын
 Сылӧн шы*орӧ.
 Тӧлысьыс петлас,
 Кымӧрӧ пырас.
 Кӧнӧ тӧ ветлан,
 Вунлывтӧм нылӧй?

* * *

Эн верит некор сылы,
 Код асьсӧ помся ошкӧ,
 Мед ӧтнас коз пу йылысь
 Пыр кыйӧ еджыд ошкӧс.

Эн верит сылы, кодӧ
 Пыр тӧ гӧгӧрджык гартчӧ,

Мед паськыд синма ёдӧ
 Мӧд тыкӧлаӧ варччӧ.

Но веритны пыр колӧ
 Да сетны китӧ сылы,
 Код шочаджыка волӧ
 Да этша изӧ кылӧн.

Фёдор ЩЕРБАКОВ

ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДЫС

* * *

Кутшом лонь тайо рытыс да мича!
 Кыдзлон корйис оз кышмун, оз вөр.
 Дона ёрт, мый тэ сьолөмад видзан?
 Менам морөсө нимкодь оз төр.
 Зарни кыаа вөр йыло дзорга.
 Мед оз кыв тувсов лэбачлон гор,
 Но мен олөмыс пурпурной бордойн
 Овтчо воча, и дзоридза бор
 Восьто мичаджык аскио мунны,
 Гогор оэйодо дивной цветок
 Сэтшом муслунлысь, код йылысь шуны
 Здукон колана кывйис оз лок.
 Сийо муслуныс оэйо, кызд факел,
 Корө водзө, кон бырлытом шуд.
 Лосьыд овны и радейтны татон
 И дерзайтны, мед шензис став му!

* * *

Видз вылын, ю дорын, Стройной, кызди гум, Мичлуннад син ёрин, Коин мелі нюм.	«Рытнас волы,— шуин,— Сёрни абу лёк». Сьолөм менам пуис, Виччыси — эн лок.
Вежой менам петис Шуны оти кыв: «Вот эськө пыр тэкөд Лоны, мича ныв!»	Югид толысь уйис, Руассис веж лог. Пытшкө муслун туйис... Кытчо вошта шог?

* * *

Тэ дорө ме волі Шонді лэччом мысть. Пыравны зэв коліс, Сомын ме эг лысьт.	Ошинь дорад отнад Пукалін тэ чөв, И эг лысьт ме дзугны Тэнсьыд мича мовп.
--	--

* * *

Паськыд Эжва дорын Еджыд кызд пу нөрө. Юалө том сьолөм: Көні тэ, муса друг? Конкө ылыс муын Войыс, гашкө, руын,— Видзан тэ граница, Мир и шуд.	Муслун югид нитьон Сьолөмнымос йитө. И, көть тэ зэв ылын, Мекөд тэ, сьолөмшөр. Миян муслун йылысь Расын колип сьылө. Гажаа мен шувгө Помтом вөр!
---	---

Василий ВЛАСОВ

БӨР СІЙӨ КАДЫС ОЗ ВО

Ме котөрөн бөрсяньыд вөтчи,
Мед суөдны тэнө, бур ныв,
Мед кутлыны, окыштны өтчыл
Да висьтавыны кымынкө кыв.

Со өнөдз на синводзын олө
Дзик морт судта розъялысь сю,
И өнөдз на сьөлөмөй полө,
Мый тэнө ме бара ог су.

Кысь тэрыблун содтөд мен босьтны,
Кызд кузьджыка нюжөдны ки?!
Көть тэнад и воськолыд посни,
Но пельк, кызди вирдалан би.

«Вай эбөстчыв, тэрмасьышт, зонмөй,
Эн жалит том кокъяслысь вын.
Быд кутлөмысь радейтөм ёнмө,
Кут бура, мед нылыс эз мын!»

Ныв абу тай черикөд өткодь,
И вугырөн сійөс он кый.
Ныв абу тай лэбалысь пөтка,
И пищалысь сійөс он лый.

Ме суөді, куті и чайті,
Мый торйөн тэ меысь он ло;
Но янсалим регыд, прөщайтчим,
И бөр сійө кадыс оз во.

Иван СМЕРНОВ

„ДЫШКУЛЁЗ“

— Гашкё, зонмёй,
Кувны ковмас...
Висьём топёдö, и — пом!—
Тадз мен норасис Пахом.
— Кыт нö висьö?— шуа сылы.
— Висьö горшöй, доймö сьылі,
Копрасьомысь лыйлö қос—
Тайö, дерт, туберкулёз!
Морöс пытшкö лолöй йөрмө.
Бригадир вылö нин скорми.
Быд лун уджъяс вылö ыстö.
Сувтöм мөстö этша лысьтан!..
Жаль мен лои тайö мортыс.
Шуа:— Отсөг мый он кор тэ?
Кызд нö өнөдз тадзсö олін,
Мый тэ сёйин, мый тэ новлін?
Здук-мөд тяткөдыштис вом,
Сэсся-й висьтасис Пахом:
— Эм жö ашөр овмөстор.
Видза мөс да-й гоз-мөд порсь,
Кукань эм, и ыж на видза,
Ставыс вердаса, зэв мича.
Мутор сетыштліс колхоз —
Гектар лоас либö оз...
Нывъяс, пьян деньгатортö
Карсянь ыстöны пыр гортö.
Шогыс менам сөмын сыын,
Öд ме, зонмёй, кулан выйын...
Бригадир сэк кыськö воис
И Пахомöс синнас сёйис:
— Кык во удж вылö эн петав,
Тэнсьыд мутö мөдлы сетам!
А Пахом сэн:— Ой, ой, ой!
Кулысь мортсö вильöд, сёй...
Мися, вот и петис лолыс.
Эз. Пахомным пыр на олö.
Öнi уджалö колхозын,
Да и ставсьыс пö медводзын.
Виччысь! Мед Пахомöс моз
Оз босыт висьём — «дышкулөз».

ВЫЛЬ ПОСЁЛОКЫН

ПОВЕСТЬ

ТЕЛЕГРАММА

Татшом жар луныс таво вөлі первойыс на. Кельдылөз небесаын дзирдалыс шонділыс югөръяссө эз вермыны кутны асланыс кыз коръясөн не сөмын лигышмунөм топольяс, но и кирпичыс тэчөм стенаяс. Кажитчис, мый өні карас абу сэтшөм места, кытчө эськө поэб дзебсьыны жарсьыс.

Сеня Соболев пөдлавліс нин комнатаыс став өшиньяс, медым мунны купайтчыны, но Петя другыс эз во, да бөр восьталіс. Отнаслы мунны эз вөв окога.

«Петякөд пыр таdzi,— өшинь пыр видзөдігөн думайтіс Сеня.— Виччысян, виччысян, а сійө көнкө бара нин ылаліс аслас Тобикыс дінө, Лоёма жө пон!»

Петякөд найө лючки-ладнө сёрнитчисны купайтчыны мунөм йылыс, а лоё со виччысьны быдса час. Терпитана кө вөлі поводдяыс — ещө, а то өд лолыштны нинөмөн. Ошинь занавесьяс өшөдчөмаёсь плеть моз: некутшөм төвру оз вөрзөдышт найөс.

«Муна өтнамөн,— думыштіс Сеня да бара заводитіс пөдлавын өшиньяс. Кильчө өдзөс игналігөн нин сійө казяліс, кызди котөртө наланьө Петя, а сы бөрся тупыльтчө-котөртө Тобик.

— Сідзи и төді, мый бара понйыдкөд ворсан,— шысис Сеня, кор другыс муртса на воис кильчөпомө.— А ме төкөтё ниң эг пөд жарысла.

— Шуан жө «понйыдкөд».— Петя чышкаліс гожъялөм чужөм вывсьыс пөсьсө.— Төдан кө, ме став карсө нин кытшовті, а сійө прөстө вөтлысьө ме бөрся.

— Вот тэ кутшөм! Меным тшөктін виччысьны, а ачyd гуляйтны мунін.

— Ме жө асывнас ог на вөлі төд, мый таdzi артмас,— зілис правдайтчыны Петя. Сійө пуктіс кисө другыслы пельпом вылас, лөсьөдчис мыйкө висьтавын, но Сеня эз көсйы кывзыны.

— Тэ кывзы, эн скөрав.— Петя веськыда видзөдліс другыслы синьясас.— Ме жө өнтай эг төд, мый ваясны телеграмма.

— Кутшөм телеграмма?— чужөмсө бергөдіс Сеня..

— Колөкө, лыдды,— Петя кыкис гач зепсьыс бумага, коді вөлі прамөякод нин бонзьөма.

«Сык-тыв-кар,— тэрмасьтөг заводитіс Сеня.— По-сё-лок... Ксе-ни-я Дру-го-ва-лы».— Сійө лэптис синьяссө.— Тайө жө мамыдлы.

— Лыдды водзё.— Петя матыстис чангыля нырсё.— Телеграммасё ыстёмаось мамлы, а гижёмаось ставсё меным. Вай, сідзкё, ачым лыддя.

Сеня сетис телеграммасё.

— Кыззы,— заводитис Петя. Бумага вылө сійө пöшти эз видзöдлы. Вöлі тöдчö, мый велöдöма нин сзтысь быд кыв:— «Мöдöд Петятö гожöм кежлас миянö. Шойччас тані бура. Виччысям. Антон». Гөгöрвоин? Ме жö та йылысь тöвнас на висьтавлі тэныд. Водзджыксö мам вöлі оз лэдз, а öні лэдзö. Ме сы дінö удж вылөдзис, лесозаводöдз, котöртлі, сзсянь и локта öні.

— Вот тайö да,— ышловзис Сеня да гыжйыштис юрсö.— А ме чайтi, мый тэ Тобикыдкöд ворсан.

Найö кыкнанныс видзöдлісны пон вылө, кодi вöлі водöма керка-бердса гож сайö да, лапаяс вылас юрсö пуктöмөн, дзоргö Петя вылө.

— Лагерад он мун, сідзкö?— юалис Сеня.

— Ог,— юрнас пыркнитис Петя.— Лесопунктын мöда шойччыны. Татчö совещание вылө волігөн Антон дядь висьтавліс, мый налөн посёлокыс дзик Эжва дорас. Позяс сэні купайтчыны, и вөрö кыйсьыны ветлывлыны, и паровозьяс вылын катайтчыны.

— Меным эськö окота жö да,— зумыштчис Сеня.

— Но и мунам.— Петя кутыштис сійöс гырddзайдыс.— Мунам öтлаын. Антон дядь миян зэв шань, примитас. Сійö öд мастер. Неважөн на газетаын гижлісны, мый сійö медся бура уджалö... Пароходыс мунö аски асывнас.

Сеня чöвуси. Ылысса, тöдтöм посёлок тшöтш мöдіс кыскыны сійöс. Но кызди мунап? Лöсьыд Петялы, кодлөн эм дядзсянь телеграмма и мамсянь разрешение. А кодi лэдзас Сеняöс тöдтöм йöз дінö?

— Оз, менö оз лэдзны,— дыр мысти ышловзис Сеня.— Мам оз лэдз. Сійö менö и походжасö кокниа оз лэдзливлы, весиг купайтчыны оз тшöкты, вöйöмысь полö.

— Вöзйысьлы бурджыка, гашкö, лэдзас,— ассьыс кушöдз шырöм юрсö малалис Петя.— Кыкнад гажаджык лöө.

— Котöртла мама дінö,— шуис Сеня.— Но сійö öдвакö батытöг лэдзас, а бать — командировкаын.

— А ме ветла магазинö, ньöба вугыржас да кыснанжас,— мöдöдчис Петя.— Мама дiнад ветлöм бöрын воны миянö.

— Вола, сöмын тэ эн дыр ветлöдлы,— сылань видзöдліс Сеня.

Тайö асывнас Петялөн эз узьсы. Мыйөн сöмын чеччис мамыс, садьмис и Петя. Сійö отсалис мамыслы ломтыны пач, котöртліс вала, едждöдöм ботинкисö мавтис сьöд ваксаөн, ичөтик чемоданö тэчис вугыржас. А медбöрын, кор ставсö нин вöлі дасьтöма мунігежлö, прöстö сідзи пукаліс пач дінын да видзöдіс мамыслысь пöжасьöмсö. Сеня мыйлакö тöрыт рытнас эз воны. Петя ачыс ветліс на ордö, но кильчöныс вöлі тома-на. Мамыс, тыдалö, Сеняöс оз лэдз, и сійö виччысьö батыслысь воöмсö.

— Мама, ме Тобикöс тшöтш нуа?— немвиччысьтöг юалис Петя.

— Тобикöс?— чуймис мамыс.— Тайö ещö оз тырмы!

— Понйид сэні оз мешайтчы,— мелiа сёрнитис Петя.— Мекöд öтлаын мöдас вөрö ветлывлыны, зверьясöс увтны велöдчас.

— Чöв,— серамыс петис мамлөн.— Вöрын колöны прамöй понжас, а оз татшöм кутöжас. Миян Тобикыд сöмын кухня пызан вылысь нянь увтны сяммö.

Тобик казалис, мый сёрниыс мунö сы йылысь, да ещö на тэрыбджыка мöдіс гартчыны кок улын.

Мыйон пѳжассис, мамыс тѳчис няньсѳ хозяйственной сумкаѳ. Тайѳ гѳснечѳ Петя нуас Антон дядьлы да Марина тьѳткалы. Мед сѳйѳны! Мед видласны карын пѳжалѳм няньсѳ! Дерт, эськѳ Марина тьѳтка сяммѳ жѳ вѳчавны татшѳм булкиястѳ, но ѳд тайѳ — гѳснеч. Дядь да тьѳтка ѳз жѳ волывлыны татчѳ куш киѳн, пыр мыйкѳ вайѳны. Кольѳм арын найѳ вайлисны пельса тыр пув, тшак да кык тар. Таръясыс вѳліны тырысьѳсь, съѳдѳсь, чарла кодь крукыля бѳжаѳсь. Дядь ачыс ѳз кыйсьы, ньѳбѳма лесопунктса бухгалтерыслысь.

Лесозаводлѳн гудок юѳртис, мый кадыс квайт час. Петя мыссис да заводитис пасьтасыны. Мамыс мѳдѳдчис жѳ, медым писѳ колльѳдны пристаньѳдз.

«Пыр полѳ,— неуна дѳзмѳмѳн мѳвпыштис Петя.— Кагаѳс моз мѳдас пуксьѳдны пароход вылѳ. Аддзылас кѳ кодкѳ — йѳз серам. Шуасны, Петя Другѳв пѳ ѳтнасѳн и пароход вылѳ пырны ѳз сяммы».

— Ставсѳ босьтѳн, мый колѳ?— юалис мамыс.

— Босьтѳ,— вѳчавидзис Петя, кодѳ вѳлі буретш сулалѳ зеркала водзын да лѳсьѳдѳ еджыд дѳрѳм воротник улѳ гѳрд галстук.

Керкаысь петѳм бѳрын мамыс йѳртис Тобикѳс пес видзан сарайѳ, медым ѳз вѳтчы пристаньѳ, босьтис сумка да мѳдѳдчис Петя бѳрся. Асылыс вѳлі сѳзь да мича. Петя аслыс тѳдлытѳг мѳдис мургыны пионерскѳй песнялысь тѳдса мелодия. Сылы вѳлі вывтѳ нимкодь. ѳд та ылнаѳ Петя мѳдѳдчис первойысь на. Сеня Соболев вот кольѳм во нин батыськѳд ветлис Москваѳдз, став дивѳсѳ аддзылис. Но ѳд Сеня — абу Петя. Сылѳн батысь заводса инженер, а Петялѳн и батысь абу. Сийѳ воис война вылысь ранитчѳмѳн, а сѳссия во мысти висьмис и кувсис карса больничайн. Петя ѳмѳля помнитѳ батысьѳ.

Пристаньѳ мама-пия воисны пѳшти медводдза йѳзѳн. Петя босьтис мамыс ордысь сумкасѳ да пуктис чемоданыскѳд орчѳн дебаркадер вылѳ лѳччан пос тшупѳд вылѳ. Сѳссия сийѳ мѳдис гонявны ас гѳгѳрыс, виччысьны Сеня Соболевѳс. А мамыс видзѳдис сы вылѳ, велѳдис, кызди мунны да ѳвны дядь ордын.

— Пароход вылас пукав аслад местаын. Нинѳмла сѳнѳ воробей моз жбыръявны, а то ещѳ ваас усян.

— ѳг, мама, ѳг,— плешсѳ кѳрыштлис Петя. Сийѳ казялис, мый накѳд орчѳн сулалѳ тѳдтѳм нывка да кызѳ сѳрнисѳ. Нывка вѳлі рудов рѳма жакеткаа, дженьыдик лѳз платѳеа, съѳд туфлиа. Петялы лои яндзим, мый сыкѳд ѳткодь арлыда нывка мѳдѳдчѳма кытчѳкѳ ѳтнасѳн, а детинкалы лоѳ асывбыд кывзыны мамыслысь велѳдѳм. Вѳлі кѳ Петя ичѳт,— мѳд делѳ! А ѳд сылы регыд тырас дас нѳль арѳс.

— И эн унмовсь аски, а то пароходыд водзѳ нуас,— бара шыасис мамыс.— Чѳртасдин пристаньѳ воанныд водз асывнас.

— Тѳда,— тѳдтѳм нывкалань видзѳдлис Петя.— Висьтавлѳн нин та йылысь.

А нывка, быттьѳкѳ нарошнѳ, аслас съѳд синъясѳн пыр на видзѳдис Петя вылѳ да кыззис, кызди велѳдѳ сийѳс мамыс. Петя кѳ вѳлі ѳтнасѳн, дерт, эськѳ тайѳ нывкаыслы важѳн тшѳктис весасыны, йѳз сѳрниѳдз пѳ тѳныд ичѳт делѳыс, но мамыс дырйи тадзи вѳчны эз лысьт.

Кодкѳ друг инмѳдчис Петялы киас. Детинка дрѳгнитис и сѳки жѳ аддзис: кок улын гартчѳ да никсѳгтыр бѳжнас ѳвтчѳ Тобик.

— Ме жѳ тѳнѳ кольли иган сайѳ,— чуймис Петялѳн мамыс.— Кызди тѳ петѳн сѳтысь?

— ѳдзѳс костѳдыс тѳрѳ,— висьталис Петя.— Ме тѳндзи нин казявлѳ, но нуѳдѳ висьтавнысьѳ.

— Но и но! — шуис мамыс. — Ме и сідзи нин тэрмасы удж вылө. Онї ещө понйөс ковмас бөр нуөдны.

Недыр мысти пристаньö воис Сеня Соболев. Сійö вөлі трусик кежысь, майкаа, некутшөм көлуйтөм. Петя пыр жö гөгөрвоис: посёлокö мунны сійөс оз лэдзны.

Пристаньö локталісны пыр выльысь выль йөз: өтияс кыскисны сьөр-сьыныс чемоданьяс, мөдьяс — мешөкьяс. Петялөн мамыс тэрмасис удж вылө, и эз мөд вичысьны пароходлысь вөрзёдчөмсö. Медым сылы не кежавны гортас, тшөктіс Сенялы нуөдны Тобикөс пристаньясь гортö.

Та бөрын том другьяс пуксисны орччөн пос тшупөд вылө да мөдісны видзөдны дебаркадерлань, көні тшынасис некимын пассажирскöй пароход.

— Ми, төдан, мый вөчам, — другыс дінö шыасис Петя. — Дядьлы ме тшөкта сетны тэнад бать ним вылө сэтшөм жö телеграмма, кутшөмөс сійö ыгис меным.

— Оз сет.

— Сетас, — пөся висьталіс Петя. — Заклад вартам, мый сетас. И лун-мөд мысти тэ Чөртасдін посёлокын жö лоан. Ладнө?

— Ладнө, — өдва кывмөн шуис Сеня, коді, тыдалө, эз на тырвыйö эскы другыслөн кывьясь. — Сөмын тэ сәні регыджык, лагерö менам мунтөдз.

Дебаркадер вылө пыран калитка дорö чукөрмисны унаөн нин. Петялы да Сенялы лои чеччыны пос тшупөд вылысь. Сөмын Тобик важмоз куйліс гөснеч тыра сумка бокин да, пельяссö чошкөдөмөн, видзөдіс өтарө-модарө, быттьөкө дивуйтчис сы вылө, мыйла чукөртчисны та мында йөзыс.

Кор воздухын юрөбтіс пароходлөн лэчыд свистокыс да сы бөрын ещө өти — дженьыджык, заводитісны лэдзавны пассажирьясөс. Йөз чукөр гызис. Быдөн мөдісны тэрмасыны.

Коймөд класс, кытчö Петя ньөбис билетсö, вөлі пароходлөн бөрладор юкөнын. Тайö вөлі ыджыд каюта кодь, көні джодж шөрас и еджыд стеньяс пөлөн вөчөма паськыд джаджьяс. Быд джаджйö гижөма аслыс номер. Пассажирьяс ветлөдлісны өти стен дорсянь мөдö да корсисны местаяснө.

Петялы местасö корсьны отесис тшөтш Сеня, коді другсö колльөдны пырис пароход вылөдз. На бөрся вөтлысьысь Тобик некимынысь нин, кылө, шедлі йөз кок улö да чилөстліс.

— Со тэнад местаыд, Петя, — друг казяліс Сеня. — Дзик өшинь дорас. Позьö пуксьыны да мунігчөжыд видзөдны ва вылас.

Петя немтор эз вочавидз, скамья вылө пуктіс ассьыс чемодансö да сумкасö. Сыкөд воча, орчча лабич вылын, пукаліс өнтая лөз платьеа нывкаыс, коді пристаньö лэччан пос дорын кывзис Петялысь да мамыслысь сёрнисö.

— Сөмын вот өшиньыс тані пөдса, — шыасис Сеня. — Жар лоө тэныд муннытö. Гашкө, восьтам?

— Восьт, — тшөктіс Петя.

Сеня тэрыба кутчысис өшиньö да заводитіс восьтыны, но рамаыс крепыда кутчысис аслас местаын.

— Энлы, ме видла. — Петя чеччис местасысь да мөдіс таркөдны килыдөснас өшинь рамаö. Но и сылөн мырсөмыс вөлі дзик весьшөрö.

— Оз кө вөссыы, оз и ков, — шыасис лөз платьеа нывка.

— Оз ков? — сы вылө видзөдліс Петя. Сійö ещө сулышитіс өшинь дорын да пуксис. Но Сеня, тыдалө, эз көйы миритчыны, локтіс да бара кутчысис рамаö, мөдіс пелөдлыны сійөс.

— Эн восьты, — бара шыасис нывка.

— Тэнб оз юавны, — ордіс сійбс Сеня. — Абу өтнадлөн őшиньыс. Петялөн тожб эм билет. Окоитам кб, и — восьтам.

— Он восьтбй, — ассьыс смоль сьбд синьяссб детинкаяс ылб сув-тбдіс нывка.

«Вот тэныд и лбсьыд места, — мбвпыштбс ас кежас Петя. — Ковмас дзонь лун мунны тайб нывкаыскбд. Абу морт, а петшбр». Но шуасьны сійб эз мбд.

Пароход сетбс мбд свисток. Сеня заводитбс тэрмасьны. Сійб чеччис лабичьс да другыслы чургбдіс веськыд кбсб.

— Бур туй тэныд, Петя, — нббжбйбникбн шуис сійб. — Мыйбн воас тэсянь телеграмма, ме пыр жб локта.

Петя малыштбс медббръяыс ассьыс радейтана Тобиксб, петысьясбс колльбдіс бдзбс дорбдз да ббр локтбс аслас местаб. Нывка видзбдіс сы ылб да берббдчис мбдарб.

ТУЙЫН

Пароход вочасбн берббдчис пристаньыс да мбббдчис тыр ббдн. Петя кайис палуба ылб да пукалбс тент улын, кывзбс, кутшбм тэрыба шуркбйбны-бергалбны пароходлөн кблесаясыс. Ббйб мунбмысла ставыс вбрис, тбралбс. Корсьурб пароход зурасьылылбс ю кузя кывтыс керьясб, дрбгнитылылбс.

Первойсб Петялы кипыбс ылын моз тыдалбс ставиас карыс. Шеныштбм туганьяса топольяс сайыс тыдалбсны еджыд каменной керкаяс, кузь трубаяс, мачтаяс. Ставыс тайб вочасбн пыр вбйтчис увлань да, медббрын, дзикбдз бердбс крут кыркбтш сайб.

Но лэччыны палуба ылыс и бнб эз вбв окота. Бти-кб, Петя синнас эз вермы видзбдны лбз платьеа тбдтбм нывка ылб, а, мбд-кб, ывтб нин лбсьыд вблб свежбй воздух ылын.

Кокныдик тбвру, кбдб кадьс кадб пблыштлылбс берегблбнса веж видзьяс ывьсянь, бвтбс вбсбныдик чышьянбн моз. Ваыс зеркала моз дзирдалб, ворб шондб водзын уна тысяча бикиньясбн. Он кбсйы, да видзбдсьб сы ылб.

«Весьшбрб босьтсьбма билетбс классб, — мбдіс каитчыны Петя. — Кутшбм танб лбсьыд. Катбда чемоданбс да сумкабс, и — ставыс. Бна тай колб, медым кутшбмкб тбдтбм нывка букшасис ме ылб».

Та ббрын сійб лэччис улб, и, кодыр воис аслас местаб, чуймис. Сылбн сумка дорын куйлбс Тобик да, лапаяс костас топбббмбн, йирис кулак ыджта порсь гос.

— Кыдзи тэ веськалбн татчб? — повзис Петя.

Сылыс гблбссб кылбм ббрын пон никбстбс, энвбтбс сбянторсб да кутбс чеччавны.

— Сійб тэнад мунбм ббрын дзик пыр и локтбс, — висьталбс лбз платьеа нывка. — Первойсб котральштбс, корсьысис, а мыйбн сетб сбяны, гажмыштбс.

— Но бд сійб не должен мунны мекбд, — шензис Петя. — Сеня кбсйыс нубдны гортб, а мыйла кольбма, ог гбгбрво!

Петя пуксис да бшбдіс юрсб.

— Мый зумыштчин? — сы ылб видзбдіс нывка.

— Сеня Соболев менб подведитбс.

— А тэ ылбдз мунан?

— Чбртасдбнб.

— Чөртасдіно?— нывкалөн съод синъясас дзирдыштіс радлун. Сійо весиг кисьыс лэдзис асьыс дженъыдик съод кёсаясё, кытчо вёлі кыё гөрд лента.— Ме сэтгө жö.

— Ылөдчан,— шуис Петя.

— Збыль,— вочавидзис нывка, а недыр мысти юалис:— Тэ вөвлін нин сәні?

— Эг, менö дядь корис гөститны.

— А менö чой корис,— висьтасис нывка.— Чөртасдін посёлокын оло менам ыджыдджык чой — Роза.

— А менам дядь сәні мастерөн уджалö. Телеграмма воис сысянь, гөститны корёма,— висьтавліс Петя.— Қаникулъяс помасьтөдз мөда овны на ордын.

— А ме локта пыр кежлö, чой ордын овны кута,— шуис нывка.

Найö тöдмасисны. Нывка, вөлөмкө, лөктö Қазаньыс. Шуоны сійөс Римаөн, фамилияыс — Галимулина. Петя бать моз жö Рималөн батыс кувсыльма во дас сайын, а сәсса кувсыма и мамыс. Қык чой быдмө-маөсь детскöй домын. Роза некымын арёсөн ыджыдджык, и, ас кок йылö сувтөм бөрын, медасыма уджавны вөр промышленностьö, а öні корёма ас дінас ичөтгджык чойсö.

— Сәні эм школаыс?— друг юалис Рима.

— Школаыд быдлаын эм,— нюммуніс Петя.— Қутшөм классын кутан велөдчыны?

— Сизимөдын.

— И ме сизимөд классö вуджи,— висьталіс Петя. Но мыйөн аддзис Тобикөс, бара воши настроениеыс, синъясыс жугыльмисны.

— Пыр на шөгсян пон вөснаыд?— казяліс Рима.— Тэ өд абу мыжа, мамыд немтор оз шу. А Тобикыд мунас мянкөд өтлаын. Билет сылы оз ков, а сёяныд тырмас.

Рима копыртчис да заводитіс малавны Тобикөс, коді зэв өдйö төд-масис төдтөм пассажиркакөд.

Петя эз и төдлы, кыдзи прөйдитіс тайö луныс. Римакод өтлаын сійö вешйөвтөг пукаліс өшинь дорын да любуйтчис юдорса гажа местаясөн. Син водзті прөйдитісны джуджыд кыркөтшъяс вылö поздысьөм сиктъяс, ляк баддён тырөм лыа кёсаяс, веж туруна паськыд видзъяс, дзик юдорас петаплысь ягъяс. Паныдаслывлісны пуръяс кылөдысь буксирнөй пароходъяс, утюг кодь поснъыдик катерьяс, полуглиссерьяс.

Выль оланін эз во съблөм вылас Тобиклы. Первойсö сійö дыркодь-вуграліс кок улын, а сәсса, тыдалö, дөзмис, чеччис, дышника нюжмовт-чыліс да пырис орчча лабич улö.

— Лок татчö! — чукөстіс Петя, но пон быттö эз и кывлы көзяинлысь гөлөссö.

— Сійö өд мудзис нин лунтырнад,— Тобикөс жалитыштіс Рима.— Мед гуляйтыштас, ылөдз оз мун.

— Некытчö сылы муннысö,— вочавидзис Петя, а ачыс бара бергөд-чис өшиньялань. Сійö пыр на мөвпаліс ас кежын, кытысь лэдзöны ю вылас та мында вөрсö. Неужели ставсö тайөс лэдзöны Чөртасдінын? Чукөртны кө керьяссö өтилаө, зэв ыджыд гөра артмас, кодөс Сыктывкарса лесоза-водлы дас воөн не пилитны. Рима пукаліс Петякод воча да сы моз жö видзөдіс ва вывті кывтись керьяс вылö. Мукөд местаясас вөлі керйыс сэтшөм уна, мый пароход өдва-өдва вермис корсыны аслыс туйсö.

— Эй, детинка! — бөрвылысь кыліс кутшөмкө тьөткалөн гөлөс.— Тайö рыжөй понйыс тэнад?

— Менам,— чеччис Петя.— А мый?

— Мыйла абу домод йылын,— модіс скорысь увгыны нывбаба.— Быд чортсё пароход вылын кыскаланныд. Эг и тодлы, менам продуктаяс діно суйома ассыс пеж нырсё.

— Сійо ньоти абу пеж,— сувтіс Рима.

— Чистой!— модіс броткыны тьотка.— Асьныд нувсёй ськод, а ме ог кёсйы. Кёрзинасё пежаліс...

Петя эз лысьт шуны кыв ни джын. Сійо вайодіс Тобикос ас дінас да пуксёдіс лабичё.

— Нуантор аддзёма!— пыр на увгис нывбаба.

— Местаё кё пуктінныд кёрзинатё, некод эськё эз вөрөд,— шыасис вылыс полка вывсёнь томиник зон, коді пароход вылё сёлөм бёрын унджык кадсё на лыддысис.

— Тэнё, том морт, оз юавны, верман чёв овны,— вомаліс сійос стрөг нывбаба.

— Ме эськё эг и шыась, эн кё пикё вошты челядсьё.— Зон кыпөдчис гыррдза вылас да лөсьөдыштис кельдылөз рёма шөвк майкалысь воротниксё.— Заводитін дольны отиторсё, и — пом абу.

— Модан кё лөньджыка сёрнитны татшөм юр вундысьясыдкөд, ассьыныс понсё юр вылад вожөдасны.

— Абу ставыс сэтшөмөсь, кутшөмөн тэ думайтан,— вочавидзис зон да бара модіс лыддысьны.

Петя сюся видзөдіс сійос дорйысь зон вылё, зілис төдмавны, коді сійо сэтшөмыс: учитель либё кутшөмкө студент. Том мортлөн вөлі бөрланё сыналөм сьөд юрси, сэтшөм жё сьөд сук синкымъяс, кыз мускульяся кияс.

«Спортсмен, тыдалё»,— думыштис ас кежас Петя.

Та вылын спорыс помасис. Но тайё жё рыгнас лоис Тобик вёсна мод неприятность. Локтіс проводница.

— Тіян понйыс?— Петя да Рима діно шыасис-сійо.

— Миян.

— Разрешение эм?

— Разрешение?— чуймис Петя. Кутшөм ещө разрешение колё, кор Тобик вөччис сы бёрся аснаукиас.

— Специальной разрешениетөг оз позь сёлөдны пароход вылё некутшөм животнойёс,— челядь вылё видзөдіс речник формаа ныв, кодлөн шуйга сояс вөлі кёрталөм кыпөдс пасьта гөрд лента.— Гашкё, сійо висьё заразной висьөмөн?

— О-о!— ойөстис, кылё, пельёсын скөр нывбаба.— Мый вөчисны? Мый вөчисны менам кёрзинакөд?

— Разрешение кё абу, ковмас мынтыны штраф,— зэв спокойнөя шуис проводница.

— Штрафуйны и колё,— шуис скөр нывбаба.— Ёна нин дөзмөдчисны талун асланыс понйөн, став пассажирьясё грекө вөйтисны.

— Мыйла ті сёрнитанныд йөз нимсянь,— эз вермы терпитны полка вылын куйлысь зон, лэччис джоджө да модіс висьтавлыны, мый вөлі тані сьлөн вольтөдз.

— Правильнө,— шуисны мукөд пассажирьяс.

— Петя полігтырйи видзөдлывліс то проводница вылё да төдтөм зон вылё, то пинясьысь тьотка вылё, виччысис, мый лоө водзё. Штраф мынтөм вылё деньгасё сылы мамыс эз сет. Да и коді вермис чайтны, мый тадзи артмас. Ставсьыс мыжа Сеня, но висьталан өмөй өні кодлыкө та йылысь? Да и коді веритас?

«Сеня, Сеня,— думайтис Петя.— Мый тэ вөчин? А өд лыддылі тэнө медся бур другөн».

Сійö весиг пöсяліс волнуйтöмысла, но ставыс помасис лючки-бура. То ли сы вöсна, мый Петя дор сувтисны тöдтöм зон да мукöд пассажирьяс, то ли проводница ачыс жалитыштис челядьöс, штраф мынтыны эз ковмы. Сійö сöмын тшöктис петкöдны Тобикöс пароход бöжö да домавны.

Петя пöрччис тасмасö, но сійö вöлі дженьыд. Ковмис босьтны тшöтш Рималысь платье вöньсö да йитны сійöс тасмакöд.

Петя көрталіс Тобикöс кутшöмкö ыджыд кольчаö, а шондi лэччан-дор Римакöд петкöдисны сылы сёян: нуан гöснечысь кык булки да сыр, кодöс Рима перйис аслас чемоданысь.

— Тадзи весиг бурджык,— понлысь сёйöмсö видзöдiгөн шуис Петя.— Öнi мянлы позяс и палуба вылын олыштны.

Каютаö бөр пыритөн Петя да Рима öдзöс дорын паныдасисны öнтая зонкöд.

— Ылöдз муаннныд?— челядьлысь юалис сійö.

— Чöртасдiн лесопунктö,— висьталіс Петя.

— Ме сэтчö жö,— нюммунис зон, и сылөн тыдовтчылісны зэв еджыд, рöвнöй пиньяс.— Ме уджала сэни. Öнi локта курсьяс вылысь. А тi код дiнö?

Петя висьталіс аслас дядь йылысь.

— Тöда Моториньясöс,— шуис зон.— Марина Андреевна ёна рад лöö. Сійö öд зэв ёна радейтö челядьöс.

Петя да Рима нимкодясисны нин, мый адззысис ещö öти попутчик, но весьшөрö. Зон висьталіс, мый сійö көсйö на сувтлыны районнöй центрö, пыравны леспромхоз контораö, а сёсся вöлисти мунны Чöртасдiнö.

— Но тi и метöг аддзанныд посёлоктö,— налы висьталіс курс вылысь локтысь зон.— Пароходыс сэни дыр сулалö, пес босьтö.

«Токарь Потапов» пароход быттöкö полис кытчöкö сёрмöмысь: чуткылас нырсö пристаньö, чеччöдас-сöлöдас пассажирьясöс, и — бара водзö мунö. Петя да Рима кайисны палуба вылö, сувтисны штурвальнöй рубка бердö. Недыр мысти на дiнö матыстчис ар дас кыка, виза тельняшкаа да паськыд сьöд гача детинка, кодлөн юрчут вылын муртса öшйöма чукрасьöм бескозырка. Сылөн сылыас öшаліс ичöтик, еджыд бинокль.

— Моряк,— детинка вылö видзöдлöм бöрын пыль серöктис Рима.

— А мый? Абу моряк али мый?— збодера вочавидзис детинка.

Петялөн серамыс эз пет. Сійö лыддис детинкалөн фуражка вылысь «Токарь Потапов» гижöд, матыстчис да юалис:

— Тайö пароход вылас ветлан?

— Быд гожöм,— збоя вочавидзис детинка, сёсся лöсьöдыштис бескозыркасö да содтис:— Папа тайö пароход вылас — капитан, а ме пыр сыкöд тшöтш...

— И мамыд тані жö?— торкис Рима.

— Мама — гортын. Мый сылы тані вöчнысö?

«Ошйысьысь,— думыштис Петя.— Весиг пароходыслысь нимсö фуражка вылас ачыс, тыдалö, гижöма».

А ичöt «моряк» збыльысь көсийс петкöдлыны асьсö том пассажирьяс водзын. Сійö босьтис морöс весьтын öшалысь бинокльсö да матыстис син дорас.

Петялы окота жö вöлі видзöдлыны бинокль пыр, и недыр мысти сійö корис детинкалысь:

— Вай ме ичöтика видзöдышта.

— На, видзöд,— «моряк» мыччис бинокльсö.— Сöмын шуйга синтö кунь. А то öтар трубкасысь стеклöйс жугалöма.

Челядь тѡдмасисны. Еджгов юрсиа, сэтшѡм жѡ синкымъяса да ляс-
иник ныра «морьякѡс» шуѡны, вѡлѡмкѡ, Мишаѡн, таво переведитчѡма квай-
тѡд классѡ, олѡ «Краснѡй водник» затонса посѡлокын. Миша петкѡдліс
Петялы да Рималы ассыбс каютасѡ, кѡні олѡны батыскѡд, пыртліс паро-
ходыввса краснѡй уголокѡ, нуѡдліс машиннѡй отделениеса люк дорѡ, кы-
тысянь тыдаліс машинаяслѡн уджалѡм.

Та бѡрын Рима лѡччис улѡ, а Петя да Миша пуксисны палубавывса
пызан дорѡ шашкиасны. Ворсисны найѡ ѡтчид, мѡдысь, коймѡдысь,
и пыр вермыліс Миша, коді, тыдалѡ, ѡна нин ворслывлѡма. Сылы вѡлі
зѡв нимкодъ.

— Ещѡ ѡтчидысь,— корис Миша.

— Тырмас,— ѡткажитчис Петя.— Гортѡ бѡр локтігѡн ворсам.

— Регыд мѡдан локнысѡ?

— Велѡдчигежлѡ,— висьталіс Петя.— Вот сѡки и ворсам. А ѡні лок
видзѡдлам Тобикѡс, мый сійѡ вѡчѡ.

Миша первойсѡ эз гѡгѡрво.

— Менам тані пон эм,— шуис Петя и висьталіс, кыдзи сійѡ веська-
ліс пароход вылѡ.

— Меным кѡ висьталін водзджык, ставыс вѡлі лючки,— шуис
Миша.— Ме эскѡ пырті аслам каутаѡ.

— Но ѡд ме ог на тѡд вѡлі тѡнѡ.

— Сійѡ и эм, мый эг вѡлѡй тѡдсаѡсь,— жалитыштіс Миша.

Палуба вылысь лѡччигѡн накѡд паныдасис Рима.

— Петя,— синъяссѡ паськѡдіс сійѡ.— Тобиктѡ мѡд местаѡ нуин
али мый?

— Эг. Сѡні на.

— Абу сійѡ сѡні, тыдалѡ, пышйѡма.

— Оз вермы лоны,— ас гѡгѡрыс видзѡдліс Миша.— Аддзам.

И найѡ мѡдѡдчисны корсьны. Первойсѡ ветлісны пароход бѡжѡ да
видлалісны кольчасѡ, кытчѡ домавлісны Тобикѡс. Сѡсся кытшовтісны
став классъяс да каютаяс, видзѡдалісны песьяс костысь, чуксалісны быд-
лаысь.

— Гашкѡ, сійѡ мынтѡдчис да кутшѡмкѡ пристаньын петіс берѡгѡ?—
шуис Миша, кор найѡ куимнаныс локтісны классѡ да пуксисны ѡшинь
дорѡ.

— Но ѡд ми пыр на вѡлім палуба вылын. Кѡтѡртіс жѡ сійѡ кутшѡмкѡ
пристанѡ, эскѡ аддзылім,— гѡлѡсыс нормис Петялѡн.

— Ог тѡд,— Миша лѡптыштліс пельпомъяссѡ.

Рима видзѡдліс гѡгѡрбок да, детинкаяслань юрсѡ копыртѡмѡн, гусьѡ-
никѡн висьталіс ассыбс мѡвпсѡ:

— Тобиктѡ вермис ваѡ шыбитны пинясысь нывбабаыс. Аддзылім,
кутшѡм скѡр сійѡ.

Петя бергѡдчыліс бѡрвыс, но немтор эз шу. Тобикѡс ваѡ шыбитѡм
некод эз аддзыс, и сьѡкыд вѡлі таысь мыжавны кодѡскѡ. Гашкѡ, и збы-
лысь сійѡ петіс кутшѡмкѡ пристанѡ, а шашкиасигкѡсті найѡ эз
казявлыны.

Другъяс пукалісны орчѡн да видзѡдывлісны ѡта-мѡд вылас. Сѡр-
нитны эз вѡв окота. Ставныс думайтісны сы йылысь, кытчѡ жѡ вермис
вошны Тобик. Миша пукалыштіс на дінын да муніс аслас каутаѡ. Қадыс
вѡлі нин ѡкмыс час гѡгѡр. Рытя шонді дзѡбсис вѡр сайѡ да колис ас
бѡрысь кыа визъ.

ЧӨРТАСДІН ПОСЁЛОК

«Кытчо воши Тобик?»— эз петав Петя юрысь тайо думыс. Миша мунюм борын сийо ещо на гоз-модысь ветліс пароход божо, сюся видзодаліс быдлао, но весьшорё. Сэсся локтіс аслас местао да шогпырысь лэдзис юрсю чемодан выло. Рима воли неровтчома жо лабичо да узыо.

Садьмис Петя чорыда гымыштомысь и пуксис. Рима шебродыштома сийос жакетканас, а ачыс пуксыома ошинь дорё да дзорго ывла выло.

— Узышт на.— Рима видзодліс Петялөн унзиль синьясё.— Мыйон воам Чортасдинё, ме садьмода тэнё.

— Мыйла ачыл он узы?

— Менам оз узысьы.

— А менам оз жо.— Петя сувтіс да зіліс петкодлыны, мыйсылон унмыс оз лок, коть синьясыс некызди эз косийны воссыны. Полка вылын куйлысь зон эз нин вов: Петялөн узигкості пароход сувтлома районной центрё, и сийо, тыдалё, кольччома леспромхозё. Сідзко, татысянь абу нин ылын и посёлокдз.

— Гашко, тыдалё нин,— шуис Петя да кайис палуба выло, коңі сийо бара паньдасис Мишакод.

Поводдяйс воли букушмома Петялөн настроение моз жо: торыт эз вов ни оти кыморттор, дзирдаліс шонді, а талун зумыштчома став ывлаыс. Эжва вылын катласисны веж горбьяса гырысь гыяс, йотласисны ота-модыскод, ызгисны. Кадысь кадё небесаын юковтіс кузь чард би, а сы борын йиркнитліс гым шы.

— Радейта ме татшом поводятё,— төвлы паньд морёсё паськодыштіс Миша.— Аддзан, кутшом шторм заводитчис.

— А пароходлы дзик веськодь: муно и муно,— веж гыяс выло видзодлывліс Петя.

— Тайо но гыяс!— юрсю копыртліс Миша.— Пароходьд не татшомьясёс венас. Вот кольом воын воли штормыс, гежода овло сэтшомыс. Став пароходьясыс сувтісны берег дорё, а миян «Токарь Потапов» эз и думышты та йылысь, муніс водзё.— Сэсся сийо ланьтыштіс здук жежло, видзодліс бинокль пыр да шуис:— А вот и Чортасдин тыдалё. Регьд воам.

Петя мододчыліс лэччыны улио, но Миша сувтодіс сийос:

— Эн тэрмась, вевъялан на. Ми модам сэні пес босытны. Быд катигон и кывтигон сэтчо песла сувтывлам.

Оти-модтор йылысь сёрнитігкості ылын тыдалысь посёлок пыр матысмис. Оні бура нин тыдалісны берег выло радон-радон стрёитом еджьд керкаяс.

— Сетам сигнал, и сувтам,— шуис Миша, сэсся матыстчис штурвальной рубка динё да юалис батыслысь, позьо-о сетны гудок. Модыс довкнитіс юрнас. Лабич выло кок чуньяс йылас сувтомон Миша судзодчис свисток сетан рычаг динё да ошодчис став тушанас.

Гудок шы кылём борын котөрөн локтіс Рима.

— Воим,— Петяос тэрмодліс сийо.

— А ми татчо ог сувтлой,— гөлөсё вежомон шуис Миша.

— У-у! Командир!— сероктіс Рима.

— Ладно,— пельпомодыс кутыштіс сийос Миша.— Вөтчы ме бөрся, бурджык лоо.

Пароход сувтом борын Миша босытіс Рималысь чемодансё да петкодіс пристаньё, а сэсся отыштіс и Петялы. Та борын сийо кыпөдчис бужод йыло да петкодліс, кутшом туй кузя мунны посёлокдз, кытчод воли татысянь километр саяс на.

— Аддзысылгытөдз,— пароход ыло бөр пыригөн бескозыркасо лэп-тыштліс Миша. Ывлаыс вөлі зэрө. Детинка эз коһыи весьшөрө көтөдчыны.

— Бур туй!— өвтчисны сылы Петя да Рима.— Мөдыс катігөн кежав гөститны. Аддзан кө Тобикөс, босыт ас дінад.

Ывлаын пыр на зэрис. Вөлі кажитчө, мый кымөрыс крукасьома посёлок сайын тыдалыс ягса кузь пожомьясө да изки моз бергалө өти местаын. Петялы да Рималы лөи сувтыштлыны пристаньса склад бердө да виччысьыштны зэр кобөмсө. Наяс кындзи тайө пристаняс некод эз чеччы. Эз тыдавын матігөгорын и встречайтысьяс да колльөдысьяс. Бужкөд йылын сулаліс дзик өтнәсөн Петя кодь арлыда детинка да видзөдіс, кыдзи матросьяс пыртлөны пароход ыло пес тыра нөсилкаяс. Вөлі сійө не ас сертиыс кузь пинжака, ыджыд кирзөвөй сапөга да важиник салдатскөй фуражкаа. Сулаліс сійө сайөдчытөг, быттьөкө эз и кыв зэрөмсө.

Мыйкө дыра мысти кыз зэрыс лөньыштис, но посныдыка буситөмлы помыс эз тыдав. Весьшөрө вөлі виччысьны дзикөдз зэр кобөмсө. Петя пыдөджык соийис юрас картузсө, голя ыло лэптыштис пинжак воротниксө, кипөлас босытис чемодан, мөдас сумкасө да петіс склад дорыс. Мишаөн индөм туй ыло. Рима өвтчис сы бөрся. Кокьяс улын шлюпка-кыліс кизбөр нйит, гөгөр дзирдалісны ва гөпьяс.

Посёлокө мунысьясөс недыр мысти сүөдіс берег дорын сулалыс төдтөм детинка. Сійө шлопсьөдіс веськыда туй шөрөдыс, нйит гураньяс вомөн. Салдатскөй фуражкасө вөлі бергөдөма бөрлань көзырөкөн, и сы ылыс визувтыс ва лэччис мыш кузаяс.

— Куритөд,— шыасис сійө, мыйөн орчаасис Петякөд.

— Абу,— сы ыло видзөдлытөг вочавидзис Петя.

— Эн жалит,— вежынтьліс вомсө төдтөм детинка.— Кор менам лоас папирос, асьтө лунтыр куритөда.

— Ме ог куритчы.

— Висьтав қодлыкө,— Петя ыло сюся видзөдліс детинка.— Аддза, куритчан.

— Кыдзи тэныд абу яндзим тадзисө сёрнитны?— шыасис Рима.

— Яндзим,— нерыштис сійөс детинка.— Оз тэкөд сёрнитны. Юавтөминө эн суитчы, катша.

— Ме катша?— эз терпит Рима.— Эн чайт быдөнөс ас кодынад.

— Но, но, лөньджыка,— гөлөссө лэптіс төдтөм детинка.— Вот сюя нйит гуранас, сәки аддзылан.

— Быдмыштан да вөлись,— эз повззы Рима.

Детинка кутчысис Рималы пельпомас, сувтөдіс сійөс.

Петя пунктис асьыс көлуйсө туй бөкө да, кулаксө чабыртөмөн, сувтіс детинкалы воча.

— Эн кутчыс сы дінө, а то бур оз ло.

— Колө кө, и тэно тшөгш нйит гуранас купайта,— синьяссө сувтөдіс төдтөм детинка да, кажитчө, аслас видзөдласөн мерайтіс Петяөс юр выв-сянныс кок улөдзыс.

— Эн повзбөдчы,— шуис Петя.— Тэ кодыастө аддзывлім!

— Ладнө,— юрсө копыртліс детинка.— Посёлокын видзөдлам, кутшөм тэ кутшыс.

— Видзөдлам,— на діныс ылыстчыс детинкалы горөдіс Петя, сәсся сійө бөр босытис көлуйсө да видзөдліс Рима ыло:

— Повзин?

— Тэ, Петя, виччыс сыыс,— вочавидзис нывка.— Татшөм хули-ганьяссянныд быдторсө позбө виччысьны.

— Кыв вылас сёмын збой,— спокойнөя шуис Петя.— Аддзан, усийсис...

Посёлокө мунап туй вомён визувтис шор, коді вөлі прамөякодь ойдөма талунгья зэрысь. Көмөн позис вуджны сійөс сёмын потшгьяс кузя, кодгьяс кодкө шыбитөма берегсянь берегөдз.

— Ме уся,— повзис Рима.

— Босыт бедь да, сы вылө мыджсьөмөн, вудж көлуйтөгид,— советуйтис Петя.— Чемодантө ме вуджөда.

Рима тадзи и вөчис, а Петя вуджөдіс сылысь көлуйсө.

Локтысьяс син водзын посёлок тыдовтчис нёти виччысьтөг, мыйөн сёмын найө кыпөдчисны шор гуранысь. Туйыс вөлі муно понөльяс пөвстті. Вёськыд улича отар-мөдарын некымын радөн сулалісны стандартнөй керкаяс. Карса олысьяслы найө кажитчисны торйөн нин посниён да ляпкыдөн. Став керкаясө кытшалөны өкуратнөя вөчөм заборгьяс да палисадникгьяс. Көнсюрө вывлань кыпөдчөмабсь джуджыд пожөмгьяс. Керавтөг эновтөм тайө пуясыс, быттьөкө, висьталісны сы йылысь, кутшөм вөр вөлөма посёлок местаас некымын во сайын. А водзын, посёлок сайын, пуясыс пыр сукмисны.

Водзө муны эз позь: туйсө вөлі вомөналөма потшкөн. Петя көсийс кытшовтны сійөс бокитыджык, но Рима өлөдіс:

— Аддзан, көрт туй,— шуис сійө.— Туйсө шлагбаумөн тупкөма, поезд виччысьөны.

И збылысь, некымын минута мысти вөрысь петіс поезд да, сьөкыда упкигтыр, йиркөдіс-вуджис туй вомён. Паровоз бөрея тюрись платформаяс вылө вөлі джуджыда грузитөма вөр.

— Мөдім,— нуөдіс Рима, кор шлагбаум вөлі лэптөма нин. Но Петя эз кыв сылысь корөмсө, вомсө калькөдөмөн видзөдіс поезд вылө, көть керкаяс сайсянь муртса нин тыдыштис сылөн трубаыс да вывлань кайысь еджыд руыс. Көрт туй вомөн вуджигөн сійө сувтліс да ботинки нырнас зыртыштис юггьялысь рельсөсө. Ни Рима, ни Петя эз төдны, кытчө налы мунысө. Ковмис шыасьлыны туй вывті мунысь өти тьөтка дінө.

— Моторин? Мастер?— ас гөгөрыс видзөдліс тьөтка.— Төда. Со, эсійө кык судта керкаыс— контора, а сы мышкын Моторинлөн керкаыс и эм. Дзик өшинь улас, со, зэв кыз пожөм быдмө.

— А Роза Галимулинаөс төданныд?— юаліс Рима.

— Галимулина,— думыштчис нывбаба.— Йөзыд тані матө кык тысяча морт, быд лун пөшти выльяс воалөны, абу кокни төдны ставсө.

— Казаньысь сійө, татарка,— гөгөрвоөдіс Рима.

— Төда, төда.— Тьөтка мөдіс копрөдлыны юрсө.— Бухгалтер Гудыревлөн гөтырыс. Налөн асланыс керка, дзик Чөртас ю бокас нин.

— Ылын на тасянь?

— Километр кымын лоө. Мунамөй мөкөд отлаын посёлок помөдзис, а сэтысянь туйыс ачыс нуөдас. Чөртас бокас дзик өти керка и эм, гөрд краскаөн вевтсө мавтөма.

Рима мөдөдчис водзлань нывбабакөд отлаын, а Петя кежис вёськыдвылө.

— Рима, воны мянө,— корис Петя.— Керкасө тэ өні төдан.

— Непременнө вола,— көсийсис нывка, а ачыс думайтис сы йылысь, кызди встретитасны сійөс выль оланінын.

Тайө жө рытнас Петя гижис мамыслы татшөм письмө:

«Видза олан, мама!

Талун асыв вои Виль посёлокө, өлі сёмын на лунджын, но заводиті нин гижны тайө письмөсө. Тэ, көнкө, өна скөралан ме вылө.

Ылӧдчыны ог кӧсйы. Гига ставсӧ сӧдзи, кыдзи вӧлі.

Сеня да Тобик пыралісны мекӧд ӧтлаын пароход ыльӧдз, сӧсся вӧр-зӧдчытӧдзис на петісны. Сеня петкӧдіс Тобикӧс мездорас, а мыйӧн пароходыс торйӧдчис пристаньысь, Тобик воис ме дінӧ. Сеняыд, буракӧ, нарешнӧ лӧдзӧма сійӧс.

Пароход ылын Тобик воши, и некытысь эз сюр. Ставыс тайӧ лои Сеня вӧсна. Адзылан кӧ сійӧс, висьтав, мый ме лӧгаси сы ыльӧ, мед оз виччысь ни телеграмма, ни письмӧ.

Тьӧтка встретитіс менӧ зӧв бура: локтӧмӧн тшӧтш пӧрччӧдіс ме ылысь ва паськӧмӧс да пуктіс косьтыны. Лунтыр ме новлі дядялысь гачсӧ, кокпомъяссӧ пуджӧмӧн. Тьӧтка отпускын, ӧні оз уджав. Менӧ сійӧ гӧститӧдіс вареньеӧн да халваӧн.

Пристаньысь локтігӧн аддзылі поезд. Сійӧ кыскалӧ вӧр, но заводса лесовозыдкӧд он сравнит. Сійӧ вермас ӧтчидйӧн кыскыны став вӧрсӧ.

Неважӧн дядя воис удж ылысь, и менам локтӧм ыльӧ лои зӧв рад. И Антон дядь и Марина тьӧтка тшӧктӧны пыр кезлӧ кольччыны на ордӧ, овны пи пыдди. Но ме ог сӧгласитчы.

Гортын дырсӧ пукавны дядя эз эшты: звӧнитлісны телефон пыр да корисны заседание ыльӧ. Сійӧ — партийнӧй. Сылӧн эм аслас телефон. Тьӧтка шуӧ, мый тайӧ телефоннас позьӧ сӧрнитны став вӧрыскӧд, но ме эг на звӧнитлы.

Ещё гига, мый дядялы сетӧмаӧсь бура уджалӧмысь орден. Тайӧ орденыс со куйлӧ ӧні ме водзын, камод ылын. Дядя сійӧс ачыс ӧшӧдліс менам морсӧ.

Дядялӧн быдмӧма зӧв кузь сьӧд ус, но бритны оз кӧсйы. Сійӧ шуӧ, мый тайӧ ускыс пӧ волшебнӧй. Брита кӧ пӧ ме ассьым ускӧс, то гӧрд знамя пыр жӧ бӧр босьтасны. Но тайӧ, дерт, абу збыль.

Тані эм радиоприёмник, кодӧн позьӧ кывзыны став мирсӧ, а этажерка ылын сы мында книга, мый куйм воӧн он лыдды.

Ме кута узылыны посводзын. Тьӧтка сӧтчӧ луннас нин сувтӧдіс койка, а ылас эвтіс палатка кодь еджыд вон. Номъясыд менӧ оз курчавны.

Ӧні кезлӧ ставыс. Эн шогсы ме вӧсна.

Петя Другов».

БОРИС ПИМЕНОВ

Кор Петя садымис да посводзысь пырис комнатаӧ, вӧлі нин кӧкъямыс час асыв. Мича узоръяс пызан дӧра ылын да краситӧм джоджын ворсисны шонді югӧръяс. Навыс ӧтдор сәні некод эз вӧв. Марина тьӧтка, кылӧ, ведраясӧн кләнӧдчис ывлаын.

Петя матыстчис ӧшинь дорӧ да сувтіс. Луныс вӧлі зӧв мича, но детинка эз тӧд, мый вӧчны: виччысьлыны Римаӧс либӧ ӧткӧн петавны кытчӧкӧ да бурджыка видзӧдлыны посӧлоксӧ.

— Тэ, Петюк, вӧлӧмкӧ, садьмӧмыд нин? — комнатаӧ пыригмоз меліа шыасис тьӧтка. — А ме нокси ывлаын, эг и казявлы пырӧмтӧ. Мыссышт да завтракайтыштам.

— Антон дядь удж ыльӧ нин муніс?

— Ӧнӧдз олас! — серӧктіс тьӧтка. — Найӧ кык час сайын нин мунісны, гашкӧ, быдса состав вӧр нин мӧдӧдісны.

— Ылын сылӧн уджаланіны? — юасис Петя. Сылы окота вӧлі ветлыны сӧтчӧ.

— Километр дас витыд лӧб.

— Сэтшөм ылын! — быдөн повзис Петя.

— Матигөбөрсьыс став вөрсө нин кералөма, — висьталіс Марина тьотка. — Но дас вит километрыд абу на ылын. Сэтчө өд көрт туй нюзө-дома, поездыс ветлөны. Олыштан лун-мөд — ачыл аддзылан.

«Вот интереснө эськө сөвлыны поезд вылас, — мөвпыштис Петя. — Кайлыны сэтчөдз, кытыс вөрсө кыскалөны. Вөзйыса кутшөмкө машинистлы, гашкө, катөдлас».

Завтракайтигөн өшинь улысь кыліс челядылөн сөрни. Петя бергөдіс юрсө. Туй кузя восьлалісны некымын детинка да нывка.

— Бара нин школа дорө мөдөдчөмаөсь, — висьталіс Марина тьотка. — Лун-лун сәні мошкоритчөны, градьяс вөчалөны да пуктысьбөны. Окотитан кө, поэбө на дінө ветлыны. Төдмась аскоддемьясыдкөд, гажаджык лоас. Мунысьяс пөвстас медводдза детинкаыс — Сергей Подоров. Миянсянь неылын и оло. Сылөн эм ичөтджык вок, Алик. Зөв төлка да шань детинкаяс. Эм налөн йөрапи, кодөс тулысьяныс нин видзөны.

«А ме Тобикөс вошті, — мөдіс думайтны Петя. — Көні тэ? Гашкө, котралан төдтөм пристанын тшыг кынөма да исалан быд мунысьлысь кок туйсө. Гашкө, куйлан Эжва пьдөсын?»

Петялөн горшдіныс гөрддзасис. Сійө чеччис пызан сайысь, тэрыба пыраліс комнатаө, камод вылысь кватитіс письмөсө да котөртис ывлаө.

Дзик мөднөгөн гөгөрвоис тайөс Марина Андреевна.

«Со өд кутшөм йөзө петаवлытөм мортыд, — думыштис сійө. — Төрыт на воис, а гажтөмысла синваыс нин доршасьбө».

Петя петіс контора дорө, сәтысянь ветліс ещө на водзөджык, но почталысь зданиесө сідзи и эз аддзы. Став керкаясыс и уличаясыс кажитчисны дзик өткодөбөн, вөліны төдтөмөсь.

Гортлань бөр локтігөн сійө казяліс контора кильчө вылысь кутшөмкө детинкаөс, коді сулаліс стенлань чужөмөн да клеитіс бумага вылө гижөм обявление.

— Тэ он төд, кодарын почтаыс? — сы дінө шыасис Петя.

— Ыджыд тай төдантор, — бергөдчывтөг вочавидзис детинка. — Уджсө помала да инда.

Сійө картупельөн зыраліс бумага листсө да клеитіс мөд обявление вылө, кытчө вөлі гижөма «Концерт».

— Мөдсө тупкин да, — казяліс Петя.

— Школасянь өшөдөмаөсь, — веськодя вочавидзис детинка. — Налысь концерттө кинокод он сравнит. Да и местаыс тайө аслам: ме пыр татчө афишаяс өшөдывла.

Петя локтіс матөджык да детинка сой увті вомгорулас лыддис: «Талун клубын лоө кинофильм «Вөрса великан йылысь повесть».

— Йөраяс йылысь, — бумага листлысь помьяссө кинас лапкөдігыр шуис төдтөм детинка. — Ачыс киномеханик меным висьталіс.

— Интереснөй?

— Абу кө интереснөй, татчө оз вайны. Миян киномеханик пыр бөрийө медся бурьяссө, — юрсө бергөдіс детинка и, Петяөс аддзөм бөрын, здук кезлө шөйөвошліс.

— Вөлөмкө, важся төдса, — копыртчыліс сійө. — Здравствуй.

— Здравствуй, — вочавидзис Петя. Сійө эз думайт бөрынтычны, көть и казяліс, мый тайө буретш сійө детинкаыс и эм, коді төрыт кутчысьліс Рималы пельпомас.

— Висьтав, кодарын почтаыс, — смела видзөдіс сы вылө Петя.

— Лок ме бөрся. — Төдтөм детинка лэччис кильчө вылысь да петіс туй вылө. — Гашкө, чайтан, ме лөгала?

— Нинөм ме ог чайт, — вочавидзис Петя.

— Правильно, — синъяссö лапнитлис детинка. — Кöни тэ олан?

— Моторин ордын.

— Суседъяс, сідзкö, лоам, — шуис детинка. — Миян керканым пöшти орчча. Да и мамöй менам Моторинкöд öти участокын уджалö. Войдöрлун на делянкаöдзыс кайли.

— Поездöн?

— Дерт, эг подöн, — детинка пöлöстлис юрсö. — Кайи пассажирскö-йöн, а гортлань — вөр тыра составöн. Керъяс вылö сöвны оз разрешайтны, а ме кутчыси бöжас, и — посёлокöдз.

— Тэнö оз Сергейöн шуны? — юалис Петя. Сылы уси дум вылас Марина тьоткалöн висьталöмыс.

— Ме абу Сергей, — юрсö пыркöдис детинка. — Менö шуöны Борисöн, фамилияй — Пименов. А тэнад кызди нимыд?

Петя висьтасис.

— Мыйла тэ Сергейсö юасян? — сы вылö видзöдлис Борис. — Тэ тöдан сійöс?

— Ог. Марина тьотка висьталис, тшöктис тöдмасыны Подоров вокъяскöд.

Почта дорын кудйö лэдзисны Петялыс письмösö, сэсся пуксисны кильчö вылö. Шондйыс буретш вöли оз инмы да ыркыджык. Борис кыс-кис зепсыыс истöг, бумага пытшыкыс перйис кык папирос да öтисö мыч-чис Петялы. Петя öткажитчис.

— Он кö босыт, бöрынджык ачым курита. — Борис бөр дзевис öти папироссö. — Афиша клентöмыс кинемеханик сетис куим папирос, но öтиöс курити нин.

Борис пöлялис табак тшынсö вывлань да видзöдис, кызди сотчö папиросыс. Талун сійö вöли пасьтасьöма кокниа, эз вöv тöрытья моз телогрейкаа да кирзöвöй сапöга. Пельпомъяс вылас öкуратнöя пукалис паськыдиник лöz визъяса еджыд дөрöм, пасьталöма материеыс вурöм руд гач, тшайподалöма шлөпанцы. Щöть моз сувтöм юрси вылас муртса öш-йыштöма шондйöн чишкалöм тубетейка. Петя видзöдис Борис вылö, и сылы мöдис кажитчыны, мый тайö детинкаыс абу нин сэтшöм кулитана, кутшöмöн кажитчылис первойсö.

Мыйöн Борислөн помасис папироска, найö мөдöдчисны гортланыыс.

— Кытчö тэ ветлин тöрыт зэригас? — юалис Петя.

— Вуграсыны ветли войколөн, но сöмын кöтаси, — висьталис Борис. — Матвей дед ордын узи будкаас, а сэсся асывнас гымавны заводитис, и дзевис став чериыс.

— Коді сэтшöм Матвей дедыс?

— Бакенщик. Пристаныыс улынджык эм будка, кöни олö Матвей дед тулыссяныыс арöдзыс. Зэв шань старик. Окотитан кö, ветлам коркö сы дінö вуграсыны: сійö и колястö вöчны отсалас, и пыжсö сетлас.

— Ветлам. — Петялы воис сьöлöм вылас тайö сёрниыс.

— А ми тэкöд ещö кайлам Чөртас йылö. Сэні сы мында чериыс, мый асыныс берегö чеччалöны.

— Ылын сійö юыс?

— Со, посёлок саяс, — индис Борис. — Бухгалтер Гудырев сэтчö зэв частö кайлывлö, и черисö пыр вайö пестеръясөн. Но меным нинöмөн сэтчö муннысö. Вот мыйöн вöча аслым пыж, сэки кайлам.

— Пыжсö вöчны кужан?

— Сэні и кужнысö нинöм, — юрсö катовтлис Борис. — Сöмын вот босытчыны колö.

«Гашкö, и сяммö», — сы вылö видзöдис Петя. Сійö ньöтчид на ачыс эз аддзывлы пыж вöчöм, но тöдис, мый тайö абу зэв кокни.

Борис висьталіс, мый сійō ещō тōвнас на думыштліс та йылысь, но ѓнѓдз эз слѓймыв босьтчѓны пыж вѓчѓм дінѓ. Петя сетіс кыв, мый сійō мѓдас тшѓтш ѓтсасѓны, медым регыдджык кайлыны Чѓртас йылѓ.

Гортѓ кежигѓн Борис сувтѓдіс Петяѓс, кутыштіс сійѓс пельпомѓдыс да мѓдіс вашкѓдны пеляс:

— Вesyшѓрѓ тэ юасын Подоровѓяс йылысь. Ог сѓветуйт дружитны Сергейкѓд. Ни ѓти детинка оз радейт сійѓс. Школаѓн первой ябедник, бахвалитчѓ, сы вѓсна мый сійō лесопунктса начальниклѓн пи. Бурджык ѓтметка вѓсна сійѓ дась нѓвны учительницалысь коклябѓрсѓ. А ме ог вермы терпитны татшѓмторѓястѓ.

Петя чѓв ѓліс. Борискѓд сійѓ тѓдса первой лун на, а Сергейѓс аддзыліс сѓмын на ѓшинь пыр.

«Гашкѓ, и збыль тайѓ тадз,— мѓвпаліс Петя.— Марина тѓѓтка ѓд школаѓ оз ветлывлы, Подоров вокѓясѓ лыддѓ бурѓн сѓмын ѓтметкаяс сerti».

Тадзи Чѓртасдін посѓлокын лѓи Петялѓн медводдза друг — Борис Пименов. ѓнісянь сійѓ абу нин ѓтнас. Вѓчасны пыж, и кайласны Чѓртас йылѓ, поездѓн ветласны вѓр лѓдзанінѓ.

Виль другкѓд тѓдмасьѓм ещѓ на ѓнджыка воис сѓѓлѓм вылас Борис Пименовлы. Медся главнѓйыс — абу полысь детинка, и сы моз жѓ, тыдалѓ, оз радейт Сергей кодѓ йѓзѓс. Кѓтъ Петя немтор эз шу, но Борис казѓліс тайѓс сылѓн синѓяс сerti. Пыж вѓчны Петя ачыс вѓйѓысис. Мѓдасны кѓ найѓ дружитны кыкѓн, то Сергей Подоров и нырсѓ оз лысьт мѓччывыны керкасѓыс, полны кутас.

Вежон сайын кымын Борис да Серѓжа пинясисны, и весиг зульѓдыштісны ѓта-мѓднысѓ. Спорыс заводитчис тадзи. Борис вѓлі мунѓ Подоровѓяс керка дінті, и казѓліс вевтулѓ домалѓм йѓрапиѓс, кодѓ буретш мыйкѓ лакис ыджыд пу тасьтѓысь. Матігѓгѓрын некод эз вѓв. Борис лѓптис кокувсьыс неыджыд из, лыиис зверлы кѓнѓмас. Йѓрапи, дерт, эз доймы, эз горѓд весиг, но тайѓс ѓшиньсяныыс аддзыліс Сергей. Сійѓ уськѓдчис ывлаѓ да мѓдіс видны Борисѓс «извергѓн». Но Борис ѓмѓй «изверг»? Сійѓ уськѓдчис Сергей ывлѓ да мыйвынсьыс тувкис мышкас. Мед оз нимтысь сѓтшѓм кывѓясѓн! Сергей эз жѓ кѓйы сетчыны, водзсасис. Пансис тыш. Гашкѓ, найѓ шѓтѓясисны ещѓ на дырджык, эз кѓ казѓв горт дінсяныыс мастер Моторинлѓн гѓтырыс да эз кѓ янсѓд найѓс.

— Но и джатѓдчы аслад йѓраыдкѓд!— горѓдіс сѓки Борис да пышыис вадорѓ.

Та бѓрын Борис эз на паныдасьлы Сергейкѓд, кѓтъ ичѓтджык вокыскѓд, Аликкѓд, быд лун купайтчис ѓтлаын. Аликлы ѓкмыс арѓс. Сійѓ абу Сергей кодѓ. Сергей пыр ветлѓдлѓ учительницакѓд, ѓтарѓ мыйкѓ нохсьѓ школьнѓй пионерскѓй дружинаѓн, а Алик гуляйтѓ ѓтнасѓн.

Петякѓд сѓрнитѓм бѓрын Борис ещѓ ѓти афиша нуис посѓлок мѓдар помѓ, а сѓсся мѓдѓдчис вадорѓ. Мунігмозыс сійѓ матыстчыліс моторинѓяс керка дорѓ да бура дыр ветлѓдліс забор пѓлѓн. Керкаѓ пырны сійѓ эз лысьт, тѓндзиа косясьѓм бѓрын яндысис Марина тѓѓткаысь, а Петя, кызд нарошнѓ, эз вѓв горт дінас. Бур, мый Петя видзѓдліс ѓшинѓ и аддзис Борисѓс. Найѓ ѓтлаын мунісны Эжва дорѓ.

Детинкаяс сувтисны бужѓд йылѓ. Юыс тані дзик мегыр кодѓ: локтѓ посѓлок дінѓ лунывьсянь, вѓчѓ кытш да бѓр чукыльтѓ лунывылѓ. Катыдланьын тыдалѓ ыджыд курѓя, а курѓя берег пѓлѓн нюжѓдчѓмаѓсь кер бунѓяс.

— Улыс склад,— индіс Борис.— Сѓтчѓ ваялѓны лесопунктысь став вѓрсѓ, тѓчѓны чукѓрѓясѓ, а сѓсся, кор ковмас, лѓдзѓны ваѓ.

— О, мыйта чукөрмөмә!— шензё Петя.— Быдса лесозаводлы во чөж тырмас пилитны.

— Тайо этша на,— висьтавлө Борис.— Төвнас вөлі ещö на унджык, но тулыснас пурьясөн кылөдісны. Вöрысла волывлөны буксирнöй пароходьяс да катерьяс.

Сійö индіс Петялы, кытчö усьö Чöртас ю. Вөлөмкө, юыс ылі вөрьяс-сянь локтігөн, кытшовтö посёлок сайöд, сөсся татысянь неуна катыдöджык петö Эжваö. Ю нимнас и шуöмәсь тайö выль посёлоксö.

Паськыд Эжваөн да мөдлапöвса вөрьясөн любуйтчыштöм бöрын Петя да Борис лэччисны кыр торув да сэнi и купайтчисны. Берегыс вөлі изъя, ваыс зэв визув. Борис висьталіс, мый посёлокса олысыяс купайтчывлөны ёнджыкасö Чöртас катыдладорын, көні позьö куйлыштны пöсь лыа вылын. Но сэтчөдз вөлі бура ылын.

Суналыштисны регыдик и пасьтасисны. Кутшöм лөсьыд овлө ваыс петöм бöрын: воздушыс быттьокö ачыс вöзйысьö тыясö, тшөктö лолавны тыр морөсөн, и шонділөн жаритöмыс оз сэтшöма мөрччы.

— Борис, ветлам аски вуграсыны,— Эжва дорыс кайигөн шуис Петя.

— Ми жö шуим пыж вöчны,— синъяссö сувтөдіс Борис.

— Ме вунөдлі нин,— юрсö гыжйыштис Петя.— Сідзкö, аскиянь заводитам уджавны?

Та бöрын найö янсөдчисны, сёрнитчисны рытнас встретитчыны посёлокса клубы, кино вылын.

ЧЕРА ЙÖЗ

«Вöрса великан йылысь повесть» кино, кодöс төрыт петкөдлісны посёлокса клубы, Петялы ёна кажитчис. Киноыс сійö адзыліс первой-ыс, мый олоны тайö вөрьясын гырыс да рам зверьяс, кодъясöс позьö велөдны вөвъясöс моз жö кыскасыны да вöчны мукөд уджъяс, мый найö сэтшöма велалөны морт дінö. Сійö талун асывсяньыс мөдіс юасыны тыт-каыслыс йöраяс йылысь.

— Тані эмөсь жö татшöм йöраясыс?

— Эмөсь, дерт,— нюмъяліс Марина тыötка.— Колян во ме ачым адзылі. Выходнöй луно мөдім Антонкөд вотчыны, веськалім кутшöмкө визирка шөрö. Видзöдам, йöраяс локтöны мянлань.

— И эн кыйöй?— эз терпитсы Петялы.

— Эгöй.

— Ружьеныд эз вöv?

— Оз позь найöс кыйнысö,— висьталіс тыötка.— Бөрья кадö тайö зверьясыс этшамисны. Быдөн кө модасны кыйны, во-мөд мысти ни öти зверь оз коль. Государство запретитс кыйны йöраясö, мед унджык рөдмасын найö. А кодкө кө кыяс, сійöс штрафуйтöны либö суд пыр мыждöны. Öти йöраыс вит тысяча шайт сулалö.

— Правильнö,— пызан вылө гыррдзана лэччысьöмөн тыötкаыс вылө видзөдліс Петя.— Сідзи и колö найöс.— Сійö мыйкө йылысь бура дыр думайтис, а сөсся юалис:— Мыйла нö Подоровьяссö оз штрафуйтны?

— Найö öд эз вины йöрасö,— висьтавліс Марина тыötка.— Быдтöны сöмын. Бухгалтер Гудырев, зятыс сійö нывкаылөн, кодкөд ті локтин-ыд, вөлі тулыснас кутöма сійöс. А кызди сійö кутöма йöра писö, ме огтöд, эг юасылы.

Завтрак бöрын тыötка муніс магазинö, а Петя мөдіс видлавны этажерка вылысь книгаяс. Но сійö и öні эз вермы вунөдны вöрса великаньяс йылысь.

«Бухгалтер Гудыревыд и Рималы вермас кутны татшом йорапито, — мовпаліс Петя. — А виан ко, вит тысяча шайт. Зверыс ыджыд, но и доныс абу ичот. Кыяс ко кодко, прамоя ковмас мынтысьны. Сідзи и колот! Мед оз виавны сэтшом зверьясос, кодьясос оз позь кыйныс!»

Недыр мысти ывлаысь кыліс куимысь гораа шутөвтөм, сэсся ещю куимысь. Петя восьтіс ошиньсө. Калитка дорын сулаліс Борис. Сійо вөлі фуражкатөм, көмтөм, а пельпом вылас кутіс ыджыд чер.

— Петя, пета, сёрнитыштны колө.

— Пырав татчө, — корис Петя.

— Марина тьоткаыд абу?

— Магазино муніс.

Борис пуктіс черсө калитка бокө да пырис Моториньясө.

— Менө муртса эз кутны, — синсө лапйөдліс Борис.

— Көні, кодьяс? — эз гөгөрво Петя.

— Учительница Елена Кузьминична да Сергей вөлі бара нин локтоны мянө, а ме, мыйон аддзи локтөмнысө, игнаси и эг восьты. Найө сулалыштисны ошинь улын и мунісны. Төндзи волісны жө нин, но ме дзёбсылы вевт улө. Асланыс пионерскөй дружинаө менө корөны. А мый ме эг аддзыв сэтысь? Сергей — дружинаса председатель, но и мед сійо ветлөдлас.

— А тэ кытчө мөдөдчин чернас? — юаліс Петя.

— Чудак тэ, — шуис Борис да заводитіс ветлөдлыны джодж кузя. — Пыж вөчны заводитам. А черыс дзикөдз ныжмөма. Төчитыштны колө.

— А пөвьясыд эмөс нин?

— Корсям. — Борис аддзис пызан вылысь джынъялөм папирос пачка да мөдіс видзөдны сы вылө. — Позьө куритны өтиөс?

— Тайө дядылөн. Казялас кө, шуас, мый ме куритча.

— Оз казая, — синпөвсө куньліс Борис да кыскис пачкаысь өти папирос, сэсся босьтіс пач тшупөдысь истөг, өзтіс. Ошиньөд пырысь шонді югөр водзын мөдіс муткырасыны руд тшын.

— Восьтышт өдзөссө да сэтчө пөляв, — тшөктіс Петя. — Марина тьотка вот-вот пырас.

— Ме, сідзкө, пета ывлаө, а тэ лок.

Петя пасьталіс дөрөмсө, галстукасис, локтіс зеркала дорө, видзөдліс ас вылас, петя ывлаө да бедьон тасаліс кильчө өдзөссө.

— Тэ и галстукасьомыд? — пыр жө казяліс Борис.

— Миян школаын став велөдчысьясыс пионерьяс.

— Ме пионер жө, но галстукөй вошөма кытчөкө, — эз кут соссыны Борис.

Ремонтнөй мастерскөй, кытчө мөдөдчисны чер төчитөм могысь Борис да Петя, вөлі посёлок мөдар помас, буретш сійо туй дорын, кыті лэччывлөны йөзых Чөртас ю дорө. Найө петісны контора дінті шөр улича вылө да мөдөдчисны гораа сёрнитігыр.

— Вөчам аслыным пыж, и сэки бухгалтер Гудыревысь на унджык мөдам черитө кыйны, — киянас шенасигтыр висьтавліс Борис. — Чер төчитөдам, көрт тувыйд сюрас жө, а пөвьясыд тані быдлаын туплясьөны.

Уличө вомөналысь узкоколейнөй көрт туй кузя вадорлань грымөдіс-лэччис вөр тыра поезд.

— Квайт сцеп нөйкөдө-кыскө, — сы вылө видзөдігыр шуис Борис.

— А мый сійо сцепыс? — эз гөгөрво Петя.

— Аддзан, кыдзи пуяссө сөвтөма, — петкөдліс Борис. — Öти платформа вылө оз төрны кузь пуясыс, кык вылө сөвтөмаөсь: öти платформа

вылын пуяслөн діныс, мёдын — йылыс. Өглаөдөм кык платформасо «сцеплөн» шуоны. Сэтшөмыс со квайт. Аддзан?

— Аддза,— вомгорулас нурбыльтіс Петя, көть поездыс шутёвтіс-муніс на дінті, и бердіс нин посёлок сайё.

— Миян участокыс, тыдало, локтіс поездыс,— недыр мысти шуис Борис.

— Тяныс?

— Но, көні менам мам да тэнад дядьыд уджалёны,— висьталіс Борис.— Сэні пыр сөвтёны зэв уна.

Тадзи жё ошйысьыштіс Борис и клуб ёшинь увті мунігөн, кор сійё нарошно кеждліс Борисёс гөрдөн краситөм ыджыд дөска дорё, кытчö мелөн пасьялөма вөлі уна фамилияяс да цифраяс.

— Мый тайё?— юалис Петя. Ачыс сійё завидьпырыс видзөдлывліс ёртыс вылө, коді тані быдторсö төдö.

— Пасьялөма, кызди тöрыт участокъяс уджалісны. Моторин участокын со бара 125 процент,— висьтавліс Борис.— Талөн пыр тадзи, а мукөд участокъясыс өдва сөөдз воөдчөмаөсь. Тайё ещö терпитана на. Лэччас кө процентыд сёысь улөджык, сэки виччысь. Сэки Подоров дасысь корлас мастертö, ачыс сутки чөж участокысь оз лэччыыв.

— Подоровыс — директор?

— Лесопунктса начальник сійö, став мастерскöй участокъяс и посёлок вылас ыджыд. Төлка морт. А вот сылысь писö — Сергейёс — ог радейт. Ме өд тэныд висьтавлі нин, мыйла ог радейт?

Петя довкнитіс юрнас.

Клубö пыран кильчö шуйгаладорё вөлі сувтөдөма зэв мичаа вөчөм Доска почёта, көні стеклө улын ёшалісны уна лыда фотографияяс. Здук мында Петя видзөдіс на вылө. Тані вөлі и Антон дядьлөн портретыс. Сійö вөлі устөм. Фотографиясö сылысь, буракö, пунктмаөсь татчö важөн нин. Доска почёта вылын вөліны томиник зонъяс да нывъяс.

Посёлокса медбөръя керкаяс сайын тыдовтчис кузь да джуджыд здание, кодёс вөлі ортсысыныс щөккөтуритөма да белитөма. Сылөн вевт вылас чурвидзис вөсныдык көрт труба. Тайё и вөлі лесопунктлөн мастерскöйыс. Борис висьталіс, мый тані ремонтируйтёны жугавлөм машинаяс. Мастерскöй гөгөр өні сулалісны тракторъяс, паровозъяс, подъёмной кранъяс. Гурйив восьталөм ёшиньяс да өдзөсьяс пыр ылөдз разаліс көртөн клёндчөм шы. Бок вылас пөлөстчөм, гусеницаыстөм трактор дорын дзирдаліс электросваркалөн яр би.

— Кузьма Васильевичкөд ме сёрнитча,— шөпнитіс Борис.— Сөмын тэ чөв ов, немтор эн шу.

Мастерскöйö пыригөн порог дорын паныдасис ичөтик тушаа, рыжкөй уска да водзланьö чургөдчыштөм ёсь тошка старик. Сійö вөлі сьөд комбинезона, ныр вылас өчки, куш плешас пөсялөмысла дзирдалісны ва больяс.

— Здравствуйте, Кузьма Васильевич,— сы водзö сувтіс Борис.— Ми локтім могөн тиянөдз.

— Чолөм, чолөм, чера мужикъяс,— лөсьөдыштіс өчкисö старик.— Кутшөм могөн?

— Чер колö төчитыштны,— шуис Борис.— Ньöти оз керав.

— Мый көсьянныд керавны?— өчки вылысладортыс видзөдліс Кузьма Васильевич.— Мастерскöй участокö каянныд увйысьны, али пес керавны мөдөдчинныд? Навернө, окога лөи балуйтчыштны, керка стенъяс тшуппыны.

— Мый ті, Кузьма Васильевич,— гөрдөдіс Борис.— Школа дорё ми вөчам забор, а лэчыдджык черыс абу.

— Пыж вѳчам,— друг артмис Петялѳн, и Борис тайѳ жѳ здукѳ тувкнитис сылы бокас, вежынтлїс вѳмсѳ. Но Кузьма Васильевич, тыдалѳ, эз кывлы Петялысь кывьяссѳ, бѳсьтис Борис кийсь чер да мѳдїс нирсїѳдлыны веськыд певнас сылысь дорышсѳ.

— Прамѳя налѳбмыд,— юрсѳ катлѳдлїс сїйѳ.— Но, мый нѳ вѳчан тїкѳд? Ковмас нин тѳчитыштны.— И Кузьма Васильевич бара видзѳдлїс детинкаяслань.— А тѳ нѳ кодлѳн лоан, бур пи?— юалїс Петялысь.

— Моторинлѳн.

— Антон Васильевичлѳн?— синъяссѳ паськѳдїс старик.— Дас во нин олам ськѳд ѳтлаын, а татшѳмтор кыла первойьсь.

Петя-висьталїс, мый сїйѳ абу пи, а локтїс карысь Антон дядь ордѳ тѳстїны.

— А-а, тайѳ гѳгѳрвоана,— юрсѳ копытлїс Кузьма Васильевич.— Гѳстьясылды лоѳ вѳчны первой ѳчередь. Сїдз ѳд, Борис?

Борис нюммунис, но Петялы эз ло лѳсьыд. «Тѳдмалас жѳ, мый ми пѳръялїм сїйѳс, Антон дядьды норасяс».

Кипѳлас чер бѳсьтѳмѳн Кузьма Васильевич пырис мастерскѳйѳ. Петя кѳсїйс сулыштны ывлаас, но Борис чукѳстїс сїйѳс ас бѳрсяйс, корис тшѳтш пыравны мастерскѳйѳ.

ПОДОРОВЬЯС

Юннатьяслѳн удж сѳтшѳма интересуйтис посѳлокса челядьѳс, мый унджыкыс на пиысь гижисны тайѳ кружокас. Талы помкаыс вѳлї, тыдалѳ, сїйѳ, мый велѳдчысьяс эз аддзывлыны паськыд колхознѳй муяс да видзьяс. Посѳлокса олысьяслѳн став олѳмыс йитчѳма вѳр лѳдзѳмкѳд. А юннатьяслѳн кружокыс таво котыртчис первойьсь на. Мукѳд воясѳ челядь коллявлїсны гѳжѳмсѳ сїдзи, кодї кызди кужѳ.

Ешѳ тѳвнас на, кор Эжва да Чѳртас юяс весьтын гуляйтїсны лымїѳн коясьысь бушковьяс, юннатьяс изучайтїсны быдмѳгьяслысь строениессѳ, велѳдчисны дѳзѳбритны найѳс, судзѳдалїсны разнѳй культураяслысь кѳйдысьяс. Та могысь вѳлї ыстѳма пїсьмѳяс весиг странаса мукѳд областьясѳ. Виль посѳлокса пионерьяслѳн корѳм эз вош весьшѳрѳ: Ставропольсянь воис ветвистѳй шобдї, Украинасянь — кукуруза, Сыктывкарсянь — ѳгурцы да помидор кѳйдысьяс.

Ботаника кузя преподаватель Елена Кузьминична Родева, кодї веськѳдлїс юннатьяслѳн кружокѳн, нуѳдїс интереснѳй занятияс. Урокьяс бѳрын детинкаяс да нывкаяс кольчывлїсны школаѳ, сюся кывзїсны сылысь рассказьяс.

Но школалѳн эз вѳв ни ѳти метр прамѳй му. Колѳ вѳлї вѳчны сїйѳс выльысь. Отсѳг вылѳ воисны родительскѳй комитет, лесопунктса партийнѳй организация да администрация. Лым сылѳм бѳрын лесопункт сетїс бульдозер. Прѳст кадѳ челядьлѳн бать-мам бертїсны школадорса эрд выльысь мырьяс, подсобнѳй овмѳсысь вайлїсны плуг да дисковѳй агасьяс, тракторѳн катлїсны Чѳртас ю бокысь торф. Мукѳд уджьяссѳ — вѳчавны градьяс, разѳдны торф, пуктысьны да потшны участѳксѳ — Елена Кузьминична колїс челядьды. Ставсѳ тайѳс вермисны вѳчны юннатьяс асланысь вынѳн.

ѳнї челядь асысьянь рытѳдз мошкоритчисны пришкольнѳй участѳкын. Найѳ юкисны звенояс вылѳ, быд морт бѳсьтчис вѳдитны сѳтшѳм культура, кутшѳм сылы медся ѳна воѳ сѳлѳм вылас.

Таясь ѳтдор, юннатьяс занимайтчисны и мукѳд делѳясѳн. Каникульяс вылѳ лѳдзалѳм бѳрын дас морта группа кайлїс походѳн Чѳртас йылѳ, чукѳртїс гербарий, кодї згѳдитчас тѳвся занятияс кѳжлѳ.

Серёжа Подоров веськөдлiс звеноһ, вöлi пионерскöй дружинаса председателһн.

Талун сийö воис гортас торйöһ нин долыд чужöма, вомыс калык-мунöма нимкодъысла.

— Мый нин лои сэтшöмьыс?— юалiс мамыс.

— Чайтлiм, мый кукурузаным кулi, а талун видзöдам: ставыс сяр-видзö, — нимкодпырысь висьталiс Серёжа. — Став пуктасъяс зэв бура быдмöһ.

— Но и бур, — вочавидзис мамыс, а сесся содтiс: — Тэ кöть мед Аликтö аскöдыд тшöтш новлöдлiн. Сийö со талун бара локтiс нйит сюръя кодъ. Порсь моз, тыдалö, став гуранъяссö видлалöма. Дöзми, да весиг нйитыштны лоиc.

— Ми öд потшсыны на ветлам, — висьталiс Серёжа. — Потшöсыс участоклöһ омöль, тадзи кö колям, став пуктасъяснымöс кöзаяс да мöсь-яс йирасны.

— Аски Аликтö босът сёрсыд, — видзöдлiс мамыс, кодi вöлi мыс-калö тазйын Аликлысь гачсö. — Мед сэнi тшöтш олö, отсасьö, а то аски сийöс бара ковмас жвичкöдны.

Серёжа аддзис Аликöс йöрапиы вöчöм гид пельöсысь, кор петкöдiс Стрелалы тастыһын сёян.

— Тэ мый танi вöчан? — видзöдлiс ичöтджык вокыс вылö, кодi вöлi буквыштчöма да кимöдзнас ниртö синъяссö.

Алик чöв олiс, зумыша видзöдiс вокыс вылö.

— Мый, мися, вöчан? — мöдысь юалiс Серёжа. — Бöрдан? Абу яндзим?

— Ог бöрд, йöрапиöс видзöда. — Алик чушйöдлiс нырнаc. — Быттьöкö, тэ он бöрдлывы. Тöндзи на ачыл бöрдiн...

— Кор?

— Быттьö, он помнит. Кор мачнад клуб öшиньтö жугöдiн. Сэки весиг эз кучкыны тэныд, сöмын выдыштiсны, а тэ бöрдiн.

— «Сэки»... Сэки — мöд делö, — синсö лапнитлiс Сергей. Сэссия сийö пуктiс йöрапиы сёян да гидысь петигöһ юалiс: — Кöнi тэ вöлiн талун?

— Гуляйтi, — синъяссö читкыртлiс Алик.

— Кодкöд? — эз кöсйы эновтчыны Сергей. Сылы окота вöлi тöдны, кöнi сэтшöма нйитас гудрасис.

— Кодкöд, — дöзмис Алик. — Пашакöд да Колякöд ветлiм бадь пиö пöвъясла. Пöвъясыс вöлины нйитöсь. Вот и нйитöссис гачöй да дöрöмöй.

Недыр мысти Алик варовмис да висьталiс, мыйла ковмисны тайö пöвъясыс. Вöлөмкö, Борис Пименов заводитöма вöчны пыж, а материялыс абу. Вот сийö и мöдöдöма посни челядьöс да тшöктöма берегдорса бадьясысь корсявны тувсов ытваöһ вайöм пöвъяс. Таысь Борис кöсйыс-сьöма Аликъясöс гуляйтöдны пыжöһ.

— Ачыс, эксплуататорыд, эз лэчыв пöвъясысла? — скöрмис Сергей.

— Кодi эксплуаторыс? — эз гөгөрво Алик.

— Но, Борисыс?

— Эз. Сийö эз лэчыв. Найö Петякöд черöһ керасисны да тувъясионы.

— Кутшöм Петякöд?

— Ме ог тöд, — помтöг юасьöмысь дöзмис Алик. — Мед, колöкö, ветлiн да ачыл видзöдлiн.

— Ёна тай колö! — Сергей бергöдчис мöдарö. — А тэ сэссия эн лысьт мунны Пименовъяс дiнö.

«Вот разбойникид, — Борис йылысь мөвпалiс сийö. — Каникулъяс вылö лэдзалöмсянь школа дорö эз на петкöдчыв, а сöмын пакöститчö да

посныдджыкъяс ълӧдлӧ. Елена Кузьминичнаыс пышъялӧ. А ѡд пер-
войсӧ ачыс юннатскӧй кружокӧ ещӧ гижсьылис».

Сергейлӧн да Аликлӧн батыс — Степан Иванович Подоров — уджа-
лис Чӧртасдинын лесопункт котыртӧмсянь. Посёлочка олысьяс частӧ се-
равлӧны, мый сійӧ ӧтнасӧн сӧмын тӧдӧ, кутшӧм керка местаын кутшӧм
пу быдмывліс. Сергей ещӧ помнитӧ на, кызди батыс вӧлі мастерӧн, а сӧс-
ся лоис лесопунктса начальникӧн. Помнитӧ Сергей и сійӧс, кызди батыс
заочнӧя велӧдчис лесотехнической техникумын. Кольӧм тулысын весиг
ая-пия ордйысисны, кодныслӧн бурджыкӧсь лоӧны отметкаяс. Сергей сӧки
сдайтис витӧд классын экзаментяс, а батыс помалис техникум. Ордйы-
сьӧмлы итогыяс эз вӧчлыны, но кыкнанныслӧн отметкаяс вӧліны бурӧсь.

— Тэ, буракӧ, медасин кувтӧдзыд велӧдчыны, — серавлывліс батыс
вылын мам. — Кӧть пыр велӧдчы, прокурорӧн он жӧ нин ло. Книга саяд
пукалӧм пыдди мед кӧть ичӧтика шойччыштін.

— Тайӧ сыланкывйыд важся нин, — шуас вӧлі батыс. — Лесо-
пунктса начальниклы ӧні колӧ тӧдны прокурор серти оз этшаджык. Ӧні
абу важся пӧраыд, кор ми тӧкӧд овлім лесопунктын да чер-пилаыс кы-
дзи немтор эг тӧдлӧй. Ӧні мукӧддырйи и лесопунктсӧ абу лӧсьыд пунктӧн
шуны — быдса завод!

Степан Иванович волювліс удж вылысь сӧрӧн. Мукӧддырйиыс войнас
звӧннатаыс телефон кузя, и сійӧ кайлывліс участокъясӧ. Мудзӧм вылӧ
сійӧ некор эз норасылы.

Сергей да Аликлӧн пыр виччысисны субӧта лун. Тайӧ рытнас да вӧскре-
сеньсӧ бать дырджык овлывліс гортын, ворслис накӧд, балагуритіс.

Со и талун сійӧ локтіс гортӧ мукӧд рытыасын дорысь ӧна водзджык.
Сергей тӧдіс, мый бать кайлӧма медся вылыс участокӧдз, мудзӧма, но
зілӧ не петкӧдлыны мудзӧмсӧ.

— Но, мичуринец, кызди тэнад делӧясыд? — Сергей дінӧ шыасис
батысь, кор кухняын пӧрчис вӧрӧ ветлан паськӧмсӧ. — Ошйысь.

— Бур, — долыда вочавидзис Сергей. — Миян участокын став пук-
тасъясыс зэв мичаа быдмӧны. Кукуруза дырджык эз пет, и то ловзис.

— Кывлі, кывлі, мый бурӧсь тіян делӧясыд. — Степан Иванович лап-
кӧдіс писӧ пельпомӧдыс. — Елена Кузьминичнакӧд паныдаси, сійӧ висъя-
ліс. А ме вӧлі пола, мый лёк му вылад нинӧм оз артмы.

— Тэ сайын став делӧыс, — батыс вылӧ чатӧртчис Сергей.

— Ме сайын? — Степан Иванович быттӧкӧ дрӧгнитіс, кӧть эськӧ учи-
тельница Родевакӧд аддзысьлӧм бӧрын тӧдіс нин, мый йылысь лӧб
сӧрниыс.

— Дерт жӧ. — Сергей эз кӧсйи лӧчысьны. — Потшӧсыс зэв лёк,
выльӧс колӧ сувтӧдны. А кытысь ми босьтам материалсӧ, он кӧ тэ сет
распоряжение пилорамалы?

— Материал разбазаривайтны оз позь, — чужӧмсӧ зэв серьёзнӧйӧн
вӧчис батыс.

— Сэтчӧ ѡд уна оз ковмы. Пилитасны кӧ кык кер, и — тырмас.

— Керйыс государственнӧй.

— А школаыс? — Сергей мӧдіс топӧдны батысь.

— Школаыс? — Степан Иванович джӧмдіс здук кежлӧ. — Государст-
веннӧй жӧ.

— Вот, и — ставыс. Он кӧ сет, леспромхозса директорлы норасям.

— Молодчина! — Степан Иванович гильӧдыштіс Сергейлысь тшӧка-
увсӧ. — Тэӧ он нин йӧрт. — Сылы вӧлі долыд, мый пиыс татшӧм тӧлкӧ-
вӧя сӧрнитӧ. — Но, ме думайта, Сергей Степанович, мый водзӧ увгыны ӧг

мөдөй. Вөрсө пилитны ме тшөкті нин. Выльлун асылө забор вылө материал ваясны школа дорө.

Тайө сёрни дырйиыс Алик сулаліс кухняын да видзөдіс өдзөс костөд. Сійө поліс, мый ыджыдджык вокыс висьталас батыслы и пөвьяс кыскалөм йылысь, и ныйт паськөмөн портө локтөм йылысь, но Сергей эз удты.

Мыйөн Степан Иванович казалис Аликөс, чукөстіс сійөс ас дінас да заводитіс сёрнитны сыкөд.

— Аскомысь мунам потшсыны Аликкөд өтлаын,— шуис Сергей.

— Правильнө,— ошкыштіс батыс.— Коркө и Алик лоас юннатөн. Сэк кезлө потшөсүд лоө дась.

Алик нюмъяліс. Сылы любө вөлі, мый и сійө мөдас Сергей моз жө уджавны участокын.

— А өні, айда, пивсыны,— места вывсыс друг чеччис Степан Иванович.

Недыр мысти Подоров вокъяс да налөн батыс мунөны нин вөлі пивсянлань. Найө шутитісны, сералисны, торкалісны өта-мөднысө.

Керкаын жар. Серёжа да Алик узылісны чардакын. Батыс катөдіс сэтчө налысь койкасө, а мамыс сы вылө вон зэвтис, мед оз сёйны номъяс. Вокъяслы кажитчө тайө местаыс: өти-кө, воздухыс ыркыд да чистөй; мөд-кө, позбө тані водөм бөрын и дурышты. Некод, майбырөй, өз кыв.

— Алик, тэ мыйла он көсйы висьтавыны, коді сійө Петяыс?— вонйө водөм бөрын мөдіс юасыны Серёжа.— Выхь морт али мый? Локтөма кытыськө?

— Ог төд ме сійөс, талун первойысь адззылі,— вочавидзис Алик.— Коля шуө: Моторинъясө пө гөститны локтөма.

— Антон Васильевичьясө?— Серёжа бергөдчис вокыслань.

— Сэтчө пө.

— А тэ эн пырав талун на ордө?

— Эг. Марина тьоткаясө ме уна лун нин эг волю. Вай петалам асывнас?

— Ме ог сы понда юась,— шуис Серёжа.— Сійө кө Борис кодь жө, ме ог пет сы дінө. А петан кө өтнад, сійө бара тшөктас тэныд пөвьяс кыскавыны.

— Оз,— вочавидзис Алик.

— Кыкысь эн шу.

— Петя оз тшөкты.— Алик сулаліс аслас кыв вылын.— Борис тшөктө, а сійө оз. Петя оз лэдз вөлі мунысө, асьным пө ветлам, а Борис тшөктіс.

— Ладнө, узы вай,— шуис Серёжа да бергөдчис вокыслань мышкөн.

— Аски ме прөст, верма и Моторинъясө пыравны.

РИМА ГАЖТӨМЧӨ

Рима локтіс Моторинъясө вөскресенье асылө, кор Петя узис на.

— Пыр көсья волюны, но ог эшты,— Марина Андреевнакөд төдмасьөм бөрын висьталіс нывка.— Петяысь гажөй бири.

— Мый вөчлан лунъяснас?— юасис Марина Андреевна.— Гудыревъяс уджалөны кыкнанныс, а каганыс яслиын олө.

— Босьтісны нин. Менам воан мөд лунсянь өткажитчисны яслиас новлөдлөмысь. Трофим Ильич шуө Розалы, локтіс кө пө чойыд, мед кага видзас. Нинөмла пө яслиясө деньга коявыны.

— Дивө тай,— шензис Марина Андреевна.— А кызди заводитасны өвны, кор тэ велөдчыны мунаң?

— Ог төд,— юрсö копыргіс Рима.— Школаас ме эг на вöв, некор ветлынысö.

— А талун кытчö колин кагатö?— Марина тьотка пуксис нывкакöд орччөн, зіліс сёрнитны ньöжйöджык, медым не мешайтны Антон Васильевичлы, коді, кылö, пыді комнатаын шарöдчис газетаясөн.

— Роза талун гортын, а Трофим Ильич төрытсянһ нин муніс чери кыйны, оз лок рытöдзис, а гашкö, и аскиöдз.

— Сылы тө чериыд шедö.

— Ме дырйи первойысь на муніс. Пöгребö ме ог петавлы. Ключсö Трофим Ильич ас ордас вöдитö, Розалы весиг оз сет.— Рима эз кöсйи сэсся водзö нуöдны тайö сёрнисö, мöдіс юасыны Петя йылысь.

— Садьмöда колöкö,— шуис Марина Андреевна да заводитліс нин петны öдзёөд, но Рима бергöдіс.

— Чуксавны оз ков. Ме бөртиджык пырала, либö мед Петя ачыс волас миянö.

Кор нывка лöсьöдчö нин вöлі мунны, Марина Андреевна казяліс, мый Рима көмтöм.

— Тадзи и ветлöдлан посёлок кузя?— шензышитіс сійö.— Тані öд быдлаын чаг да лöп, коктö дойдан кытчöкö. Мыйла он көмась?

— Нинöм көмавнысö,— шуис Рима и висьталіс, кыззи сійö воштіс ассыс көмсö. Войдөрлун сійö лэччылöма Чөртас ю дорö вала, а берег пöлöныс тыр чаг да кырсь. Сійö пырöма керъяс вылö да көсйöма гумовтны васö шöрысыджык, но вильскöбтöма да усьöма ваö.

— Öдвa ачым петі берегас,— висьталіс Рима,— а туфли пöлöй коли сэтчö. Лэччылім корсыны Розакöд, но некытысь эз сюр. Баыс сәні сэтшöм визув да и джуджыд вöлöма.

— Трофим Ильич вильёс ньöбас,— нывка вылысь синъяссö вештывтöг шуис Марина Андреевна.

— Трофим Ильич оз төд та йылысь. Роза эз тшöкты висьтавнысö сылы, матькыны пö кутас,— шуис Рима.— Роза көсйö ньöбны кутшöмкö көмкот сідзи, медым Трофим Ильич оз төдлы.

— Сылөн ньöбтöдз во-мöд прöйдитас,— чеччис Марина Андреевна, сэсся пыраліс пыді комнатад да петкöдіс сэтысь дзик виль туфли гоз.— Қолян во меным Антон ньöбліс, но кокö эз төр. Босьт, новлы.

— Оз ков, оз ков,— повзис Рима да тэрмасигтыр уськөдчис ывлаö. Марина Андреевна сöмын и аддзыліс, кыззи öшинь увті вуджөртіс нывкалөн лөз платьеыс.

— Но и Гудырев!— Рима мунöм бöрын кутіс шензыны Марина Андреевна.— Нэм татшöм горш да скуп мортсö эг на аддзывлы.

— Сöмын на казялін?— газета весьтысь юрсö лэптыліс Антон Васильевич, но немтор сэсся эз шу, бара заводитіс лыддысьны.

Рима волігөн Петя чöскыда узис вонйын да вöтасис. Чөртасдін посёлокö быттьöкö воис «Токарь Потапов» пароход, а сы вылын ни öти морт абу. Сöмын Миша пукалö öтнасөн штурвальной рубкаын да помтöг тутсö, чуксалö кодöскö. Петя да Рима тэрмасьöны пристаньö, котөртöны, но некыззи оз вермыны воöдчыны пароход дінöдз. Сәки Миша катöдіс пароходсö берегö да локтіс налы паныд. «Папа ыстіс менö Тобикöс корсыны,— висьталіс сійö.— Лэччылам карöдз пароходнас, миртуй кузяыс. Гашкö, понтö кутшöмкö сиктысь аддам». И вот налөн пароходыс мунö туй кузя, сиктас керкаяс костöд чульöдлгтыр. Став йöзыс петöмаöсь ывла вылö, дивуйтчöны. Петя корсьö Тобикöс, сöмын весышөрö. Найö көсйöны нин вöлі бөр бергөдчыны да локны посёлокö, но друг аддзöны: Тобик сулалö да радысла тэрыба öвтчö бöжнас. Петя пуктіс

трап да лэччис муо, и чуймөмысла муртса эз усь кок йывсьыс. Тобиклөн став лыясыс чургөдчөмаось ку пытшсьыс. Петя көсийс босьтны понсө моздорас да лэптыны палуба вылө, но эз вевъяв. Уськөдчис кысянькө зэвскөр сійө нывбабаыс, кодi пинясис карысь локтігөн, кватитіс Тобикөс голяодыс да мөдіс кыкнан кинас джагөдны сійөс. «Оз ков! Оз ков!»—горөдіс Петя и садьмис. Сійө вөлі пөсялөма, дрөжжитө. «Бур, мый ставис вөт вөлөма»,—ас кежас мөвпыштис сійө, куйліс вольпасьын да казытыліс вошөм пон йылысь.

Кутшөма Петя радейтліс Тобикөс. Школаө мунігөн весиг пон оз кольччыв, пыр лоө вөлі игнавны сійөс комнатаө либө посводзө. Бөрын-джык и мамыс мөдіс радейтны понйөс. Воас вөлі удж вылысь да пырысь-пыр юалас, мыйөн Петя вердліс Тобикөс. А Петя, дерт, эз өбидитлы асьыс быдтассө, вердліс сійөн жө, мый сөйліс ачыс. И вот Сеня Соболев вөсна воши сылөн радейтана понйыс.

«А, гашкө, и збылысь джагөдіс сійөс пароход вылын скөр тьөткайд»,—мөвпаліс Петя.

Петя чеччис сөрөн нин, ворсіс Антон дядькөд шашкиөн, а сэсыс ськөд жө лэччыліс Эжва дорө купайтчыны. Сійө и думыштлыны эз кууж, мый дядыс сяммө сэтшөм бура варччыны.

Гортө воөм бөрын Марина тьөтка висьталіс, мый волөмаось Сергей да Алик.

«Бур, мый эг вөв гортын,—думыштис Петя.—Сергей кодь другыд оз ков».

Аскинас Марина тьөтка ыстіс Петяөс Гудыревьясө, тшөктіс нуны туфли гоз да сетны Рималы.

— Көть и неуна ыджыдджык лоө, новлас,—туфлисө газетаө гартігөн шуис тьөтка.—Көмтөг ветлөм дорысь век жө бурджык лоө.

Мунігмозыс Петя кежаліс Пименовьясө, медым аскөдыс нуөдлыны Борисөс. Борис вөлі пукалө гортас өтнәсөн да ыджыд банкаө гудралө краска.

— Джодж көсья мавтны,—висьталіс сійө.—Аддзан: вушйөма нин ставис. Мам эськө вөлі тшөктө виччысьыштлыны на, но ме ачым окотиті.

— Сямман?—сы вылө видзөдліс Петя.

— Сяммытөг ог ов. Тшөктасны кө, көть став посёлоксьыс джоджъясө красита.

— Дышөдас,—нюммуніс Петя.

— Оз,—юрсө пыркөдіс Борис.—Пуысь вөчасыны да краситчыны некор оз дышөд. Вот неуна быдмышта, и столярө велөдча.

— А пыжтө кор вөчам?—юаліс Петя.

— Пыж вөчөмыд оз на пышйы.—Борис чеччис скамейка вылысь, кодөс, тыдалө, вөчлөма ачыс жө.—Гожөмыс кузь на. Аскисянь бара модам уджавны.

— А тайө скамейкасө тэ ачыд жө вөчин?—юаліс Петя да копытчис видлавны сылысь кокъясө. Өти кок вөлі вөсни, куимыс кызджыкөс.

— Ачым, но мисьтөм артмис,—нырсө көрыштліс Борис.—Инструментыс абу. Вөлі өти стамеска, да и сійө чеги. Колө судзөдны кытыськө.

— А ме вөлі көсья кытчөкө нуөдлыны тәнө,—шуис Петя да висьталіс асьыс мөгө.

— Ветлам колөкө.—Борис мөдіс чышкавны киясө.—Джоджсө красита ветлөм бөрын нин.

Порог дорын Борис көмаліс тапочки, тубетейкаасис, и найө петісны.

— Гудыревтө мян посёлокын помещикөн нимтөны,—мунігмозыс шөпкөдіс Борис.—Матігөгөрсьыс став вөр-васө аслыс босьтөма.

Борис висьталіс другыслы ставсё, мый төдіс Гудырев йылысь. Сёр-нитігад найо эз и төдлыны, кыдзи петісны посёлокысь, прөйдитісны ремонтной мастерской дінті да воисны Чөртас ю кыр йылө.

Татысянь тыдовтчис Гудыревлөн керкаыс. Мышсяньыс сійөс кодзыд төвъясысь видзис джуджыд гөра, көні быдмисны сё арөса ныв пуяс. Ошинь увтыс визувтіс Чөртас ю, а сы сайын шыльквидзис паськыд ластва — Гудыревлөн виддзыс. Керка отар-мөдар бокрын вежөдісны градъяс.

— Гажа местаыс, — кыр йывсянь увланё видзөдігөн нимкодясис Петя. — Лөсьыд тані Рималы. Да и коді эськө откажитчас овны татшөминь: ошинь улад поэо вуграсыны, карта саяд — вотчыны.

— Гудыревыд сідзи и олө, — висьталіс Борис. — Мөс видзө. А турунсө эсійө юсайса видз вывсьыс пуктө. Черисө мукөддырйиыс пестер тыр ваяс, а посёлокса олысьяслы оз вузав — райцентрө лэччөдлө. Откымынь-яс весиг сёрнитөны, мый сійө гусьон йөраясөс кыйө.

— Бөрсә великанъяссө? — чуймис Петя. — Оз өмөй штрафуйтны сійөс?

— Төдласны кө, дерт, штрафуйтасны, — шуис Борис. — Но өд сійө гусьон кыйсө.

Детинкаяс котөртісны чөй горув. Гудыревъяслөн керка дорсянь налы паныд уськөдчис сувтса пельяса, крукыля бөжа ыджыд сьөд пон да заводитіс лөкысь увтны.

— Соболь! Соболь! — меліа чукөстіс сійөс Борис. Пон пыр жө ланьтіс да кутіс легөдны бөжсө. — Аддзылін, Петя? Менө посёлокын став понъясыс төдөны, — ошйысьшитіс сійө.

Пон увтчөм шыө керкаыс петіс Рима. Сійө вөлі гартыштөма юрас гөрд чыгыан, нагруникасьома.

— А ме чайтлі... — локтысьяс дінө долыда шыясис Рима.

— Чайтін, мый локтөны гусявны Гудыревыдлысь озырлунсө, — серөктіс Борис. — Эн пов, ми немтор ог нуой.

— Ме та йылысь эг и думайт. — Рима мөдіс сюся видзөдны Борис вылө. Сійө, тыдалө, абу на вунөдөма пристаньысь кайигөн тайө детинка-ыскөд пинясьомсө.

— Тайө менам друг — Борис Пименов, — висьталіс Петя. — При-станьянь локтігөн муртса эг тышкасьой, а өні медся матыса друг.

— Бур, — на вылө видзөдіс Рима. — Нинөмла весышөрө увгыны.

— Трофим Ильичыд гортын? — юаліс Борис.

— Удж вылын сійө, контораын, — висьталіс Рима. — Гортын дзик некод абу. Прөйдитөй.

— Оні некор. — Петя мыччис нывкалы тубрас. — Марина тьотка ыстіс тэныд.

— Ме ог босыт, — мөдіс бөрыньтчыны Рима. — Оз ков.

— Тані жө туфли, — нывкалөн көмтөм кок вылө видзөдліс Петя. — Новлы.

— Трофим Ильич мөдас видчыны, — шуис Рима.

Петя пуктіс тубрассө кильчө пос вылө да мөдөдчис калиткалань. **Сы** бөрсә мөдөдчис и Борис.

— Мөдысь коркө волам, — көсйысисны детинкаяс.

— Аски волөй, — на бөрысь горөдіс Рима. — Локтігмозныд вайлөй кутшөмкө книга.

Водзө лоө на.

БАТЬ

РАССКАЗ

Пукаліс август төлөсся мича лөнь асыв. Шондіыс муртса на мыччы-сис ыбъяс сайысь да гөрд югөрөн киськаліс лысвайн котасьом мусö. Пуяс вылын гажаа сьылісны лэбачъяс, картаясын баксісны мөсьяс. Керка тру-баясысь вывлань кайисны вöсньыдик лөз тшын сюръяяс.

Костя Сомов сувтіс сикт помын гөгөрбок акацияөн кытшалом ичөтик керка дорö да нимкодпырысь лолаліс сиктса ароматон öвтысь воздух-нас. Видзöднысö, сылы вöлі ар кызысь не унджык. Бура пукалысь виль-костюмнас паськыд пельпомъяса ыджыд тушаыс кажитчис ещö нин кузь-джыкөн. Том морт вöлі шапкатом. Пашкыра русöй юрсинас ворсіс төвру, гырысь черлыяса мичаник чужомыс пöртмасис асья шонді югөръяс улын, а вильыш лөз синъясыс югмунлывлісны ичөтик детинкалон моз.

Костя видзöдыштіс акация йывъясөн джыньöдыс вевттысьом öшиньяс вылö, сөсся киясас босьтіс кык сьöкыд чемодан да волнуйтчиг-тыр кайис кильчö вылö, пырис пемыд посводзö, сувтіс дöраөн эжом öдзöс дорö да заводитіс кывзысьны. Пыді комнатаын ворсіс радио, а кухняын кылісны небыд кок шыяс. Костя кунис синъяссö, но, кажитчö, аддзис пач вом дорын чугуњьясөн моксьысь мамсö. Виччысьö сійö асьыс писö али оз? Öд Костя эз юөртлы аслас локтөм йылысь.

Порог вомөн воськовтөм бöрын синмö кучкис öшиньöд пырысь шонді югөр. Том морт бытьöкö öти здук кежлö синтöммыліс, а сөсся аддзис мамсö. Сійö, шöркөдь тушаа, вöсньыдик чуқыр визьяса нин мугов чужо-ма, нинөм гөгөрвотөг видзöдіс таркөдчытөг пырысь морт вылö, тыдалö, шензис: неужели тайö Костя?!

Мама-пия өти здук кыв шутөг видзöдісны öта-мөд вылас.

«Тодас оз»,— думыштіс Костя, сөсся эз вермы кутчысьны да уськөд-чис мамыс дінö.

— Мамö! Эн öмöй тöд?— мамсö сывйыштіс сійö.

— Костя! Муса пий!— горөдіс мамыс да юрсö пуктіс пиыслы пель-пом вылас. Сійö окаліс пиыслысь сьылісö, синвайн тырөм синъяснас Костя чужөм вылö видзөдігтыр, малаліс сылысь кывзысьтөм чорыд юр-сисö, а ачыс öтарö шуаліс:— Костя... пиукöй менам! Збыль öмöй тайö тэ воин?

— Вои, мам, вои,— тэрыба синъяссö лапйөдліс Костя.

Мария Васильевна некыдз эз көсйи аслас сывйысь лэдзны сійöс. Сьöлөмыс тырис радлунөн. Да и кызди он радлы да нимкодьясь, кор воис рөднöй пиыс, кодöс эз нин аддзыв куим во саяс.

Тайо куйм восо Костя оліс Архангельской областъса вѳр лѳдзан посѳлокин, ремесленной училище помалѳм бѳрын уджаліс электромеханикѳн. Кымын заявление удитліс мамыс ыстывны сійѳ трестас, кѳні уджаліс пиыс, корис вуджѳдны сійѳс Коми АССР-ѳ, гѳрт дінас матѳджык. И вот Костя ѳні гортын... Мамыслы оз ковмы печалитчыны пи йывсыс.

— О, господѳ! Мый нѳ ме сюръя моз сувті...— заводитіс ноксыны Мария Васильевна.— Тѳ, кѳнкѳ, тшыг. Пуксы пызан саяс.

Костя мысис кѳдзыд ваѳн, пуксис пызан сайѳ. Мария Васильевна лѳптіс литраджын вина, кѳдѳс дзебліс пыдѳджык, гашкѳ пѳ, коркѳ ковмас, пызан вылѳ вайис тѳрелка тыр чѳскыд ѳгурцы.

Костя меліа видзѳдіс мамыс вылѳ. Вежсьѳма сійѳ, пѳрысьмыштѳма, но век сѳтшѳм жѳ тѳждысьсыс, кутшѳм вѳлі куйм во сайын.

— Мам, тѳ умтѳдз али мый кѳсьян менѳ вердны?— шутитыштіс Костя.

ѳшинь улын лѳня вашкѳдчисны акацияс. Краситѳм джѳджын ворсісны коръясьянь усысыс вуджѳръяс. И акациясыс, и ѳшинѳд пырысыс да джѳджѳ вольсасысыс шѳнді югѳръясыс, и керка пытшкѳсса обстановкаиыс ставнас, кажитчѳ, нимкодясисны Костя воѳм кузя, а комнатаыс вѳлі праздник дырся кодъ югыд да сѳстѳм.

Кор пызан вылыс тыри сѳян-юанѳн, Мария Васильевна пуксис пиыскѳд вѳча да дыр видзѳдіс сылѳн возмужайтѳм чужѳм вылѳ, ѳн туша тѳчас вылѳ, и сьѳлѳмыслы вѳлі долыд, мый ѳм татшѳм пи.

— Сѳй, Костя, сѳй,— шуалис сійѳ.

Костя чѳв ланьтѳмѳн сѳйс, кывзіс ѳшинь улын коръяслысыс кышѳдчѳмсѳ, ломтысысыс пачын песьяслысыс трачкѳдчѳмсѳ. А Мария Васильевна пиыслысыс юасис, кыдзи сійѳ оліс тѳдтѳм йѳз пѳвстын, кыдѳи уджаліс, уна-ѳ зарабатывайтлывліс тѳлысьнас. Костя вѳчавидзліс тѳрмасьтѳг, лабунѳя.

— ѳн на гѳтрась?— шуткаѳн юалис мамыс.

Костя гѳрдѳдыштіс, синьясыс жугыльмыштісны, пань тыра кыыс кыдзкѳ аслас тѳдлытѳг воши пызан дорыш улѳ.

— ѳ-ѳг,— нурбыльтіс Костя, пыркнитіс юрсѳ, быттьѳкѳ мездысис кутшѳмкѳ сьѳкыд думъясысыс да сѳрнисѳ вуджѳдіс мѳдторйѳ:— А тѳ тані кыдѳджык ѳтнадсѳ олін? ѳтарѳ менсьым юасян, а ас йывсьыд нинѳм ѳн висьтась.

Мам сьѳлѳм пыр жѳ гѳгѳрвоис: пиыс мыйкѳ сысыс дзебѳ. Но, медым не дзутны настроениенысѳ, ѳз кут та йылысыс водзѳ юасыны. А юрас век жѳ поздысис дум: «Неужели Костя вѳчис мыйкѳ ѳмѳльтѳр, да ѳні мучитѳ сѳвестысыс? Али тайѳ прѳста меным сідзи кажитчис?»

Найѳ дыр пукалісны кыкнанныс чѳв ланьтѳмѳн. Костя, кытчѳкѳ ѳтилаѳ видзѳдігтыр, сѳйс, но панясыс дышиника.

— Меным колѳ удж вылѳ мунны,— ышловзис Мария Васильевна да чеччис.— Тѳ сѳй-ю, а ме муна.

Костя нинѳм ѳз шу.

Мария Васильевна дыркодъ на сулаліс порѳг дорын, думсьыс виччысыс, гашкѳ, мыйкѳ пиыс шуас, но Костя чѳв оліс. Сѳмын ѳдзѳс дзуркнитчѳм бѳрын сійѳ лѳптіс юрсѳ да чукѳстіс:

— Мамѳ.

Мария Васильевна сувтіс.

— Меным колѳ тѳнсьыд юавны...

— Юав.

— Ладнѳ, мѳдысыс,— кинас ѳвтыштіс Костя.— Мун. Ме прѳста сідзи...

Мария Васильевна муніс, но съёлёмыс тѣждысис пи вѣснаыс.

Мамыс мунѳм бѳрын Костя гырджаяснас пыксис пызан вылѳ, кык ки костѳ топѳдіс юрсѳ да съѳкыда ружѳктіс. Сы син водзѳ сувтіс Лида Бойко. Костялы дум вылѳ уси, кыдзи кымынкѳ лун сайын вокзал вылын Лида сы вылѳ видзѳдіс повзѳм синъясѳн, а сѣсся тайѳ карѳй синъясас югнитис лѳглун. Том мортлѳн пельясыс ѳні на, кажитчѳ, кылісны сылыс гѳлѳссѳ. Мыйта кѳтъ Костя эз зіль вунѳдны ставсѳ тайѳс, вѳтлыны юрсыс съѳкыд думъяссѳ сылы эз удайтчы. Мѳдарѳ, кымын водзѳ думайтіс, сымын яснѳйджыка син водзѳ сувтіс бѳрѳ кольѳм серпасыс.

Вѳлі тадзи. Найѳ сулалісны пу перрон вылын да видзѳдісны кѳнкѳ вылын дзирдалыс рельсыс вылѳ. Кысянкѳ кыліс матысмыс поездлѳн кѳлесаясѳн рельсѳ зутшѳйдлѳм. Костя бергѳдчис Лидалань. Сійѳ, не-ыджыд тушаа, стройнѳй, век на видзѳдіс кытчѳкѳ ылѳ. Штапельнѳй еджыд платьеыс кыдзкѳ торъя ѳна муніс сылы. Чангыльтчыштѳм ныра мича чужѳмыс вѳлі гажтѳм. Колѳ чайтны, сійѳ сѣки думайтіс Костя йылыс, сы йылыс, мый регыд мыччысас поезд да нуас сійѳс ылѳ-ылѳ, синмѳн судзѳминѳ.

Лида тѣрмасьтѳг юрсѳ бергѳдіс Костялань. Чужѳм вылас сѳдзты-сыйштліс нум, а синъясас тѳдчис сійѳ жѳ мелілуныс, коді и вѳлі во сайын, кор Костя корис Лидаѳс лоны сылѳн гѳтырѳн. Найѳ олісны гиж-сыйтѳг, но этша ѳмѳй сѣтшѳм йѳзыс, кодъяслѳн эмѳс нин кагаяс, а век на олѳны гижсыйтѳг. Лида некор эз корлы Костяѳс мунны посѣлковѳй сѳветѳ гижсыны. Найѳ радейтѳны ѳта-мѳднысѳ, а гижсѳмыд немытчѳ оз пышйы. Тадзи ас кежас думайтлывліс Лида, а Костя думайтіс мѳдног, прѳстѳя. Сійѳ дѳзмис общечитиеса шума олѳмыс, дышѳдіс ветлѳдлыны няйт паськѳмѳн, быд лун сѣян пуны, окота лои олыштны нывбаба киясѳн пелькѳдѳм уютнѳй квартираын, видлыны нывбаба съѳлѳмлыс мелі тѳждлунсѳ. Кор пѳ воас кад, позяс мунны гортѳ мам дінѳ ѳтраслы: ѳд Лида сылѳн абу законнѳй гѳтыр. Та вѳсна сійѳ эз и тѣрмась гижсынысѳ.

А Лида эз тѳд сылыс гуся думъяссѳ, эз кужлы думыштлыны, мый Костя вермас сійѳс татшѳм чорыда ылѳдны. Ныв радейтіс сійѳс съѳлѳм-сянныс, юкліс Костялыс став шѳгсѳ и гажсѳ. Лесопунктса контораын, кѳні сійѳ уджаліс статистикѳн, Лида век думайтіс Костя йылыс, турѳб да кѳдзыд дырйи тѳждысыліс, мед жѳ зськѳ сійѳ оз кымы, мед оз прѳс-тудитчы, а гортын, вольпасьѳ водѳм бѳрын, юасылывліс, кыдзи мунѳ Костялѳн уджыс. Лидалы ѳбиднѳ вѳвлі, мый Костя оз интересуйтчы сылѳн уджѳн, но и тані сійѳ зільліс корсыны помка, медым оправдайтны Костяѳс.

Коркѳ и Костя шуис, мый сійѳ лѳсѳдчѳ мунны гортас ѳтпускѳ. Лида радпырыс шыасис:

— Меным кымынкѳ лун мысти сетасны жѳ ѳтпуск. Мунам ѳтлаын.

— Огѳ, Лида,— шуис сѣки Костя, а ачыс поліс паныдасыны синъяснас.— Мам висьмѳма... Меным колѳ срѳчнѳ мунны.

— Сідзкѳ, мун, аски жѳ мун,— сѳгласитчис Лида.— Ме бѳрынджык локта.

И вот найѳ сулалісны вокзал вылын. Лида топѳдчис Костя пельпом дінѳ да муртса кымѳн шуаліс:

— Ме кута виччысыны тѣнѳ. Дерт, мѳда гажтѳмчыны. А тѣ?

Костя нинѳм эз шу, видзѳдіс локтыс поезд вылѳ.

— Миян регыд кага лоас,— Костялы пеляс вашнитіс Лида да меліа нуммуніс.— Вай ме тѣнѳ омышта.

Сійѳ сывйыштіс Костяѳс сылѳддыс да кѳсйис нин вомдоръяснас топѳдчыны Костя вомдорьясѳ, но Костя вештыштіс сійѳс ас дінсыс.

— Мый тѣ шуин? Кага?

— Кага, Костя, тэнад да менам,— вашкөдіс Лида и видзөдліс Костя чужом вылө, коді мыйлако өні кажитчис зэлалыштөмаөн, көдзыдөн. Ныв чуймис, синъясыс ыдждісны:— Тэ мый? Оз ков сійө тэныд?

Лида виччысис Костясянь вочакыв. Костя топөдыштіс сійөс пельпомөдыс, дыр думайтіс, кызди сылы заводитны, а сэсся висьталіс:

— Төдан, Лида... Ме сэсся татчө ог лок. Ме муна дзикөдз вылө.

— А ме нө мый кута вөчны каганас?— повзис Лида.

Костя быттөкө эз и кывлы сылысь юалөмсө.

— Көлуйсө, коді кольө тэ ордө, ыстан,— шуис сійө да синбөжнас видзөдліс Лида вылө. Ныв видзөдіс кытчөкө бокө да курччаліс вомдорсө. Чужомыс сылөн вөлі бумага кодь блед, синдорьясас доршасис синва. Костя пуктіс кисө Лидалы пельпом вылас. Ныв өзьялана синъясөн сотыштіс да пыркнитчис бөрлань, быттөкө повзис чушканзіусь.

Заводитчис посадка. Поездө тэрмасьсыс кутісны йөтлавны найөс. Костя падымштілс, а сэсся матыстчис Лида дінө.

— Вешйы! Вешйы!— сибдөм гөлөсөн скөрысь шуис ныв.— Медым синмөн ог аддзы тэно!

Сійө бергөдчис да котөртис вокзаллань.

— Лида!— чукөстіс Костя, но ныв эз видзөдлы.

Костя юрсө өшөдөмөн дыр сулаліс рекмөм перрон вылын. Вагон өшиньясөд уна дас син видзөдісны сы вылө. Өтияс жалитісны сійөс, модьяс видісны.

— Но и мерзавец!— Костя пельясөдз вагон өшинь пыр воис төдтөм нывбаба гөлөс.

Том морт гөрбыльтчыштөмөн мөдөдчис первой вагонө.

— Тэрмасьөй, том морт,— шуис сылы проводник, тырысь черлыяса, ар нелямын вита, мича, ён мужчина. Сійө мыйөнкө муніс Костялөн фотокарточкаыввса бать вылө, коді, кызди шулывліс мамыс, кулі дас сизим во сайын.

Костялы кажитчис, мый вагонө кайигөн проводник сюся видзөдіс сы вылө.

Йбз син улысь пельөсө ылөджык йөршитчөмөн Костя пукаліс вөрзөдчывтөг, думайтіс лөбмтор йывсьыс. Сійө видіс асьсө сысысь, мый татшөм друг Лидалы ставсө висьталіс веськыда. Эз ков тайөс висьтавны сылы. Бурджык вөлі, гижис кө та йылысь письмөын. Сэки эськө эз майшась татшөма сьөлөмыс и эз мөд тадзи жалитны Лидаөс.

Көть Костя татысь муніс дзикөдз вылө, юрас век жө воливны кутісны думьяс: абу-ө бурджык отпуск бөрын татчө бөр локны? Но, кутшөм синмөн сэки видзөдлан Лида вылө? Мыйөн вештан ассьыд мыжтө? Кытчө воштысян яндзимысла?

«Оз, бөр локтөмьяс йылысь сёрни оз вермы лоны!— думыштіс сійө, а тайө думсө нин таяліс мөд дум:— А кызди нө кагаыс?.. Од регыд лоас кага, менам кага...»

— Мый юрнытө өшөдінныд, том морт?— кылө, шуис кодкө.

Костя лэнтис юрсө и дінсьыс аддзис шпыньялысь проводникөс. Сійө пуксис Костякөд орччөн.

— Сідзи, прөста,— шуис Костя.

Кыкнанныс чөв олыштісны, а сэсся, Костя чужом вылө видзөдлывліг-тыр, проводник юаліс:

— Ті кытчөдз мунанныд?

— Княжпогостөдз,— шуис Костя да видзөдліс проводник вылө.

— Ті нө сэні оланнныд?

— Сэні. Но, кызди тіянлы шуны, огө дзик Княжпогостас.

— Ті абу Мария Васильевна Сомовалөн пи?

Костя шензис:

— Тi нō тōданныд ōмōй менсьым мамōс?

— Тōдлi,— шуис проводник, а сēsся, недыр чōв олыштōм бōрын, юа-
лис:— Эн ōмōй тōд тэ менō, Костя? Ме тэнад батыд.

— Мый?!— чуймис Костя.— Тi менам баты?

— Да, баты,— синсō лапнитлытōг шуис проводник.

Костя быдōн шōйōвошис.

«Кызди нō тайō вермō лоны,— думайтiс сийō.— Мам шуō, мый батыōй кулис, а сийō, вōлōмкō, ловъя. И фотокарточка вылас сийō дзик татшōм, сōмын ēна томджык.

Друг юрас воис страшнōй мōвп: сiдзкō, сийō энōвтōма мамōс менам ичōтдырйи на, а мам меным шуōма, мый менам батыōй кулис.

Сьōкыд висътавны, мый вōли Костялōн сьōлōм вылас ōнi. Жаль лои сылы мамыс, и тайō морт вылас, кодi висътасис сьлōн батыōн, том морт эз вермы видзōдны скōрмōмысла. Сылы дум вылас уси ылō кольōм челядыдырыс, налы, кодъяслōн эм баты, сэки завидьтōмыс. Сылы тōдвылō уси, кызди коркō ōти тōдтōм морт юалис: «Кōнi уджалō тэнад батыд?»

«Менам батыōй кулōма»,— шуис сэки Костя да, юрсō ōшōдōмōн, вешйис сы дiнысь.

Ōнi тыдовтчис дзик мōдтор. Костя мурч-курчис пиньсō да лōг синъясōн видзōдлiс проводник ылō.

— Тi меным абу баты!— пинь пырыс сōдзōдiс сийō и бокō бергōдчис.

Тайō паныдасьōмыс пузувтiс Костялысь сьōлōмсō. Синъяс водзō сувтiс Лида. Со сийō копытчōма аслас ичōт кага весьтō да шуалō: «Тэнад ōд, коньōрлōн, батыд абу». Гōгōрвоō кō нин кагаыс, дерт, сылы лō ōбиднō.

«Ог, водзō ме ог вермы терпитны,— сьōкыда думыштiс Костя.— Колō мыйкō вōчны».

Костя мучитчис кымынкō лун. Мамыскōд аддзысьōмыс сōмыг мыйкō дыра кeжлō пōдтылiс морōс пытшкōсса ыджыд дойсō. А кор сийō шуткаōн юалис гōтрасьōм йылысь, тайō кывъясыс бара пуртōн моз кырыштiсны сылысь сьōлōмсō.

«Мый вōчны? Мый вōчны?»— ассьыс юасис Костя, но таысь эз лолы кокньыдджык. Сийōс мучитiс сōвестыс, и весиг аслыс вōли яндзим видзōдны ас вылас. Туйын сийō гōгōрвоис, мый радейтō Лидаōс, кагасō, код йылысь гарыштiс Лида. Но бōр мунны Лида дiнō, корны сылысь прōща — Костя полiс. Кызди кажитчис, сылы кокньыдджык вōли эськō ōнi мунны му пырыс.

Помасьны кутiс гoжся лун. Рытъя шондi дзeбсис ылын лōзалысь ēсь коз пу йивъяс сайō, да горизонт весьтын ōзйис би кодъ гōрд рытъя кыа. Вугралысь му ылō вольсасыны кутiс муртса тōдчысь рōмыд.

Мария Васильевна кыв ни джын шутōг пырис комнатаō да пуксис улōс ылō.

— Костя, тэ гортын?— юалис сийō.

— Гортын,— керкапытшкōсса рōмыдас шыасис Костя.

Пельōсын дзуркнитчис крōватъ пōв, а сēsся кылiс ōшинъланъ сьōкыда вoсьлалōм. Мария Васильевналōн топавлi сьōлōмыс: «Буди, висьō тайō менам зонмыс».

Костя пуксис ōшинъ дорō, чōв ланьтōмōн видзōдыштiс ывлаō, сēsся сибдōм гōлōсōн юалис:

— Мамō, менам батыōй збыльысь кулi?

Мария Васильевна бытъōкō кынмис места вылас. Со, вōлōмкō, мый мучитō Костяōс. Ковмас висътавны ставсō сiдзи, кызди вōли.

— Ловъя,— муртса кывмōн шуис Мария Васильевна.

— Ме аддзылі сійӧс.

— Аддзымін?!— синъяссӧ шармӧдіс Мария Васильевна.

— Аддзылі,— шуис Костя, сэсся друг бергӧдчис мамыс дорӧ, юрсӧ пунктис сылӧн пидӧсьяс вылӧ да шытӧг бӧрддзис.

— Мый тэ, Костя?— чуймис мамыс да меліа малыштіс пиыслысь чужӧмсӧ. Дугды, оз ков...

— Мамӧ, ме ог вермы сэсся, ог вермы...

— Мый тэкӧд, пиук?

— Ме... менам... Ме батьӧн жӧ регыд лоа.

Мария Васильевна кокныда лолыштіс:

— Ок, ме нин повзылі, мися, гашкӧ, кутшӧмкӧ притча суис тӧнӧ. Мый нӧ тэ шогсян? Нимкодясны колӧ!

— Ме... Ме ӧновті сійӧс,— кызмырдӧн шуис Костя.

— Мый тэ шуин? Ӗновтін?!— ас дінсьыс писӧ вештіс Мария Васильевна.— Ӗновтін, шуан, а ӧні мучитчан? Яндзим? Яндысян? Ой, эг виччысь ме тэсянь, Костя, татшӧмторсӧ.

Мамыслӧн кывъясыс Костялы вӧліны вӧсни ньӧрйӧн кучкалӧм кодбӧсь.

— Мамӧ, ме бӧр муна,— нора шуис сійӧ.— Кок вылас уськӧдча, кора, медым прӧститіс, но...

— Мый «но»?

— Прӧститас-ӧ сійӧ менӧ?! Ме тӧда, сійӧ гордӧй. Тэ висьтав меным, прӧститас оз сійӧ менӧ?

Мария Васильевна бергӧдліс юрсӧ:

— Ог тӧд.

— Но ӧд кага... Кагаыс абу мыжа.

— Да, кагаыс абу мыжа. Ок, кутшӧм ӧбиднӧ сылы лоӧ, кор быдмас сідзи жӧ, кызди тэ, да ставсӧ тӧдмалас. Тэныд колӧ пыр жӧ мунны гӧтыр дінад. Мӧдног оз позь, Костя.

— Ме муна, мам, муна!— шуис Костя.

Мама-пия дыр пукалісны пемыдкодъ комнатаын, унатор йылысь сёрнитісны. Мам сӧлӧм нимкодясис. Мария Васильевналы долыд вӧлі сысь, мый пиыслӧн настӧящӧй сӧдз чувствоясыс венісны миян йӧзлы лӧсявтӧм зывӧк чувствояссӧ.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

На военных пыльных перекрестках,
Фронтовых заснеженных путях,
Я регулировщицу-подростка
Повстречал в солдатских сапогах.

Бил в лицо бродяга-ветер хлесткий,
Завывала вьюга, сыпал град,
Но стояла ты на перекрестке,
Маленькая девушка-солдат.

И, когда могучие машины
Шли к рейхстагу сквозь огонь и дым,
Ты на главной улице Берлина
Путь вперед указывала им.

А теперь дни мирные настали,
Отшумели грозные года.
На путях Печорской магистрали
Я тебя недавно увидал.

Десять лет прошло с берлинской встречи...
Выправку гвардейскую храня,
Стройный и подтянутый диспетчер
Встретила на станции меня.

И опять с лицом, слегка усталым,
По дорогам мира — не войны —
Девушка-диспетчер отправляла
Золото зеленое страны.

Пусть шумят над нами наши годы,
Обгоняя смелую мечту —
Дочь своей Отчизны, дочь народа,
Ты всегда на боевом посту!

Александр МУРЗИН

ПИСЬМО К ДОЧЕРИ

Хоть с тобою отца и нету,
Он и любит тебя, и помнит,
И не скажешь плохого мне ты
В нашей встрече с тобой. Не легко мне

Через будни годов озабоченно
Несть семейного счастья граммы,
А ещё тяжелее, доченька,
Слать четвёртый год телеграммы,

Поздравленья свои заочные,
Словно просьбы о всепрощении,
Телеграммы простые, срочные
В тихий город твой, к дню рождения.

Ты, быть может, уже ответа
Ждешь теперь об отце у мамы.
Знаю: будет в ответе этом
Мало правды, много обмана,

Потому что не взглянет честно
И не скажет той правды прямо
Та, что водит тебя из детской
И зовётся твоею мамой;

Та, что мне была всех дороже,
Что когда-то меня любила,
Та, с которой вовек не сможет
Нас свести никакая сила.

Где тебя под тенистой ивою
Я в коляске катал часами,
Ты скорей вырастай, красивая,
С голубыми, моими глазами.

И за светлой оконной шторой
Ты обид не души слезами,
Не сердись на подруг, которые
К тебе в гости придут с отцами.

Я, твою сберегая душу,
Сделал всё, чтоб было иначе,
И при встрече с тобой не струшу,
Глаз своих от тебя не спрячу.

Я приеду с ветрами свежими
К твоему дорогому дому,
И не сможешь ко мне ты, к приезжему,
Обратиться, как к незнакомому.

ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ

К ВЫХОДУ В СВЕТ «ОЧЕРКОВ ПО ИСТОРИИ КОМИ АССР»

Недавно Коми книжное издательство выпустило в свет весьма нужную книгу — первый том «Очерков по истории Коми АССР», подготовленный к печати Коми филиалом Академии наук СССР. Появление этой книги — большое событие в культурной жизни народа коми.

В составлении «Очерков по истории Коми АССР», кроме местных авторов (Л. Лашук, В. Цывунина), принимали участие сотрудники Института истории Академии наук СССР и других научных учреждений Москвы — С. Бахрушин, А. Зимин, Н. Демидова, Н. Устюгов, К. Сивков и А. Иоффе.

Первый том «Очерков» включает в себе изложение истории народа коми с древнейших времен до февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

В своей работе авторский коллектив исходил из общих марксистско-ленинских положений о задачах исторической науки, из того положения, что история общества есть прежде всего история развития производительных сил и производственных отношений людей, самих производителей материальных благ, борьбы классов.

Авторы уделили особое внимание раскрытию давних связей коми народа и других народов Советского Союза и прежде всего взаимосвязям коми с русским народом.

Рассматриваемый труд является первой действительно серьезной попыткой изложения истории народа коми. В сравнении с «Очерками», изданными в свое время В. Подоровым и Н. Ульяновым, данная работа имеет несомненные достоинства и преимущества.

Несмотря на огромную работу, проделанную авторским коллективом при составлении «Очерков истории Коми», все же чувствуется, что целый ряд вопросов остался нераскрытым. Многие, из-за малой изученности или вследствие других причин, изложено бегло и поверхностно. В некоторых случаях без достаточных аргументов де-

лаются поспешные выводы, искажающие значение и смысл событий.

В этих заметках хочется остановиться на недостатках и пробелах с тем, чтобы при переиздании «Очерки» были улучшены и исправлены.

Прежде всего бросается в глаза отсутствие в книге некоторых весьма важных узловых моментов, без освещения которых не понять историю народа коми. Странно, что в «Очерках» ничего не говорится о таких вопросах, как прикрепление крестьян к земле и указы о беглых крестьянах поморских городов; подати и повинности архиепископских, монастырских крестьян и управление архиепископскими и монастырскими вотчинами; культура народа коми в XVIII веке; взаимоотношения коми с ненцами племенами Большеземельской и Малоземельской тундры и ненецкие восстания XVII—XVIII веков; управление краем в XIX веке; крестьянская реформа в Коми крае; земская реформа, организация земских учреждений и деятельность местного земства; борьба за ухтинскую нефть во второй половине XIX века; волнения государственных и помещичьих крестьян в XIX веке в сельских обществах: Вымских (1836, 1842—1845, 1850, 1857 гг.), Кераском (1841—1843 гг.), Керчомском (1859—1860 гг.), Сереговском (1860—1861 гг.), Кажимском (1863 г.), Сереговском (1874 г.); лесное законодательство XVIII—XIX вв. и борьба государственных крестьян против притеснений лесного ведомства; религиозное и сектантское движение в Коми крае; административное управление городов (городническое управление, ратуша, магистратура, городская дума); судебно-полицейские учреждения в уездах; процессы классового расслоения пореформенной коми деревни.

Ряд положений, выдвинутых в «Очерках» относительно древнего этнического состава населения Вычегодского бассейна, вызывает сомнение.

В «Очерках», говоря о древнем расселении Вычегодского бассейна, автор утверждает, что во II—I тысячелетии до нашей эры «Согласно археологическим данным, на Вычегде население в это время группировалось по нижнему, отчасти среднему течению реки, по Выми до р. Ухты, по нижней Сыsole» (стр. 18).

В литературе обычно принято считать расстояние от Яренска до Котласа нижним течением Вычегды, от устья Сысолы до Яренска — средним течением и от истоков Вычегды до впадения в нее р. Сысолы — верхним течением. Автор здесь ссылается на археологические данные нижней Вычегды. Но, как нам известно, на территории нижнего течения р. Вычегды археологические находки по своей древности не восходят дальше XIII—XV вв. нашей эры. И пока не было обнаружено ни одного более древнего археологического памятника. Памятники большей давности обнаружены были в районе Тохты, Ванвиздина, Ухты и Сыктывкара, но они не относятся к нижневычегодскому бассейну.

Касаясь племенного состава населения Вычегодского бассейна во 2—I тысячелетии до нашей эры, автор подчеркивает, что «Во II—I тысячелетии до нашей эры вычегодское население не имело непосредственных этнических связей с племенами Прикамья и говорило, видимо, на каком-то особом языке (языках). Остатками этого языка служат некоторые географические названия местного края с окончанием на «ма» и «га» (нга), вроде Кельтма, Визинга, Венденга, Яренга и т. д., которые необъяснимы на материалах не только коми, но и любого, известного науке, финноугорского языка. Названия такого типа широко распространены в бассейне Сухоны, Ваги, Северной Двины, что опять-таки связывает древнее вычегодское население с соседними северо-западными районами» (стр. 18).

Автор считает, что названия рек с окончанием на «ма» и «га» являются наиболее древними формами терминообразования, результатом языкового творчества предшественников пермских племен, и в названиях рек Кельтма, Визинга, Венденга, Яренга хочет обнаружить подтверждение своей гипотезы.

Можно ли делать какие-либо обобщения на основании этих случайных примеров? Вряд ли. Нам кажется, что терминологическое оформление названий рек с окончанием «ма» является результатом более позднейших времен и вызвано влиянием русского языка. В старинных названиях рек Вычегодского и Мезенского бассейнов, на территории расселения коми, весьма характерно употребление усеченных суффиксов «ым», «им», «ом», «ем» (но не «ма»). Это мы можем проследить по названиям рек: Вым, Шожым, Вожым, Кажым, Угдым, Погдым, Вонтым, Пейсым, Жезым, Нёрым, Ертым, Юрым, Олым, Уктым, Кымым, Ырым, Пычим,

Нюкчим, Лёкчим, Пуим, Чуим, Носим, Кулём, Позялём, Пучком, Мучком, Кожером, Ертом, Тулом, Ем, Котлом, Котьем, Пурзем, Поём. Географические названия с подобными окончаниями характерны для коми терминологии, но для русского языка они были мало приемлемы. Поэтому московские писцы XVI—XVII вв., при производстве переписей, регистрируя названия рек, часто вносили в названия рек фонетические изменения, с прибавлением к усеченным окончаниям гласного звука «а». Примеры: Шожым — Шожыма, Пейсым — Пейсыма, Ертым — Ертома, Юрым — Юрыма, Пучком — Пучкома, Котлом — Котлома и т. д. Тоже самое относится и к названию р. Кельтма. Эта терминологическая форма не только не является наиболее древней, но напротив, Кельтма имела ранее название «Котьем» или «Котлом». В жалованной грамоте Филофею от 1490 года о р. Кельтме написано: «Да половина Котломы-реки, а верховине конец владычен». (ЛОИИ, коллекция актов П. Савваитова, № 1).

Если уж говорить о старинных формах терминообразования в названиях рек Вычегодского и Мезенского бассейнов, то наиболее древней формой будут окончания «уга» и «юга» (в изменившейся транскрипции «ига» и «ега»). Особенно это характерно для названий притоков Выми, Вашки, Мезени и правых притоков Вычегды. По писцовым книгам и актовым материалам XVI—XVII веков притоки Вашки имели следующие названия: Кыюга, Лоптюга, Венюга, Вежаюга, Чубюга, Малая Чебюга, Кузюга, Лекиюга Прочюга, Лынюга, Тонюга, Карюга, Ежюга; притоки Мезени — Везюга, Коптюга, Чебюга, Асюга, Увюга, Песюга, Еждюга, Карюга, Ямюга, Пожюга, Лантюга; притоки Пезы — Урюга, Другая Урюга, Рочюга, Другая Рочюга; притоки Выми — Сарюга, Вежаюга, Кусюга, Немезюга, Яюга, Сонюга, Вожюга, Ветюга, Пожюга, Касюга, Вездюга, Другая Вездюга, Потшуга, Вежюга; притоки Нижней Вычегды — Сендуга, Сениюга, Шедюга, Союга, Субуга, Другая Сендуга, Ошюга, Шниюга; притоки Пинеги — Пинюга, Килдюга, Кадюга, Ежюга; притоки Уфтыюги — Важюга, Нерюга, Силюга, Ваймуга.

Окончания «уга» и «юга» закономерно и последовательно сопутствуют географическим названиям севера на пространствах от Северной Двины до Печоры и от берегов Ледовитого океана до Вычегды. Нужно полагать, что названия рек с окончаниями «уга» и «юга» действительно принадлежали языку какого-то древнего народа, заселявшего правые притоки Вычегды и бассейн Мезени до прихода сюда пермских племен, так как у современных коми суффиксы «уга» и «юга» не удержались, поэтому с течением времени эти суффиксы были вытеснены и заменены суффиксами коми языка.

Анализируя древние географические названия Вычегодского бассейна, автор не смог

уловить существенных и характерных черт терминологизации. Вопрос о древнем населении Вычегодского и Мезенского бассейнов будет разрешен правильнее, если удастся выяснить: какому языку более свойственны в названиях рек суффиксы «уга» и «юга».

Неубедительно выглядят выводы автора и о коми-вепских этнических взаимоотношениях. На стр. 28—29 мы читаем по этому поводу: «Исследователи располагают некоторыми данными о коми-вепских этнических взаимоотношениях, имевших место в районе Нижней Вычегды и Удоры. Дело в том, что нижневыхгодские и удорские говоры коми языка содержат некоторое количество слов, объяснимых только из вепского языка... Кроме того, целый ряд географических названий на Нижней Вычегде носит типично вепское происхождение. Видимо, в древности вепсы (летописная «весь») обитали не только в Карелии и в районе Белоозера, но и распространялись по рекам Северодвинского бассейна — Сухоне, Нижней Вычегде, где они вошли в контакт с коми и частично, может быть, смешались с последними. Народ «вису», о котором писал Ибн-Фадлан в начале 10 века, возможно жил по Вычегде и Северной Двине вплоть до Белого моря (сравни р. Вишера, приток Вычегды)».

Вывод поспешный, сформулированный небрежно и расплывчато. Из него следует, что древних вепсов (летописную «весь») можно разместить куда угодно. Автор делает упор на том, что «ряд географических названий на Нижней Вычегде носит типично вепское происхождение», а затем, в поисках этих примеров, он находит единственный типичный вепский географический термин — название р. Вишеры. Но ведь известно, что Вишера — приток Верхней Вычегды. Если «Вишера» — типично вепский термин, то подобные термины встречаются и по Каме — р. Вишера, р. Вишерка — левые притоки Верхней Камы.

Сторонники теории обитания вепсов (летописная «весь») в Вычегодском бассейне в качестве доводов обычно берут географические термины Коми края, созвучные названиям «весь», «вису», как, например: Висдин (Вездино), Ванвисдин (Ванвиздино), Весва (Весляна — приток Вымы), Визин (Визинга), Весляна (приток Камы), Висер (Вишера — приток Вычегды), Виз (Княжпогост). Развивая теорию о коми-вепских этнических взаимоотношениях, автор оперирует этими уже ставшими традиционными аргументами. А между тем их искусственность очевидна.

Как в древней, так и современной географической терминологии Коми края много рек и населенных пунктов в своих названиях отражают хозяйственный уклад народа — рыболовство. В древности рыбная ловля была одной из ведущих отраслей хозяйства. К числу основных способов рыбной ловли в старину относилось загора-

живание рек заколами или «езами», как они назывались на древне-русском языке. На древне-пермском языке езы назывались в отдельных диалектах: «вис», «виск», «водж», «потш». Загораживались обычно курьи, заливы, проливы, старицы, озера, речки и даже реки. В зависимости от места установки езов (висов), названия многих рек, речек, стариц в Коми крае, а также и близлежащих населенных пунктов получали суффиксы «виск», «вис», «водж», «потш». Таким образом, образовались названия рек: Езенича (Езеница), Воджем (Вожем), Потшег (Пожег), Потшюга (Пожег), Потшега (Пожег), Висдин (Вездино). На территории любого сельсовета Коми АССР можно найти до 10—20 названий урочищ, где присутствует в качестве составной части слово «вис», как, например: Кыка вис, Макар вис, Кортты вис, Ситты вис, Паль вис, Юрым вис, Евты вис, Висюр, Вис сай, Виам вис, Озёл вис, Ыджыд вис, Вис модлапов, Пөтерай вис, Маджа вис, Парчег вис, Час курья вис и т. д. Если проехать от верховьев Вычегды до Жешарта, то на этом расстоянии можно найти не менее тысячи географических терминов, производных от слова «вис». По этому же принципу исторически образовались и такие названия, как Висдин, Ванвисдин, Весва, Визин, Весляна, Виз.

В конце XV и начале XVI века, когда впервые в районе низовьев Печоры и печорской дельты появилось коми население (пустозерские пермяки), в качестве терминообразующего суффикса «виск» перекочевали в бассейн Печоры. По пустозерской писцовой книге 1574 года видно, что большинство проливов в печорской дельте на территории рыболовных угодий пермяков, обозначалось приставным словом «виск», например: Виска, Великая Виска, Лендра Виска, Матер Виска, Усть-Виска, Пустозерская Виска, Теле Виска, Митина Виска, Юропан Виска, Самоедская Виска, Сухая Виска и т. д., тогда как на территории, где рыболовством занималось русское население Пустозерска, проливы и старицы назывались «шарами».

Поэтому непонятно, почему терминообразующий коми суффикс «вис» бездоказательно отдается вепским племенам.

Бесспорно, что вепские племена (весь) обитали не только в Карелии и районе Белоозерья, но и в бассейне Северной Двины. Даже в XVI—XVII веках в житии Антония Сийского упомянуты «окрестные веси», которые занимались рыбной ловлей на территории владений Сийского монастыря, южнее Архангельска. А обитали ли вепсы в бассейне Вычегды, Вымы, Сысолы, Вашки? Пока никаких положительных подтверждающих данных у нас нет. Аргументы, которыми оперирует автор, весьма неубедительны.

На стр. 51 так же без каких-либо достоверных данных утверждается, что в XIV веке «из среды общинников выделяется земледельческая знать — князья, имевшие черты

мелких феодалов. Таковы князья великопермские в Перми Великой и принадлежащие к ветви того же княжеского рода князья вымские, резиденция которых находилась в Княжпогосте — по р. Вымь.

По историческим документам второй половины XV века действительно упоминаются вымские и великопермские князья, но о существовании вымских и пермских князей в XIII—XIV веках пока никаких сведений мы не имеем. Здесь все строится на сомнительных догадках. Автор жития Стефана Пермского Ефипаний, писавший свой труд в конце XIV века, ни словом не обмолвился о вымских князьях. Управителями отдельных общин Пермской земли он считает «старцев», «суровых мужей», а в качестве главного управителя Вымской земли называет сотника Пана или Пама.

Не праздное ли это занятие разыскивать генеалогические корни династии вымских и великопермских князей в недрах XIII—XIV веков? К домыслам некоторых церковных историков о древности княжеской власти у пермичей автор отнесся весьма некритически. При этом он исходил из общепринятых положений о том, что при переходе от первобытно-общинной формации к классовому обществу обязательно должен появиться институт княжеской (королевской) власти.

Но некоторые народности, в своем общественном развитии не дошедшие еще до классового общества (до княжеской власти), были подчинены соседними феодальными государствами и включены в общее русло общественно-политической жизни завоевателя. К числу таких относятся и народности севера (двиняне, печоряне, пермичи, самоядь, лопь, весь), которые еще на стадии первобытно-общинного строя были подчинены Великим Новгородом. Уже с конца XI века Пермь числилась волостью-колонией феодального Новгорода. Новгородская республика, нетерпимо относившаяся к княжеской власти у себя, не могла допустить существования княжеской власти и в своих колониях. Она не держала князей ни в Заволочье (Двина), ни в Тре (Терский берег), ни на Печоре. Почему же должны были появиться князья в Перми?

Форму новгородского правления волостями-колониями можно установить по системе, установленной в Заволочье — Двинском крае. По Двинской уставной грамоте от 1397 года и по летописям походов Василия I Дмитриевича на Двину мы узнаем, что Новгород держал в Заволочье двух посадников и четырех бояр. В их ведении были военные отряды Новгорода. Двинские посадники и бояре, как видно, являлись одновременно и управителями Печоры и Перми. Из договорной грамоты Ивана Калиты с Новгородом (Акты арх. эксп., том I, № 2) ясно видно, что раньше Печора непосредственно подчинялась двинским посадникам. Низовым звеном управления в новгородских

колониях являлись «скотники» (скотники или сотники) и «старосты». Старосты упоминаются в XIV веке и на Печоре (ААЭ, т. I, № 1). Также около 1315 года и на Ваге (Акты юрид. № 257). Поэтому неудивительно, что Епифаний сообщает нам только о вымском сотнике Паме, не упоминая о вымских князьях. Это и понятно: в конце XIV века ни в Вычегодской Перми, ни в Перми Великой князей не было.

Вымские и великопермские князья появились только с середины XV века, но они не были князьями «туземного» происхождения, а являлись наместниками, назначенными из Москвы.

Совершенно невыясненным остался в «Очерках» вопрос о сельской земельной общине Коми края в XVI—XVII веках. Чувствуется, что по этому поводу у авторов не было единого мнения. Во 2-й главе правильно подчеркивается, что «сельская соседская община была только переходным явлением к классовому обществу» (стр. 31). С дальнейшим развитием классового общества соседская община естественно и неуклонно должна была распадаться. Если соседские общины Вычегодского бассейна в XII—XIV вв., находясь на стадии становления, были более устойчивы, общинные обычаи занимали тогда ведущее место в земельных отношениях, то иное положение сложилось в сельских земельных общинах XVI—XVII веков. В условиях развитых феодальных отношений этого времени коми земельная община начинает быстро разлагаться, общинные законы теряют силу сопротивления частнособственническим тенденциям.

Уже в конце XV века из жалованной грамоты Ивана III пермскому архиепископу Филофею видно, что крестьяне-общинники продают свои земельные участки, закладывают, дарят монастырям и церквям «по душе» и «за сорокоусты». Даже правительству пришлось вмешаться и написать специальную увещательную грамоту.

В XVI—XVII веках купля и продажа крестьянских земельных участков превратилась в массовое явление. Крестьяне-общинники свободно продавали как своим соседям, так и на сторону (даже беломесцам) пахотную и сенокосную землю, «притеребы» и «причисти», звероловные и рыболовные угодия и прусадные участки. Об этом свидетельствуют акты материалы XV—XVII веков, сохранившиеся в довольно значительном количестве в форме всевозможных «купчих», «закладных», «вкладных по душе» и т. д. Все это свидетельствует о том, что территориальная община находилась на грани распада. Правительство принимало все меры к сохранению крупных территориальных общин-волостей (Вымь, Вычегда, Сысола, Удора), чтобы через крупные общины легче и удобнее было собирать дани и другие феодальные повинности, но эти попытки оказались безуспешными. Вымь, Вы-

чегда, Удора, Сысола, называвшиеся условно «государевыми волостями», давно утратили значение волостей — территориальных общин. В XVI—XVII веках они являлись уже только этно-географическими терминами, но не волостями в административном смысле, тем более, в поземельно-хозяйственном отношении. Основными ячейками в общественно-хозяйственной жизни Коми края в XVI—XVIII вв. являлись так называемые «погосты». Правительство также старалось сохранить в фискальных целях и мелкие сельские земельные общины, чтобы, используя общины и общинные обычаи, прикрепить коми государственных крестьян к земле, «тяглому месту», и тем самым сохранить налогоплательщиков. Но распад территориальных земельных общин продолжался.

Автор IV главы, излагая материал о волостных земельных общинах, совершенно не принял во внимание тех глубоких процессов разложения, которым подверглись сельские земельные общины в XVI—XVII вв. Территориальная земельная община трактуется им как идеальная форма, находящаяся на стадии своего становления. «С разложением первобытно-общинного строя и установления феодальных отношений в Коми крае,— заявляет автор,— к началу XVI века исчезла племенная знать (?). Уничтожена была власть вымских князей... Но территориальная община («волость») (?) продолжала существовать. Община владела промысловыми угодиями. Еще в начале XVII века твердо держалось правило (?), что в рыболовных угодьях рыбу ловили все волостные крестьяне «за один», и что угодия эти не подлежали отчуждению» (стр. 88). Судя по этим высказываниям, территориальная община-волость все еще являлась полновластным хозяином в поземельных отношениях. По мнению автора, земельные общины-волости сохранили такую же действительную силу и в XVII веке. Характеризуя хозяйственные отношения XVII века на стр. 103, автор подчеркивает: «К каждой волости были приписаны реки, речки и озера в качестве рыболовных угодий (они также являлись и «бобровыми гонами», охотничьими и сенокосными угодиями.— П. Д.). Эти угодья принадлежали целой волости, находились в ее общинном пользовании и не могли распределяться в индивидуальном порядке». Выходит, что община-волость еще в XVII веке имела такой удельный вес в поземельных отношениях, что она могла пресекать всякие частнособственнические тенденции крестьян-общинников и запрещала делить рыболовные угодия в «индивидуальном порядке».

Эти утверждения ни в какой степени не соответствуют исторической действительности. Главная ошибка заключается здесь в том, что выражение писцов и дозорщиков «ловити крестьянам в реках и в озерах всем за один» он принял за непреложный и действующий закон. В действительности

же это выражение обозначало лишь точку зрения правительства, но не отражало точку зрения крестьян-общинников и того состояния, в каком находились тогда территориальная земельная община.

Эта формула—«ловити всем за один» лишь обычный трафарет, потерявший свой прямой смысл. Рыболовные реки и озера не только в XVI—XVII веках, но и гораздо раньше уже делились по погостам, по дворам, «по паям», «по долям», «по неводам», «по тоням», «по половинам», «по концам». В жалованной грамоте Филофею от 1490 года, например, указывается, что половина озера Эжвеса принадлежала сисьольскому крестьянину Сеньке Никиту и его сыновьям, и эту половину у Сеньки захватил архиепископ Филофей. «Половина Эжвеса-озера, что было отнял владыка Микитина сына у Сеньки, а то озеро все Микитиных детей» (ЛОИИ. Коллекция актов Саввантова, № 1). Здесь мы можем законно спросить у автора: почему же озеро Эжвес принадлежало крестьянину Сеньке Никитину, а не Сисьольской волости?

Как видим, тут прямое противоречие утверждению автора о том, что «рыболовные угодия не могли распределяться в индивидуальном порядке» (стр. 103). В активных материалах начала XVII века мы наблюдаем массовые случаи продажи и купли пашенных, сенокосных, охотничьих и рыболовных угодий. В одной из «купчих» Усть-Вымского Архангельско-Никольского монастыря, совершенной в 1614 году, мы узнаем о том, что Матрена и Мартемьяна Торлоповы «Продали есмя Николе чудотворцу в дом на Устьвьемь строителю Ермогену и всем кладчикам по духовной дедушки своего благословение выть Онковскую землю и пожни и орамы и не орамы причисти и роспаши и перелог и пустоши и слопечники и рыбные ловли угодья». (Грамоты архива Коллегии Экономии по гор. Яренску. № 2/14726).

Значит, наряду с пашней продавались и закладывались и сенокосные, и охотничьи угодия (слопечники), и рыболовные угодия. Торлоповы были жителями Палевицкой деревни, а землю и угодия продали Усть-Вымскому монастырю. Что же делала Вычегодская волостная администрация, ведь дер. Палевица числилась в Вычегодской волости?

Нельзя переоценивать значение территориальных земельных общин и придавать им какую-то особую роль в классовом обществе. Территориальные земельные общины по существу были переходной ступенью от доклассового общества к классовому. «Земледельческая община,— писал К. Маркс,— будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности»

(К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, том 27, стр. 695).

К сожалению, авторы последующих глав, относящихся к истории XVIII—XX веков, также обошли этот важный вопрос молчанием.

При анализе податей и феодальных повинностей не всегда ясно изложены мысли и выводы авторов, есть противоречия. Например, на стр. 90 утверждается, что основным прямым налогом, взимавшимся в XVI—XVII веках с государственных крестьян Коми края, был полтинный оброк, разверстаный по числу дворов. А на стр. 131 сообщается, что основным прямым налогом являлась дань или «данные деньги», взимающиеся по полуполтине со двора. Читатель остается в полном недоумении. Так что же составляло основу прямых налогов: оброк или дань?

Относительно форм податного обложения населения Вымского уезда в XVI—XVII вв. также дается противоречивая формулировка, которая дезориентирует читателя и вводит его в заблуждение. На стр. 90 мы читаем: «Необходимо было обложить налогом все население, независимо от рода его занятий. Наибольшие возможности для этого давало подворное обложение. Отныне каждый крестьянский двор платил оброк размером в полтину». Из этой формулировки следует, что с введением в 1585 г. полтинного сбора с каждого двора будто бы полностью было сведено на нет сошное письмо и сошное обложение. На самом деле это было далеко не так. Сошное письмо сохраняло силу до 1678 года. Переписи Вымско-Вычегодских земель, производившиеся в 1585, 1608, 1628—1629, 1646 годах, базировались исключительно на сошном письме. Ямская служба, поставка сибирских хлебных запасов, стрелческие деньги, пятинные и запросные деньги, полоняничные деньги, поставка ратных людей на государеву службу — все эти сборы и повинности разверстывались и взимались по сошному окладу. Только «данные и оброчные деньги» брались по подворной системе.

При перечислении в «Очерках» податей и крестьянских повинностей XVI века совсем упущены из виду так называемые «сибирские службы», — одна из наиболее тяжелых повинностей тех времен. Кроме ямской повинности по большой сибирской дороге и доставки сибирских хлебных запасов, введенных в конце XVI века, государственные крестьяне Вымского уезда несли ряд других денежных и натуральных повинностей, связанных с освоением вновь завоеванного Сибирского царства. В число этих повинностей входило: выделение проводников и переводчиков для сопровождения военных отрядов и служилых людей, выделение людей для строительства сибирских городов и острожков, посылка в сибирские города в качестве служилых людей. Так, например, в 1593 году по царскому указу было велено

взять в казаки из Вымского уезда 60 человек для службы в сибирских городах. При этом предлагалось давать «подможные деньги» по 20 рублей на человека ежегодно, т. е. по 1200 рублей в год, когда «данные и оброчные деньги» со всего уезда исчислялись по 975 рублей в год. В том же, 1593 году были посланы 10 семейств из Вымского уезда для постоянного жительства в Березов, им полагалось ежегодно «подможных денег» по 60 рублей на семейство, т. е. по 600 рублей в год.

При Борисе Годунове (1601) был направлен в Мангазею воевода Мирон Шеховский, чтобы там «остроги строити и города крепити». В качестве ратных людей и строительных рабочих в отряд Шеховского набирали устюжан и вымичей. В пути на отряд напали мангазейские ненцы и перебили его.

В 1605 году специальной царской грамотой было указано верхотурскому воеводе Плещееву и голове Хлопову набрать «охотчих людей в службу и на пашню в Томск из зырян 50 человек» (Акты исторические, том 2, № 152).

В 1630 году было указано взять из поморских уездов 150 девиц для направления в Сибирь в качестве жен сибирским служилым людям и т. д. Эти сибирские повинности особенно тяжело ложились на плечи государственных крестьян.

При перечислении податей и крестьянских повинностей XVII века (стр. 181—182) в «Очерках» почему-то совсем не упоминаются «пятинные и запросные деньги», которые в XVII веке взимались чуть ли не ежегодно. В первые годы «запросные деньги» с государственных крестьян Яренского уезда брались в форме твердого оклада по 120 рублей с сохи.

Упомянутая о некоторых видах крестьянских повинностей, таких, как ямская служба по большой сибирской дороге, доставка хлебных запасов, следовало объяснить порядок несения этих повинностей. Это дало бы читателю более ясное представление о тяжести этих повинностей. Не было бы ничего плохого, если бы прилагались маршруты и расстояния по ямской повинности крестьян Вымского уезда.

При анализе податей и крестьянских повинностей XVIII века совсем не упоминаются специальные податные сборы и повинности, вызванные Северной войной. К их числу относятся: рублевый сбор со двора на строительство кораблей, рублевый сбор со двора на строительство Архангельского городка, «севские службы» людьми и подводами, отсылка рабочих в Шлиссельбург, доставка хлеба для Архангельского порта, доставка хлеба для Олонечских заводов, полтинные, полуполтинные, пятацальные сборы на ремонт кораблей, сборы для конских кормов и т. д.

Раздел «Подати и повинности XIX века» написан наиболее поверхностно. Размер податных сборов, приводимый здесь, относится

лишь к началу XIX века. Но ведь как подушная, так и оброчная подати во второй половине XIX века значительно возросли, резко увеличились и натуральные повинности (дорожная, подводная, строительная, постоянная). Во второй половине XIX века появились новые виды сборов и повинностей: лесной налог, страховые сборы, дополнительный оброк, сборы для создания имперского продовольственного капитала, сборы для продовольственного вспомоществования, натуральные хлебные сборы для продовольственных запасных магазинов, сборы на содержание мировых учреждений, выкупные платежи, земские сборы (душевые, поземельные), шестикопеечный сбор на содержание школ, поземельный налог.

Поясняя рекрутскую повинность (стр. 214) необходимо было упомянуть о том, что население Архангельской Печоры вносило за рекрутскую повинность деньгами, тогда как Яренский и Усть-Сысольский уезды поставляли рекрутов людьми.

Обращает на себя внимание весьма поверхностная характеристика отдельным разрядам и социальным группам крестьянства в XVII—XVIII веках, данная в «Очерках». Беглый анализ сделан о лучших, средних и молотчих крестьянах, о бобылях, полониках. Но совсем вне поля зрения авторов остались «бездомные бобыли», «подворники», «суседники», «подсуседники», «захребетники», «нищие», «монастырские детёныши», «экономические крестьяне».

Рассматривая вопрос о территориальном размещении коми племен по отдельным столетиям, авторы «Очерков» часто забывают сообщить о территориальных изменениях, происшедших в административном делении Коми края. Так называемый «Вымский уезд» XVI века, где в основном было сосредоточено коми население, по своей обширной территории превосходил современную Коми республику. Но, начиная со второй половины XVI века, на протяжении XVII—XIX вв. эта территория подвергалась неоднократным изменениям. В частности, следует напомнить об отчислении Усть-Цилемской и Ижемской слободки от Вымского уезда и образовании Пустозерского уезда (1576 г.); отчислении верхокамских погостов (Кайгородка и Зюздина) от Вымского уезда и образовании Кайгородского уезда; передаче Лузской Пермцы и Вилегодской Пермцы из ведения Устюга Сольвыгодскому уезду (после 1569 года); передаче погоста Летки с приписанными ему деревнями из ведения Сольвыгодского уезда Велико-репскому стану Вятского края (после переписи 1646 года); отчислении прилузских погостов (Объячево, Ношуль, Спаспурб, Лойма) от Сольвыгодского уезда и передаче их вновь организовавшемуся Усть-Сысольскому уезду; отчислении нижневыхгодских погостов (Урдома, Сойга, Чакула, Пустыня) от Яренского уезда и передаче Сольвыгодскому уезду; передаче террито-

рии Нижней и Средней Печоры после ликвидации пустозерского воеводства Мезенскому уезду (1778 г.); преобразовании 2-го Печорского стана Мезенского уезда в самостоятельный Печорский уезд (1893 г.).

Не чётко изложена в книге система управления Коми краем в XVI веке. Почему-то некоторые частные случаи возводятся в закон. Так случись с институтом «кормельщиков» и «волостелей». На стр. 93 без всяких оговорок утверждается: «В конце 15 и первой половине 16 века отдельные земли Коми края еще отдавались «в кормление» волостелям, вербовавшимся из числа феодальной знати». По сохранившимся документам мы знаем только двух кормельщиков-волостелей, управлявших по «кормельным грамотам» Лузской волостью Устюжского уезда. Что же касается кормельщиков-волостелей Вычегодско-Вымских земель, то на этот счет никаких документов пока не обнаружено. Нужно полагать, что в Вычегодско-Вымском крае в XVI веке кормельщиков-волостелей не было.

Коснувшись земских реформ Ивана Грозного, «Очерки» повествуют об этом крайне бегло, не упоминая даже о том, что же конкретно нового внесли эти реформы в систему управления Коми краем. Правда, мимоходом говорится, что в связи с земской реформой получила специальную уставную грамоту на самоуправление Лузская Пермца, подведомственная Устюжскому уезду. Но ведь земские реформы Грозного коснулись не только Лузской Пермцы. Они непосредственно затронули и всю территорию Вычегодско-Вымской земли. Известно, что в связи с земскими реформами Ивана Грозного получили уставные грамоты на самоуправление земли-волости: Выгедга, Вымь, Глотова Слобода, Удора, Плесовская волость, Сысола и Ужга. Каждая из этих земель управлялась своими сотниками, судейками и непосредственно сносились с московскими приказами. Следовательно, термины «Вымский» или «Яренский» уезд во второй половине XVI века оставались условными, так как уезд фактически состоял из 9-ти самостоятельно управляющихся территориальных общин. Политической консолидации между ними еще не произошло. Земские реформы Грозного, наоборот, усилили разобщенность между отдельными территориальными общинами Коми края. В «Очерках» следовало дать объяснение этому явлению.

Также не четко изложен раздел «Управление краем в XVII веке». В качестве основного тезиса на стр. 129 утверждается: «Усиление централизации государственного аппарата в русском государстве XVII века нашло свое отражение и в Коми крае. В начале XVII века в Вымском уезде появляется местный представитель центральной власти — воевода. Административным центром края становится Яренск (Еренский городок)». Это утверждение не соответ-

ствует истине. На протяжении всего XVII века Вымский (Яренский) уезд не смог окончательно сформироваться в уезд, как в административное целое. Он попрежнему дробился на составные части.

С 1606 года, когда начались крестьянские войны, в целях усиления власти на местах, в Яренск действительно стали назначаться уездные воеводы. Под власть Яренского воеводы были отданы все территориальные общины, получившие в период реформ Ивана Грозного земское самоуправление. Формально как будто в Вымском уезде установилась централизованная власть яренского воеводы. Но эта власть продолжала оставаться номинальной. Отдельные землевладельцы, как и раньше, управлялись своими «излюбленными судейками», всячески противясь воеводской власти. Не прошло и двух десятилетий со времени первого назначения яренского воеводы, как началось массовое движение за освобождение отдельных волостей из-под власти яренских воевод. Опять возникают «отхожие волости» и «отхожие сошки и полусошки». В 1629 году снова получила «уставную жалованную грамоту» волость Сысола и вышла из-под ведения яренских воевод. В 1630 году, добыв самостоятельную уставную грамоту, из Сысольской волости выделилась Ужга. В 1620 и 1638 годах, получив две подтвержденные жалованные грамоты на самоуправление, вышла из-под ведения яренских воевод волость Глотова Слобода. В 1629 году начала борьбу за самостоятельность крестьяне Вишерского бассейна, приписанные в административном отношении за Ляльскую третью (Вымь). В 1636 году вишеры избавились от подчинения яренским воеводам и в административном отношении были приписаны к сысольскому присуду. Вишеры продолжали борьбу за независимость и в 1656 году получили жалованную грамоту на самоуправление. В 1649 году вышла из-под ведения яренских воевод Удора — жители бассейна Вашки. В 1656 году вместе с Вишерой освободились от административной зависимости яренских воевод верхневычегодские погосты (Усть-Кулом и Усть-Нем). В начале 50-х годов XVII века из ведения яренских воевод вышла Плесовская волость (Сойга, Чакула, Урдома) и стала управляться своими выборными «судейками».

Под влиянием этих центробежных тенденций Яренский уезд распался по кускам. Фактически яренский уездный воевода в середине XVII века ведал только территорией Вымского бассейна и небольшой территорией Вычегодского бассейна на пространстве от Шеномского погоста до Тыдора. Недаром яренский воевода Акинфов, когда Москва потребовала от него составить список кузнецов по Яренскому уезду, в своей отписке подчеркивал, что ему подчинена очень незначительная часть Яренского уезда: «Я холоп твой на Выми в Яренском

городке на посаде и во всем Яренском уезде, опричь Сысольских волостей и Ужги и Глотовы Слободки и Удоры и Вишеры, которых волостей крестьян холоп твой ничем не ведаю, кузнецов всех переписал...» (Приказ дел старых лет за 1653 год, № 44).

В «Очерках» совершенно умалчивается о низовой системе административного управления. Только в одном месте мы находим упоминание, что «сбором и раскладкой податей и делами управления ведали в Коми крае вымский, вычегодский, удорский и сысольский сотники, которым подчинялись старосты и целовальники» (Стр. 92.) Эта формулировка относится к сельскому управлению периода царствования Ивана Грозного, т. е. к середине XVI века. Но какие же изменения произошли в низовом управлении в последующие века? На этот вопрос в «Очерках» нет ответа.

Первичной ячейкой низового управления в Коми крае с древних времен до административных реформ Павла I (1797 г.) продолжают оставаться «погосты». В 20-х годах XVII века наряду с погостами вводятся так называемые «третия», т. е. объединение нескольких погостов. Но это административное деление по «третям» так и не получило своего завершения. Некоторые погосты вошли в систему третнего деления, часть погостов осталась вне третей. По третям выбирались некоторые должностные лица: судейки, таможенные и кабацкие головы, «запасные» целовальники. Но и при третнем делении основой низового административного управления продолжали оставаться «погосты».

Волости, как низовые административные единицы, впервые были введены во время административных реформ 1797 года. В 1797 году в Яренском уезде организуется 5 волостей (Ленская, Шежамская, Усть-Вымская, Турьянская, Венденская) и по Усть-Сысольскому уезду — 8 волостей (Пажга, Чукаиб, Объячево, Грива, Корткерос, Небдин, Усть-Кулом, Печора). После «киселевских» административных реформ 1838—1840 гг. волости значительно укрупнились. В Яренском уезде были созданы 4 волости (Ленская, Айкинская, Ибская, Ертомская), по Усть-Сысольскому уезду — 6 волостей (Вильгортская, Воронцовская, Остаповская, Сторожевская, Усть-Куломская, Троицко-Печорская). По положению 1861 года волости вновь были разукрупнены. Теперь Яренский уезд состоял из 7 волостей, а Усть-Сысольский — из 25. К самому концу XIX века Яренский уезд был разбит на 13 волостей, а Усть-Сысольский — на 28.

Вызывает недоумение карта расселения племен в XI—XII веках, помещенная на 42 странице. Эта карта в корне противоречит тем основным взглядам, которые проводятся «Очерками» по вопросу расселения пермских племен. Из приложенной карты явствует, что в XI—XII веках

Вычегодский бассейн занимали «коми племена», а бассейн Камы — «пермские племена». В тексте книги авторы на протяжении 70 страниц упорно настаивают на том, что до XVI века бассейн Вычегды и Верхонка назывались общим этно-географическим термином «Пермь», а племена, заселявшие эти районы — «пермяками» или «пермичами». А автор карты уже с XI века различает дифференциацию пермских племен на коми и пермяков.

На стр. 56 сообщается: «Гибелью Луки Варфоломеева, видного боярина-военачальника, окончился поход новгородцев в 1342 году на Заволочье». Здесь явная ошибка: в первой новгородской летописи сообщается не о походе новгородцев против заволочан (двинян), а о походе новгородцев против бывшего новгородского посадника Луки Варфоломеева, вероломно захватившего у Новгорода все Заволочье.

На стр. 63 перечисляются монастыри, основанные Стефаном Пермским в конце XIV века. И здесь налицо путаница. В конце XIV века миссионером Стефаном были основаны три монастыря: Усть-Вымский (Вымь), Вотчинский (Сысола) и Яренский (Вычегда). В середине XV века, при епископстве Питирима, на Удоре возник Венденский монастырь. В конце XV века архиепископом Филофеем был основан Пыёлдинский монастырь (Сысола). О существовании же древних монастырей в Ульянове (Верхняя Вычегда) и Мылдине (Верхняя Печора) никаких достоверных сведений нет. Ульяновский монастырь был основан в 1670 году черным попом Тюриным, а Троицко-Печорский монастырь, существовавший не больше десяти лет, — черным попом Авраамием между 1692—1694 годами. (Картотека документов, составленная Садиковым и Часвым, № 492, Коми музеев).

На стр. 78 говорится, что основателями Глотовой Слободы на Удоре явились выходцы из-под Старой Руссы — Глотовы, потому что фамилия Глотовых в XV веке, по мнению авторов, встречалась только под Старой Руссой. Из документов XVI—XVII веков видно, что Глотовы жили не только под Старой Руссой, но и около Яренска. На той же странице есть и такое замечание: «Название одной из сысольских деревень «Русь» говорит о русском переселенце». Тут авторов подвел писец, который при дозоре Сысольских погостов в 1608 году допустил ошибку, регистрируя деревню «Ручь». В переписи 1585 года эта сысольская деревня (по погосту Кибра) значилась как «Ручь» (а не Русь). О переселенцах из других мест ясное всего говорят фамилии и прозвища новопришельцев: Костромин (Кострома), Югов (Юг), Суханов (Сухона), Вилежанин (Вилядь), Вымятин (Вымь), Удоратин (Удора) Мезенец (Мезень), Кокшар, Кокшарец (Кокшеньга), Плесович (Плесовская

волость), Чувашев, Устюженин, Рочев (русский), Яранов, Остяков.

Автор III главы «Очерков» почему-то не уверен в существовании в XVI—XVII веках трехпольной системы земледелия, берет под сомнение формулу писцов «четыре в поле, а в две по тому-ж», ссылаясь на то, что у коми было широко развито подсечное земледелие и оттого не ощущалось особой надобности в трехполье. (Стр. 81).

Это неверно. Подсечное земледелие никогда не служило помехой развитию трехпольной системы. Обе эти системы развивались параллельно, не исключая друг друга. Подсечное земледелие у коми продолжало бытовать и в XIX и XX веках. По исследованиям экспедиции Рума на рубеже XIX—XX веков в верхневыхогодских волостях, например, селось на подсеках столько же, сколько и на полевых участках. Подсечное земледелие у коми было подспорьем для полевого земледелия.

На стр. 88 сообщается, что вотчины пермским епископам были «утверждены Иваном III». Как это понять? Если речь идет о первоначально пожалованных землями пермских епископов, то оно сделано еще предшественниками Ивана III; последний в 1490 г. лишь подтвердил прежние жалованные грамоты московских князей, выданные «передним владыкам», т. е. предшественникам архиепископа Филофея.

На стр. 191 говорится, что в 1708 году, во время первой росписи губерний, Яренский уезд вошел в состав Архангелогородской губернии. Как известно, во время первой росписи губерний Яренский уезд был отнесен в состав Сибирской губернии, и только во время второй росписи губерний (1719 г.) Яренский уезд вошел в состав Архангелогородской губернии. (ПСЗРИ, том 4, № 2218).

Требует уточнения и следующее положение: «98,7% земли представляли собой казенные, удельные и церковные владения» (стр. 290). Удельного землевладения на территории Яренского и Усть-Сысольского уездов ни в конце XIX, ни в начале XX веков не существовало.

Хочется сделать несколько замечаний и относительно глав, посвященных истории XIX и XX веков.

Излагая расширение хозяйственных и торговых связей с соседними областями неправильно ограничиваться только рассказом о деятельности Ношувльской, Кайгородской и Устьвочевской пристаней. Весьма крупную роль в расширении экономических и торговых связей в свое время сыграли открытие Северо-Екатерининского канала (1822 г.), организации «Северо-Двинского пароходного общества» (1858 г.), открытие Печорского морского порта (1860 г.), деятельность Якшинской и Сереговской пристаней, сооружение Сибиряковского тракта между Усть-Шугором и Ляпиным (1886 г.). Развитию торговли и оживлению сельских

ярмарок в XIX веке в значительной степени способствовали также и некоторые законодательные мероприятия, отменившие ряд феодальных ограничений в сельской торговле. В 1812 году издается указ о беспошлинной торговле сельскими продуктами. В 1814 году было разрешено в волостях открывать периодические сельские ярмарки и торжки, и право торговли предоставлялось всем без исключения, в том числе и крестьянам. В 1815 году крестьянам разрешили вести розничную торговлю даже в других губерниях.

Раздел «Очерков», озаглавленный «Попытки создания национальной письменности и литературы» изложен неудовлетворительно, за исключением страни, относящихся к деятельности и творчеству И. А. Куратова. Автор занял заведомо неправильную исходную позицию, оценивая отдельные общественные и культурные явления XIX века исключительно с точки зрения актуальности их для нас, людей XX века. Поэтому творчество ряда общественных и литературных деятелей XIX века, выдвинувшихся из среды местной интеллигенции, получила одностороннюю оценку. Вот основной тезис, выдвинутый автором раздела:

«В первой половине XIX века пробуждается интерес к изучению коми языка. Петербургским издателем А. Флеровым и П. Савванитовым и Н. Поповым предпринимаются первые попытки создания национальной письменности путем составления алфавита, грамматики и словаря коми языка... Однако созданная этими «просветителями» письменность не прижилась и не стала достоянием народа не только потому, что этому противодействовало царское самодержавие, но и потому, что эта письменность, по сути дела, ничего общего не имела с подлинным народным языком коми. Составители первых грамматик, совершенно не связанные с народом, презрительно третировавшие его живой разговорный язык, пошли по пути создания искусственного книжного языка, языка жаргона...» (стр. 257).

Такая оценка не соответствует действительности, умаляет культурно-историческое значение отдельных явлений и деятелей XIX века.

Ниже приводим список лингвистических работ XIX века по коми языку: А. Шергин (А. Флеров) — «Зырянская грамматика» (1813 год); А. Шегрен — «О грамматических свойствах зырянского языка в отношении к финскому» (1831 г.); А. Шегрен — «Зыряне в историческом, статистическом и лингвистическом отношении» (1833 г.); А. Кастрен — «Элементы зырянской грамматики с приложением словаря ижемского говора» (1844 г.); Габеленц — «Зырянская грамматика» (1841 г.); Видеман — «Зырянская грамматика» (1847 г.); М. Исто-

мин — «Состав ижмо-зырянского наречия» (1850 г.); П. Савванитов — «Грамматика зырянского языка с приложением к нему зырянско-русского и русско-зырянского словарей» (1850 г.); Попов и Мальцев — «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» (40—50-е годы); Н. Рогов — «Опыт грамматики пермяцкого языка с приложением пермячко-русского и русско-пермяцкого словарей» (1860 г.); Н. Попов — «Учебник зырянского языка с приложением русско-зырянского словаря» (1863 г.); П. Михайлов — «Практическое руководство к изучению ижмо-зырянского языка» (1873 г.); А. Красов — «Краткая зырянская грамматика с приложением зырянско-русского и русско-зырянского словарей» (1900 г.).

Граматики и словари, составленные вышеуказанными лицами, как первые лингвистические исследования по коми языку, естественно должны были иметь ряд недостатков, но все же они в свое время сыграли положительную роль, дали толчок дальнейшему развитию лингвистической мысли. По этим книгам воспитывалось несколько поколений коми лингвистов. У нас нет никакого основания обвинять лингвистов XIX века в том, что они тенденциозно стремились к созданию искусственно-книжного, антинародного языка, «презрительно третировали живой разговорный язык» и ставили своей прямой задачей антипросветительские, реакционные цели. Нет у нас достаточных оснований обвинять их и в националистических тенденциях.

В разделе «Создание национальной письменности и литературы» следовало бы более четко изложить зарождение национального самосознания и развитие отдельных отраслей научных знаний, проявление живого интереса к изучению жизни и быта коми со стороны русских ученых, писателей и публицистов. Конкретно здесь следовало бы остановиться на следующих явлениях:

Появление довольно обширной этнографической литературы о народе коми, среди которой были книги В. Латкина, М. Михайлова, В. Аврамова, А. Круглова, К. Попова, Ф. Арсеньева, А. Ефименко, А. Дмитриева, Н. Волкова, Е. Кичина, С. Максимова, Я. Руднева, П. Засодимского, М. Косарева, В. Кондинского и др.

Первые попытки создания истории народа коми М. Михайловым («Устьем») и А. Дмитриевым («Пермская старина», 1—8 вв.).

Мероприятия по собиранию и печатанию исторических документов: археологические коллекции В. Строева, П. Савванитова, С. Мельникова, Вельяминова-Зернова, А. Шегрена, и издание в 80-х годах XIX века монументального 8-томного труда В. Шишонко «Пермская летопись».

Первые попытки собирания и печатания коми фольклора (Ардашев, П. Кокшаров, Онучков и др.).

Начало собирания и изучения археологических памятников (П. Богданов, С. Меньшиков, Ф. Теплоухов).

Возникновение школы переводчиков (А. Шергин, Алексей Попов, П. Распутин, Андрей Попов, Ф. Забоева, Г. Лыткин, Ч. Чеусов).

Полемика о литературном коми языке между Андреем Поповым и Г. Лыткиным («ЖМНП» за 1884 г., № 12).

Первые попытки, сделанные представителями местной интеллигенции, ввести обучение детей в коми школах на родном языке и противоположные взгляды по этому вопросу (И. Куратов, Г. Лыткин).

Все эти события не получили ни анализа, ни глубокой правильной оценки.

Вызывает крайнее недоумение и то, почему разбор общественной и литературной деятельности К. Жакова и М. Лебедева включен в главу: «Культура коми народа в XIX веке». Творчество как Жакова, так и Лебедева относится уже к XX веку.

Нельзя также согласиться с мнением «Очерков» относительно К. Жакова. Оценка эта — тоже весьма односторонняя и произвольная. Мы согласны, что деятельность К. Жакова, как философа и писателя, была реакционной и глубоко чуждой интересам трудящихся масс коми народа. Но при конкретном разборе творчества К. Жакова автор считает, что Жаков был матерым буржуазным националистом, сеявшим «яд национализма в сознании коми народа». (Стр. 284). Но ведь в творчестве Жакова преобладали другие черты, другие мотивы. Если просмотреть беллетристические произведения Жакова, напечатанные в его сборниках «В поисках за Памом-Бурмортом», «Очерки из жизни и быта рабочих и крестьян на Севере», «В хвойных лесах», «Под шум северного ветра», «Сквозь строй жизни», «Гараморт на крайнем севере» и др., то в них резко бросаются в глаза черты буржуазного декаденства и крайнего индивидуализма. Вместе с тем в произведениях Жакова есть и критика буржуазного общества, буржуазного строя, призыв к возврату в патриархальщину. Критикует он и культуру буржуазных городов, промышленных центров, развращающих сельских жителей, изображает трагедию сель-

ского жителя, попавшего в большой город, а также трагедию пролетаризирующегося интеллигента. Герои Жакова — способные, но безвольные, бессильные индивидуумы, которыми управляет рок, таинственная беспощадная воля природы и бога. И если герой оторвался от своей родной сельской почвы, наступает его моральная и духовная смерть. Человек беспомощен перед судьбой. Поэтому герои Жакова ведут полусознательную жизнь, полны мистических предчувствий. Они стараются сбросить с себя свою материальную сущность, отрешиться от нее. Конечная цель человека — приближение к богу через искупительную силу страданий. Познание таких наук, как философия, астрономия, физика, математика, по мнению Жакова — приближение к познанию бога. Смерть — это жизнь, слияние с вечностью. Таковы основные черты мировоззрения Жакова.

Как видим, Жаков — типичный декадент и мистик. Мы знаем, что крупную роль в формировании Жакова сыграло его увлечение творчеством Оскара Уайльда, Кнута Гамсуна, Пшибышевского. Во многих произведениях есть механическое заимствование сюжетов и образов у этих писателей-декадентов.

Коми филиалу Академии наук СССР, проявившему инициативу в издании первого тома «Очерков», необходимо приступить к подготовке второго тома, подобрав для него контингент авторов-специалистов. И главное, не надо затягивать выпуск второго тома на десятилетия, как это случилось с первым томом.

Не все главы «Очерков» равноценны по литературному изложению. III—V главы написаны с более широким использованием архивных материалов и документов-первоисточников, производят более благоприятное впечатление. Но этого нельзя сказать о главах, освещающих события XIX и начала XX веков и в особенности о главах, посвященных XX веку.

В заключение хочется пожелать авторскому коллективу, работавшему над первым томом «Очерков», устранить при повторном издании все недочеты, углубить и дополнить изложение, создать систематический курс по истории коми народа.

Адрес редакции: г. Сыктывкар, ул. Бабушкина, 2

Ц00401. Заказ № 1774. Тираж 2000 экз. Подписано к печати 9/VI-1956 г., 4 печ. листа. Цена 3 руб.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР

АТТӨ ТЭД, ПАРТИЯ

Кыс. И. Вавилинбн.

Муз. А. Осиповбн.

ТОРЖЕСТВЕННӨЯ

Ат-тө тэд, пар-ти-я, сьö-лөм-сянь ат-тө,
 нэмь-яс чөж сла-ви-тас тэ-нө на-род.
 Тышз-я-сын тэ-нөд пыр вен-лс-ны бат-ьяс,
 ми-ян-лысь удж вы-лын ён-мө-дін борд.
 ПРИПЕВ:
 Пар-ти-я — туй ин-дысь ко-дзув. Пар-ти-я —
 ми-ян юр вел. Пар-ти-я ну-ө-дө
 во-дзö. Пар-ти-я — шу-да, виль нэм.
 шу да, виль нэм.

Аттө тэд, партия, сьөлөмсянь аттө,
 Нэмьяс чөж славитас тэнө народ:
 Тышьясын тэкөд пыр венлсны батъяс,
 Минялысь удж вылын ёнмөдін борд.

Припев:

Партия — туй индысь кодзув.
 Партия — мян юр вем.
 Партия нуодö водзö.
 Партия — шуда, виль нэм.

Дружбаөн ставсө народъясөс йитин,
 Отувтин мянялысь ыджыд семья.
 Войвылөдз комилы нюжөдін китö,
 Ловзьөдін жугыльмөм, садьмывтөм край.

Припев.

Пармаын стройкалысь биясö өзтин.
 Тундраным пыркинитс нэм чөжся ун.
 Тадз жö тэ былдаын уджалысь йöзлэ
 Матыстац, югдодан аския луи.

Припев.

Доныс 3 шайт.